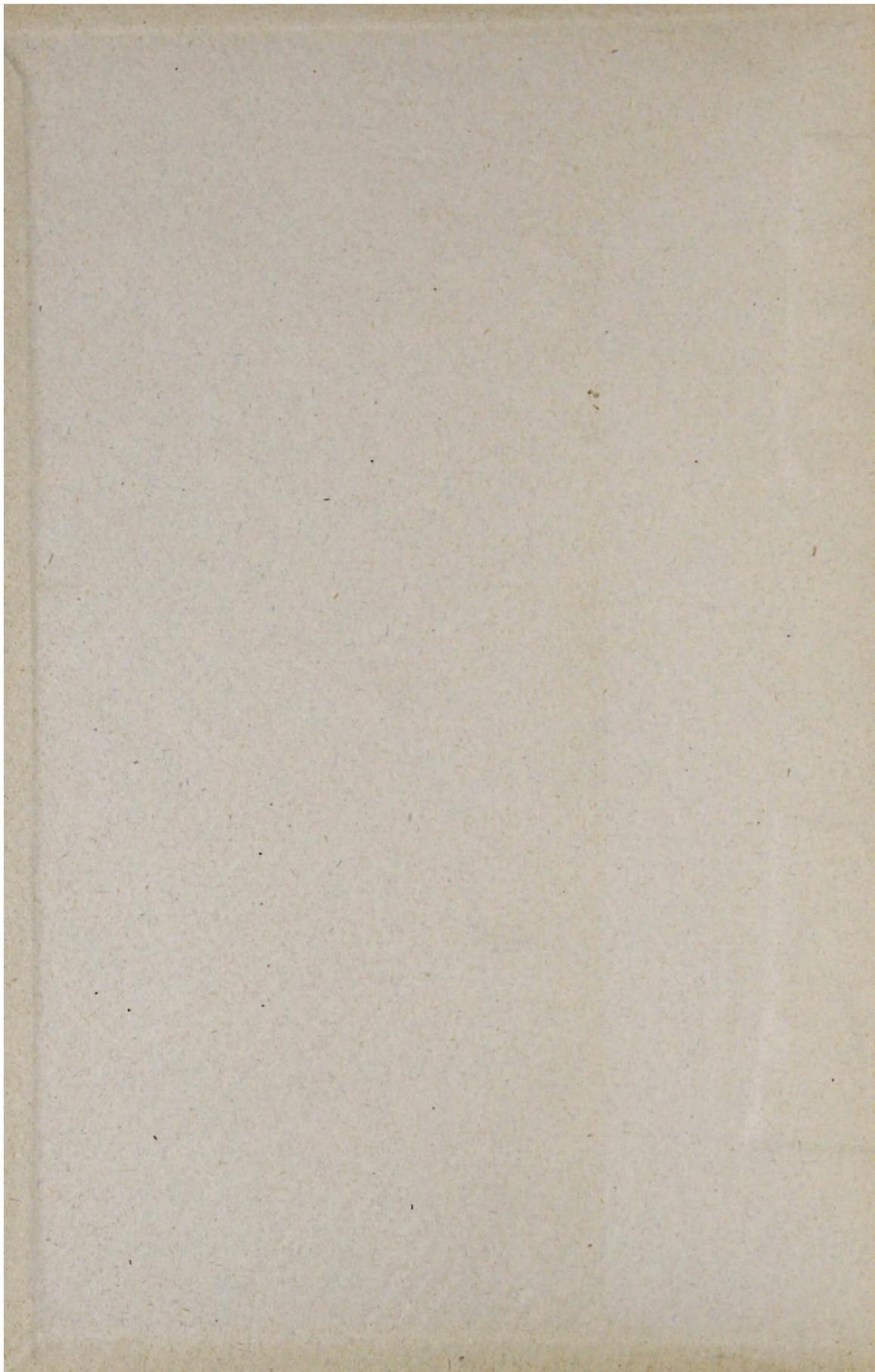

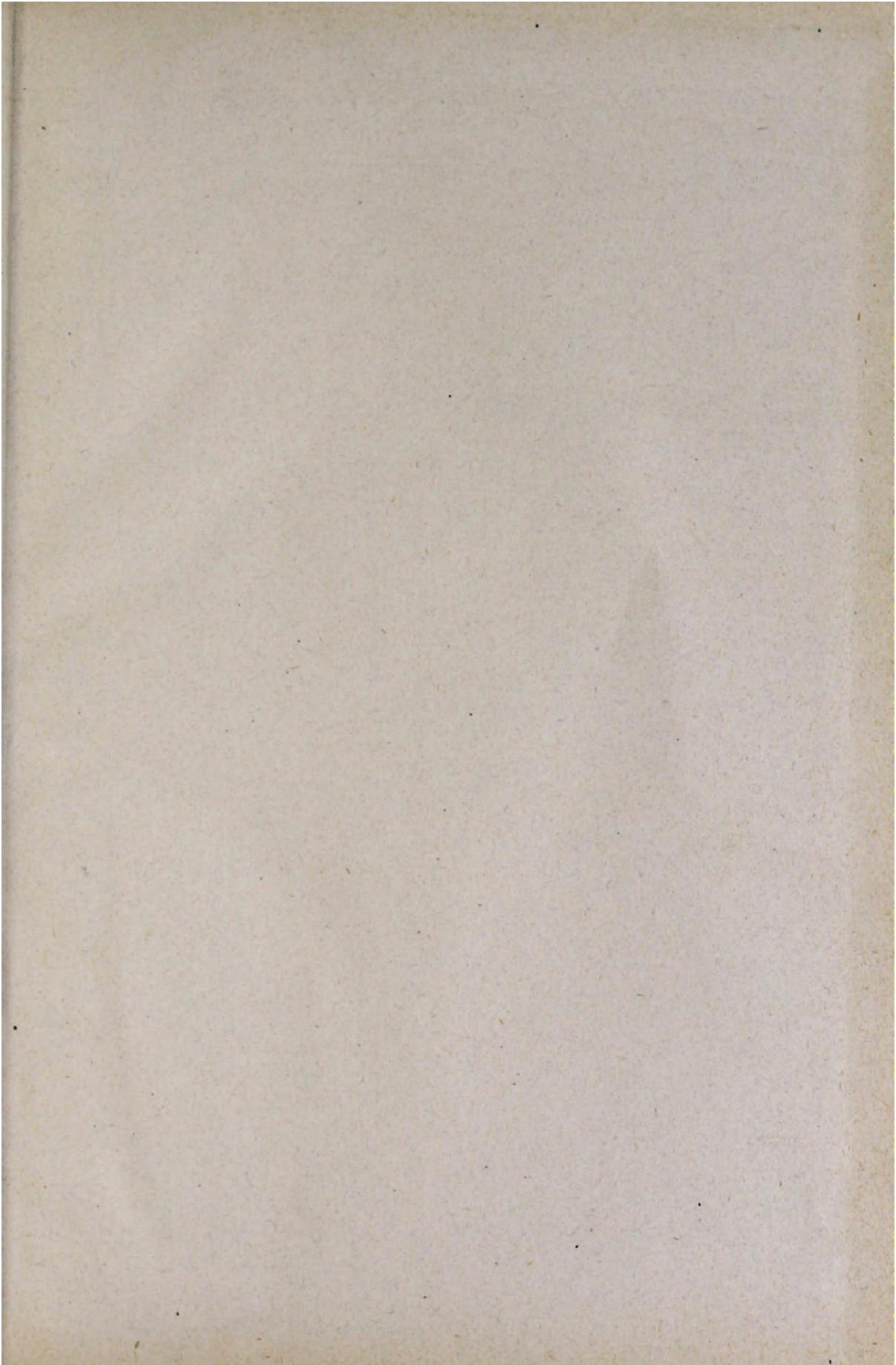
ДЖРВЕЖ
II
ВОХДЖАБЕРД

Н. М. ТОКАРСКИЙ
РЕЗУЛЬТАТЫ
РАСКОПОК
1958 - 1962 гг.

ЕРЕВАН - 1962

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՀՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ՊԵՂՈՒՄՆԵՐ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ

№ 11

Ջ Ր Վ Ե Ժ
II
Ո Ղ Ջ Ա Բ Ե Ր Դ

Ե. Մ. ՏՈԿԱՐՍԿԻ

1958—1962 թվականների Ջրվեժի արշավախմբի
ԱՇԽԱՏԱՆՔՆԵՐԻ ԱՐԴՅՈՒՆՔՆԵՐԸ

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В АРМЕНИИ

№ 11

ДЖРВЕЖ
II
ВОХДЖАБЕРД

ОБМЕН

Н. М. ТОКАРСКИЙ

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ
ДЖРВЕЖСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1958—1962 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН

1964

В работе изложены результаты раскопок исторических памятников на территории селений Джрвеж и Вохджаберд.

Обнаруженные памятники подвергнуты историко-архитектурному и искусствоведческому анализу.

Книга предназначена для читателей, интересующихся историей архитектуры, средневековым искусством и археологией.

Д Ж Р В Е Ж

Осенью 1957 года Институт истории Академии наук Армянской ССР и Управление по делам архитектуры при Совете Министров Армянской ССР (ныне Государственный комитет Совета Министров Армянской ССР по делам строительства и архитектуры) положили начало систематическому археологическому изучению средневековых древностей в селениях Котайкского (с 1961 г. Абовянского) района республики¹. В дальнейшем ведение этих изысканий перешло к Институту археологии и этнографии, созданному при Академии наук в 1959 году, с которым Комитет по строительству и архитектуре продолжал сотрудничать в Котайке до 1960 года.

В первый год работы производились на восточной окраине угодий селения Джрвеж (*Զրվեժ*), расположенного в 11 км от Еревана у шоссе, идущего на Гарни—Гегард². Здесь у родников Кос-ахбюр (*Գոս-ախբյուր*) еще в 1942 году наше внимание привлекли архитектурные детали, свидетельствовавшие о том, что под землей скрыты развалины архитектурного комплекса, включавшего постройки VII и XII—XIII вв.

В результате раскопок, действительно, были обнаружены небольшая крестообразная в плане церковь, сооруженная на рубеже VI—VII вв., и три часовни XIII столетия. Подробное сообщение об этих памятниках опубликовано в серии «Археологические раскопки в Армении. № 8»³.

В 1958 году полевые исследования в Джрвеже были продолжены. Планом Института истории предусматривалось производство раскопок в двух местах: у родников Кос-ахбюр и на сельском кладбище, занимающем большой холм в юго-восточной части селения.

РАСКОПКИ У РОДНИКОВ КОС-АХБЮР

Необходимость продолжения раскопок на участке у родников выяснилась уже к концу работ первого года, когда стало ясно, что некоторые из найденных архитектурных деталей не имеют отношения ни к одному из

¹ Раскопки в Гарни (того же района) начаты значительно раньше и производятся ежегодно специальной Гарнийской экспедицией института под руководством Б. Н. Аракеяна.

² По этому селению экспедиция получила наименование Джрвежской.

³ Токарский Н. М. Джрвеж I. Результаты работ Джрвежской археологической экспедиции в 1957 г. Ереван, 1959.

раскопанных памятников и происходят из еще не открытого нами сооружения и, стоявшего неподалеку от них.

Действительно, при очистке от земли развалин архитектурного ансамбля на мысу, в непосредственной близости от родников, были обнаружены архитектурные детали, безусловно принадлежащие крестообразной церкви и большой часовне, в таком количестве и разнообразии, что мы получили возможность выполнить исчерпывающие реконструкции обоих зданий⁴. Карнизы церкви, широко распространенной в небольших крестообразных постройках формы, были представлены большим количеством камней. Они имеют вид плиты, лицевой торец которой внизу профилирован, а наверху образует широкую полку, украшенную рядом подковообразных арок. Четыре варианта подобного карниза, отличающиеся друг от друга лишь высотой и числом профилей в поддерживающей части, нашли свое бесспорное место на основных стенах, подкупольном массиве, барабане и фронте входного портала⁵. И наряду с этими камнями в земле оказались крупные карнизные блоки иного вида, известного по Звартноцу и ряду церквей, сооруженных во второй половине VII века, строители которых, несомненно, восприняли некоторые новшества, введенные в Нерсесовом храме (Аруч, Талин, Егвард). Профиль их состоит из вала (внизу), широкой скошенной части, наклоненной к плоскости стены под углом около 45°, и полки наверху; скошенная часть украшена корзиночным плетением из трехручбчатых «ремешков». На одном из камней на плетении помещен барельеф простертой вправо мужской фигуры; голова и руки, как и правый конец камня, к сожалению, отбиты⁶. Помимо того, что этим камням не осталось места в церкви, они и стилистически не подходят к ней по времени. Из той же неизвестной нам постройки происходит и широкий архивольт, украшенный плетением из таких же «ремешков», что и на карнизе. Один из камней этого архивольта еще до раскопок был обнаружен в стене современной примитивной постройки над древними могилами перед двумя малыми часовнями. Карниз, о котором идет речь, не мог венчать и большую часовню, так как он по своему характеру определенно датируется второй половиной VII века. Кроме того, при раскопках около этой часовни найдено много карнизных камней распространенного в XIII веке профиля, из которых один — угловой точно определяет крутой скат ее кровли, характерный для этого времени⁷.

Если бы камни карниза и не были найдены, отнесение большой часовни ко времени не ранее XIII века не могло встретить возражений, так как в двери названной новой постройки над могилами использованы части древнего портала часовни — пилястры и блок дверной притолоки с резным наличником, украшенным плетением из плоских лент, часто называемым

⁴ Джрвеж I, рис. 18—20. Не найдены лишь оконные архивольты (бровки) большой часовни и две (из трех) — церкви, а также капителя парных колонок ее входного портала.

⁵ Джрвеж I, рис. 14, табл. 25—28.

⁶ Там же, рис. 15, табл. 32а,б.

⁷ Там же, рис. 2, табл. 15.

«сельджукской цепью». Над проемом это плетение шло по низу большого тимпана, заложенного ныне в кладку новой стены⁸. Сечение пилястр вполне соответствует размерам выступов по сторонам лестницы, ведущей в большую часовню, а поперечник тимпана — расстоянию между выступами. Позднее, при раскопках 1958 года представилась возможность уточнить дату этого памятника.

При первом ознакомлении в 1942 году с сохранившимися на поверхности земли древностями Кос-ахбюра, особое внимание обратила на себя капитель правой полупилястры с воллютой, из спирали которой свешивается виноградная гроздь; парная ей капитель левой полупилястры, но с виноградным листом была извлечена из земли у южной стены западного крыла церкви при раскопках 1957 года⁹. Подобного вида капители известны в Котайке в селении Птгни (ок. 15 км от Джрвежа), где они венчают пристенные пилоны церкви VII века, в комбинации с помещенной между ними полной, двухволлютной капителью центральной пилястры пилоната (рис. 1). В раскопанной церкви найденные нами капители не могли найти применения, так как в простой крестообразной композиции пилоны отсутствуют. Лишь намного позднее они, возможно, были использованы в новом входном портале, скрывшем первоначальный¹⁰. Это могло быть сделано, конечно, лишь в случае, если постройка VII века, для которой капители предназначались, к тому времени уже представляла развалины.

Так появились основания для предположения, что в ансамбль у родников Кос-ахбюр могла входить еще одна церковь, развалины которой пока скрыты под землей. Как было здесь показано, имеются основания для датирования ее второй половиной VII века. Если капители происходят из этой церкви, то можно полагать, что она была построена либо по типу зала с двумя парами пристенных пилонов, несших купол (Птгни), либо по типу купольного тетраконха с четырьмя приделами в углах (Аван в 5 км от Джрвежа)¹¹. Примером применения подобных капителей в памятниках аванского типа могут служить капители церкви VII века в Сисиане.

В конце работ 1957 года была предпринята разведка у северного крыла раскопанной церкви в предположении, что все древние постройки стояли здесь в один ряд, как это видим во многих средневековых монастырях Армении, тем более что площадка имеет небольшую ширину и вытянута

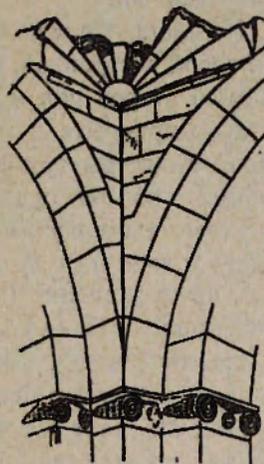

Рис. 1.

⁸ Джрвеж I, рис. 1—3, табл. 13, 14.

⁹ Там же, рис. 4, табл. 9, 10.

¹⁰ Джрвеж I, рис. 21.

¹¹ О памятниках Птгни и Авана см. Н. М. Токарский. Архитектура Армении IV—XIV вв., Ереван, 1961, стр. 104—107 и 121, 122.

с севера на юг. Однако разведка показала, что в непосредственной близости от раскопанной церкви интересующей нас постройки нет, и потому было решено продолжать в 1958 году раскопки дальше в северном направлении и закончить очистку от земли площадки перед большой часовней, между западным крылом церкви и стеной новой постройки¹².

Кроме этих работ, у родников Кос-ахбюр по плану 1958 года следовало произвести раскопки развалин на возвышенности к западу от участка, раскопанного в 1957 году. Там у обрыва прослеживался контур абсиды, и на поверхности земли лежали две массивные базы пилонов и камни из входного портала, по своим формам весьма близкого к portalу западного входа притвора в монастыре Кечарук (с. Цахкадзор). Вероятная дата «верхней» церкви — не ранее конца XII века¹³.

* * *

Археологическая кампания 1958 года в Джрвеже началась с продолжения раскопок на мысу у родников Кос-ахбюр. Работы велись одновременно на площадке перед входом в большую часовню и к северу от раскопанной церкви.

На площадке перед большой часовней, между западным крылом церкви и новой постройкой, была убрана вся остававшаяся земля, под которой оказался второй ряд могил, уходящий под новую стену. Этой же стеной частично прикрыта и могила первого ряда, примыкающая к основанию правой пилястры при входе в большую часовню. Среди открытых надгробных плит две оказались с надписями, вырезанными, судя по очень красивому «почерку», одним мастером (рис. 2). Начало строк надписи на могиле у часовни, скрытое под стеной (помеченной на чертеже пунктиром), было записано на ощупь и прокорректировано С. Бархударяном, сообщившим нам ее содержание¹⁴.

Надпись эта, имеющая дату ԶԻԶ—726 арм. э. (1277 н. э.), гласит, что здесь похоронен некий Абрахам, именуемый строителем [этой] обители, и значит, дает основание считать, что большая часовня построена не позднее этого года. Надпись второго надгробия заканчивается датой ԶԽԳ—743 арм. э. (1294 н. э.). Эта могила обращает на себя внимание необычным оформлением: у концов плиты поставлены две базы, заменяющие простые камни, которые иногда помещают в концах надгробия (рис. 2, 3, табл. 1). Базы, конечно, не были специально изготовлены для этой цели — их взяли из каких-то разрушенных к тому времени сооружений. Об одной постройке говорить не приходится — настолько они различны по форме (рис. 3). База у восточного конца надгробия состоит из квадратного плинта, двух валиков и усеченного «конуса» с небольшой во-

¹² Джрвеж I, рис. 5.

¹³ Джрвеж I, табл. 37—41. О Кечаруке см. Н. М. Токарский. Архитектура Армении IV—XIV вв., стр. 285 и сл.

¹⁴ Для восстановления скрытых частей текста пришлось осторожно подрубить нижний ряд камней новой стены. Надписи обоих надгробий будут изданы С. Бархударяном вместе с другими эпиграфическими материалами Джрвежа.

ДЖРВЕЖ. КОС-АХБЮР
 МОГИЛЫ ПЕРЕД БОЛЬШОЙ ЧАСОВНЕЙ

План раскопа

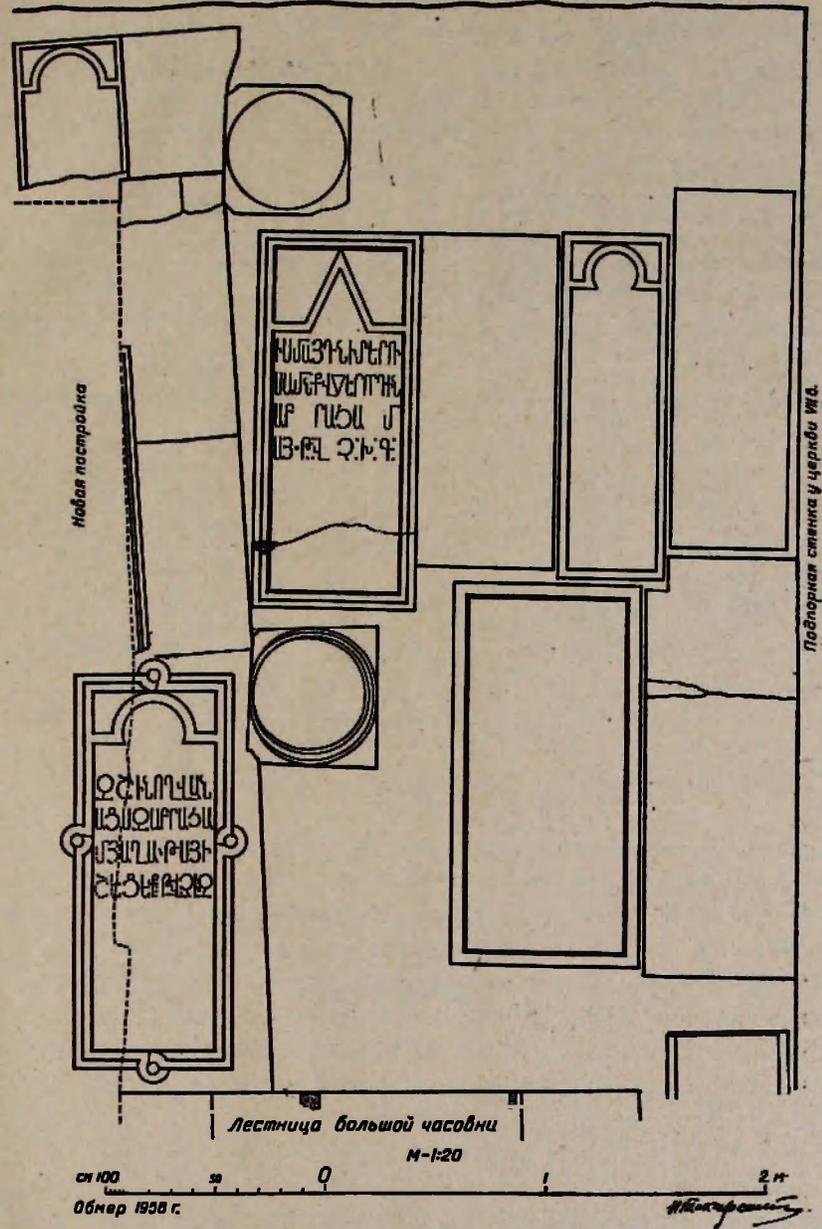
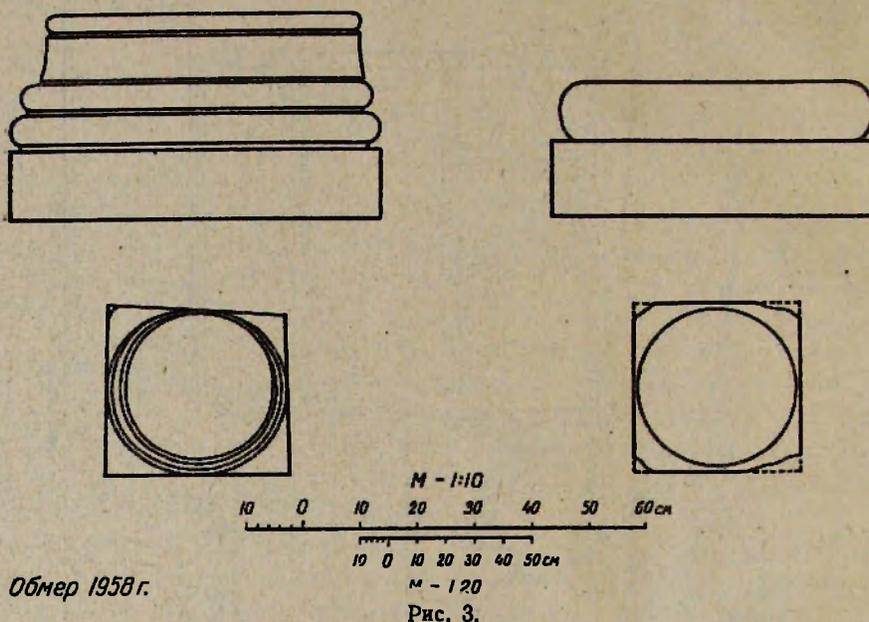

Рис. 2.

тнутостью поверхности, завершеного третьим валиком. По своей форме она может быть отнесена к добагратидскому времени, хотя и резко отличается от работ тогдашних мастеров низким качеством исполнения — в ней даже не соблюдена элементарная симметричность относительно центральной вертикальной оси. Вторая база гораздо проще: она состоит только из двух элементов — плинты и вала. Откуда же взялись эти две столь несхожие между собой базы? Скорее всего они в свое время несли массивные

ДЖРВЕЖ. КОС-АХБЮР

Базы колонн

колонны в каких-то исчезнувших, разновременных постройках и едва ли предназначались для ранних христианских надгробий с колонной, увенчанной каменным крестом, хотя такие надгробия здесь и были. Об их существовании свидетельствуют найденные при раскопках мелкие обломки нескольких крестов, а также восьмигранный столб и база, лежащие на дне оврага с восточной стороны мыса с развалинами церкви (рис. 4). Подробно об этих мемориальных памятниках будет сказано при разборе результатов раскопок на джрвежском кладбище, и тогда мы увидим, насколько наши базы не подходят для подобных надгробий. Что же касается построек, то по одной базе, конечно, нельзя судить об их назначении и виде. Ответ может быть получен только в случае обнаружения их развалин¹⁶.

В земле, скрывавшей могилы, была сделана находка, явившаяся хорошим пополнением собрания архитектурных деталей из не известной нам пока церкви второй половины VII века. Это — еще один блок архивольты с

¹⁶ К раскопаным в 1957 г. церкви и часовне базы никакого отношения не имеют.

примыкающее к ним с севера¹⁸. Под стеной, разделяющей комнаты, оказалась могила, обложенная в земле небольшими плоскими камнями, без надгробия, которое, видимо, было снято при бытовом строительстве после разрушения церкви. Помещение за комнатами, ограниченное с востока толстой стеной, идущей от церкви, заключало в себе четырехугольное плоское сооружение из крупных, грубо околотых камней, назначение которого следует связать с расположенным под ним у западного края чаном, вырытым в грунте (табл. 3). Возможно, что это—основание площадки (лишенной ныне верхнего настила), на которой давили виноград при изготовлении вина; с нее сок сливался непосредственно в чан. Такое предположение тем более вероятно, что в раскопанной церкви нами уже были обнаружены подобные чаны, устроенные в подкупольной части, конечно после того, как она прекратила свое существование¹⁹. С трех сторон этой площадки имелся проход, в который вела дверь у южного конца западной стены помещения. Дверь была перекрыта одним свалившимся в ее проем большим камнем. Вновь открытый чан, как и те, что находятся в церкви, имеет форму усеченного конуса, уширяющегося ко дну. Его оштукатуренная стенка также снабжена каменными выступами, облегчающими спуск на дно. Устье чана было частично прикрыто каменной плитой; на дне лежал слой земли (ок. 75 см), оказавшийся пустым. У юго-восточного угла названной площадки обнаружен второй небольшой, полуразрушенный чан овальной формы с оштукатуренными стенкой и дном, в котором имеется круглое углубление (табл. 3). Сходство чанов позволяет полагать, что все они были сооружены одновременно, при организации винодельческого производства в развалинах церкви, разрушенной, вероятно, землетрясением 1679 года²⁰.

В проходе к западу от большого чана на глубине около 1,70 м была сделана чрезвычайно ценная находка. Здесь лежал лицевой поверхностью вниз большой, обломанный у концов блок карниза того же профиля, что и другие карнизные камни из неизвестной церкви и тоже с барельефом на плетенке. Барельеф расположен в правой части блока и изображает простертую влево женскую фигуру без нимба с воздетыми руками перед рельефным крестом на плоскости, прерывающей плетение. На верхней полке над фигурой надпись *U P H U U* (Мариам)²¹.

Не исключена возможность, что карнизные камни с рельефами стояли на здании рядом и помещенные на них фигуры составляли тематически единую группу (ктиторскую?)²². Следует отметить, что мастер пре-

¹⁸ Стены этого помещения, сложенные из случайных камней, имеют настолько неправильные очертания, что размеры его можно дать лишь приближенно—4,50 × 4,50 м.

¹⁹ Джрвеж I, стр. 21, 23, табл. 20, 21.

²⁰ Историк Захария Канакерский (XVII вв.), сообщая об этом землетрясении, упоминает Джрвеж в числе селений, в которых были разрушены церкви (*Հարաւոր յարկաւոր յարկաւոր թիւն. Վարդապետ, 1870, стр. 104*).

²¹ Джрвеж I, стр. 35, табл. 32в.

²² На табл. 4 показано возможное расположение камней на здании. Следует оговориться, что в предлагаемой реконструкции группы несколько смущает разномасштабность фигур.

красно учел всю выгоду помещения барельефов на плоскости, наклоненной под углом в 45° — снизу они просматривались без всяких искажений (табл. 4).

Итак, раскопки в северной части мыса не дали желаемых результатов. Не принесла успеха и небольшая разведка у южной стены новой постройки над древними могилами, давшая лишь несколько мелких обломков карниза и архивольта с плетением. Церковь второй половины VII века все еще скрыта под землей. Но такие находки, как камень из архивольта, и особенно карнизный блок с рельефом, еще больше укрепили в нас уверенность в ее былом существовании и именно здесь, у родников Кос-ахбюр. Ведь не принесли же эти крупные, тяжелые камни откуда-то издалека, чтобы бросить около чана в винном погребе или в землю, скрывавшую могилы у церкви.

Ряд случайных находок принесло обследование груд камней, сплошь загромождавших южную оконечность мыса за новой постройкой над могилами, а также разбросанных и в других местах.

Отметим некоторые из этих находок.

Небольшой блок карниза с зубцами сложной композиции (рис. 5, табл. 2), напоминающего зубчатый карниз барабана собора в Талине²³. Если принять во внимание, что карниз остальных частей собора,

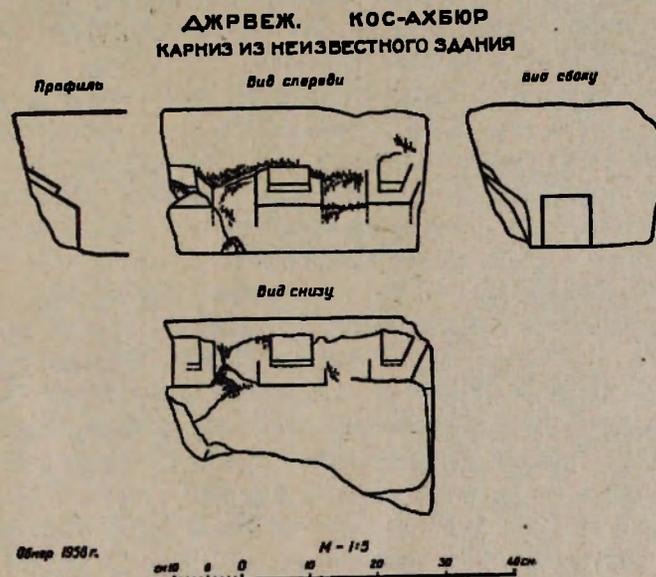

Рис. 5.

построенного во второй половине VII века, по профилю и убранству резным плетением сходен с найденным нами при раскопках, то встает вопрос: не был ли зубчатым карниз и на барабане разыскиваемой нами церкви?

²³ Арутюнян В. М. и Сафарян С. А. Памятники армянского зодчества. М., 1951, Иллюстр. 43.

Коньковый блок кровли большой часовни, выходящий на фасад, с моделью купольной церкви²⁴.

Небольшой обломок полированного караса, так называемого анийского типа, с орнаментированным поясом, изображающим шествующих животных и птицу (цветная таблица). Пояса эти оттискивались на сырой глине вращающимися цилиндрическими штампами, смонтированными в гончарный станок. Обломок такого штампа был найден в раскопках 1910 года в Ани. Во время работ в Ани в 1916 году мною был сделан рисунок в натуральную величину с этого очень интересного памятника средневековой гончарной техники, который был издан в «Христианском Востоке»²⁵. Здесь мы приводим этот рисунок с небольшим исправлением — на реконструкции валика восьмилучевая звездочка заменена шестилучевой (рис. 6). Валиком, найденным в Ани, можно было наносить украшения двух видов: непрерывную полосу следующих друг за другом животных, оттискиваемую резной поверхностью цилиндра, и отдельные медальоны, для чего служили основания валика. Медальоны эти иногда наносились в месте прикрепления ручек.

По Шелковникову, джрвежский обломок орнаментированного караса можно датировать XII—XIII вв.²⁶

Обломок караса, найденный в таком укромном уголке, как Кос-ахбюр, свидетельствует, насколько широко подобные художественные изделия были распространены не только в крупных центрах (Ани, Двин), но и в средневековой армянской провинции.

Работы 1958 года у родников Кос-ахбюр были завершены раскопками остатков «верхней» церкви на возвышенности, господствующей с запада над мысом с развалинами открытого нами архитектурного ансамбля.

То, что уцелело от этого памятника армянской архитектуры XII—XIII вв., нельзя даже назвать развалинами — настолько все здесь разгромлено. Стены сохранились лишь отдельными участками на высоту нижнего ряда облицовки (40—45 см) в северной и восточной частях здания. Все остальные облицовочные камни растащены; исчезла даже забутка (рис. 7, табл. 5). Основание стен выступает снаружи и внутри в виде узкой чисто тесанной ступеньки (8—10 см) высотой в 18—25 см, в зависимости от рельефа скалы, на поверхности которой установлены ее камни. Это основание с небольшими изъятиями уцелело с западной, северной и восточной сторон: остатки его видны и у обрыва на юге. Нижний ряд наружной облицовки стен выступал на 8 см относительно вышележащих рядов, образуя цоколь. Об этом свидетельствует широкая полоса чистой тески верха цокольных камней и, главное, прочерченные на ней резцом в северо-восточном углу линии, определяющие положение следующих рядов

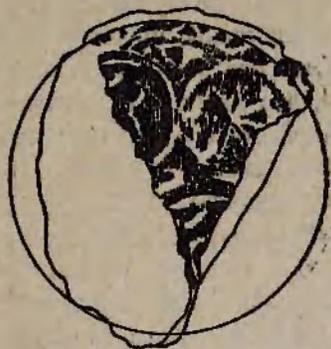
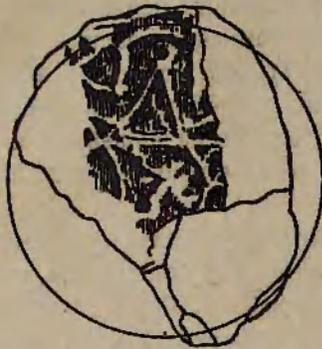
²⁴ Джрвеж I, рис. 17.

²⁵ Чубинюв Г. Декоративное убранство анийских карасов. «Христианский Восток», том V, вып. I, табл. XIII. См. также Б. А. Шелковников. Художественная керамическая промышленность средневековой Армении. «Изв. Арм. филиала АН СССР», № 3—4 (17—18), Ереван, 1942.

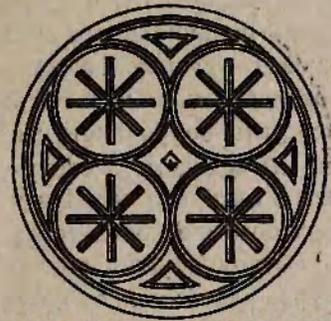
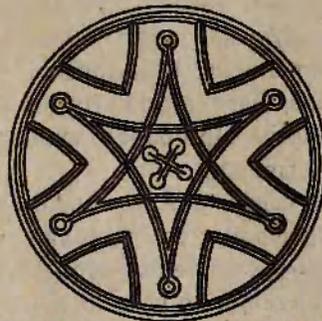
²⁶ Ук. соч., стр. 10—14.

ДНИ

Каменный валик-штамп для карасов
(По рисунку с натуры Н.Токарского 1916 года)

Реконструкция

М-1:1

мм 10 0 1 2 3 4 5 см

№.62

Рис. 6.

облицовки (рис. 7). Эти же линии позволяют точно установить толщину стены, равную 1 м. Реконструкцию плана церкви, а следовательно, и ее типа серьезно затрудняет уничтожение концов абсиды, стенок с входами в пределы и западных опор купола. Единственными вещественными данными, могущими подсказать решение вопроса о плане, являются базы подкупольных опор и два камня из основания пилона в юго-западной части здания, оставшиеся, по нашему мнению, на своих местах после ее обрушения (рис. 7, 9, табл. 6).

В XII—XIV вв. основными типами церквей были «купольная зала» без восточной пары пристенных пилонов и крестовокупольная церковь с приделами во всех четырех углах. Последняя схема весьма проста: основное пространство в плане представляет крест, который, будучи заключен в прямоугольник, отсекает в нем в углах четыре небольших помещения—придела. В этом случае западное прямоугольное крыло образуют средняя часть наружной западной стены и продольные внутренние стены, идущие от нее к углам подкупольного квадрата. В «верхней» церкви не сохранились ни эти стены, ни их основания. Линия камней основания западной стены идет без каких-либо разрывов (рис. 7). Это возможно лишь при условии, что дверь в придел примыкает без притолоки непосредственно к западной стене и не имеет порога, как показано на нашей реконструкции для восточных приделов. Итак, план церкви можно реконструировать в обоих вариантах.

В обоих случаях базы находят свое место в углах подкупольного квадрата, причем дошедшие до нас — стояли у алтарной абсиды. Это видно из следующего: срез плоскостью *a* всех профилей базы у четверти колонны мог вызываться непосредственным примыканием к ней алтарного возвышения, выступающего из абсиды; чистая отеска другого конца базы под прямым углом к плоскости *b*, идущей за полуколонной, была необходима, если дальше следовал дверной проем в восточный придел (рис. 8).

Размеры подкупольного квадрата фиксируются поперечником абсиды и отделкой его углов колоннами, размеры и размещение которых точно отмечено желобками на верхней плоскости баз. Вершинами этого квадрата являются углы полупилястр между колоннами. При определении их положения мы исходим из следующих соображений:

Базы в алтарной части, в направлении север—юг должны были стоять так, чтобы плоскость, срезающая их профили у солей, являлась продолжением полукружия абсиды: иначе этот срез терял свой смысл. В этом случае расстояние от продольной оси здания до угла названной полупилястры (вершины подкупольного квадрата) будет $170 + 31,5 = 201,5$ см, а сторона квадрата — 403 см.

Теперь положение баз в направлении запад—восток легко определяется при учете того, что в памятниках армянской архитектуры уже со второй половины VII века купол ставится, как правило, точно в центре церковного здания. Но прежде чем ставить все четыре базы на свои места, необходимо условиться о том, как выглядели колонны в западных опорах купола. По нашему мнению, обе колонны были одинаковые в сечении как

ДЖРВЕЖ. КОС-АХБЮР
ВЕРХНЯЯ ЦЕРКОВЬ XIII в.

План

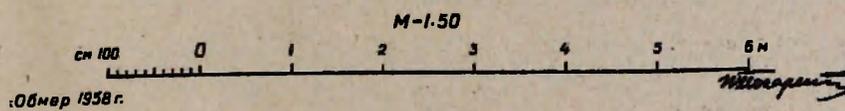
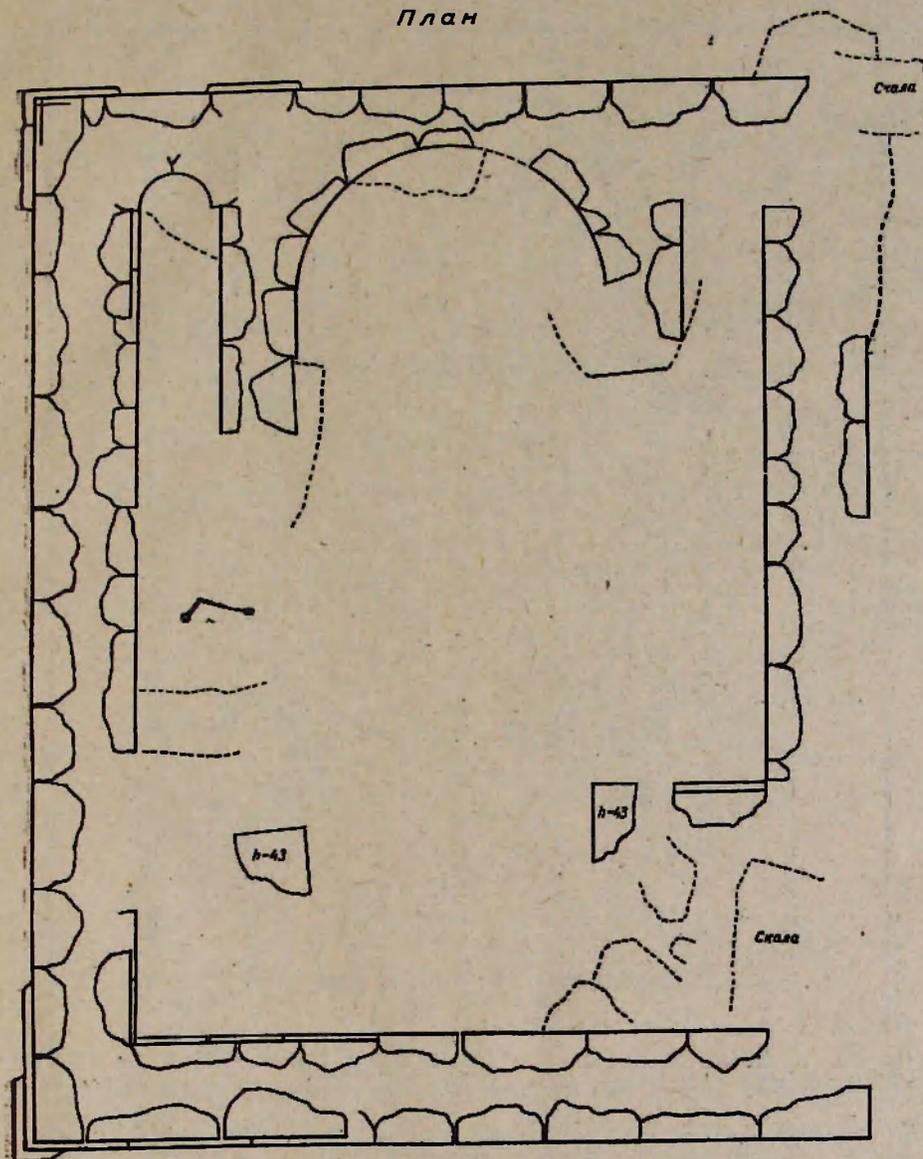

Рис. 7.

ДЖРВЕЖ. КОС-АХБЮР
ВЕРХНЯЯ ЦЕРКОВЬ XIII в.

Реконструкция плана

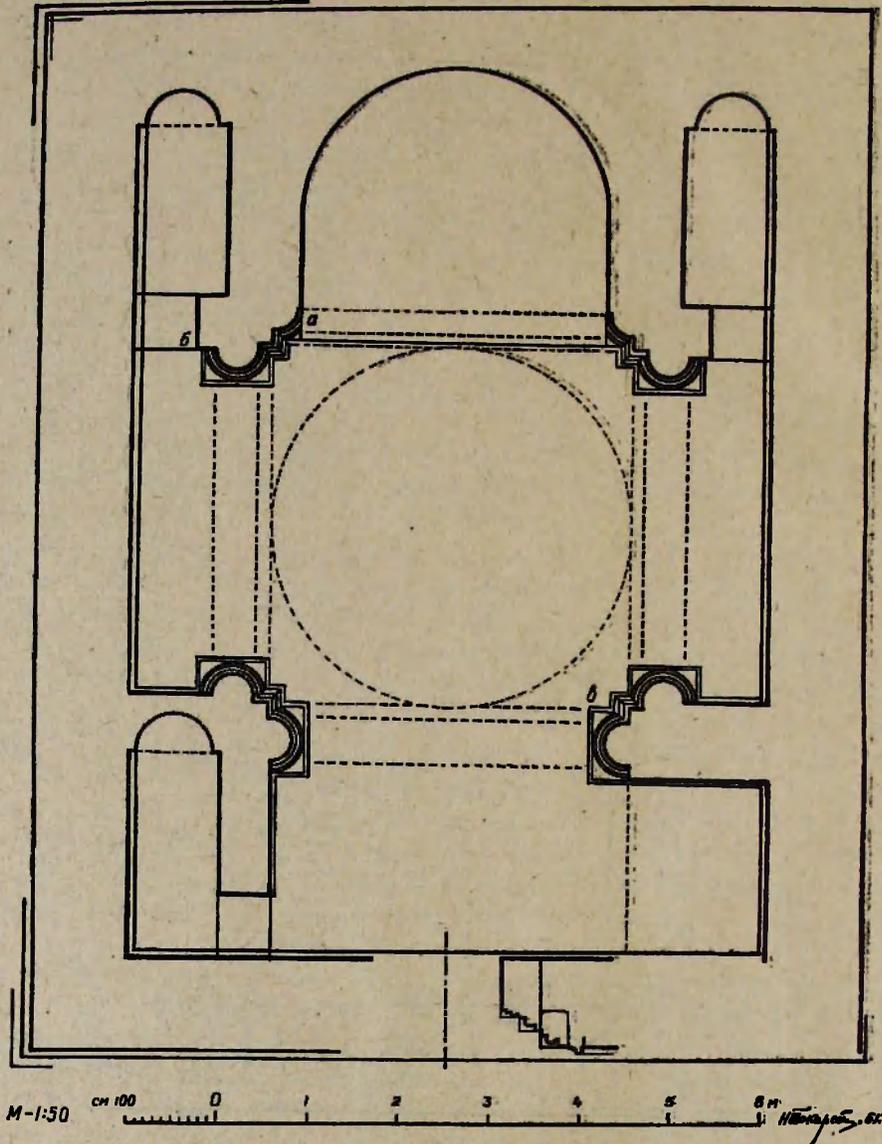
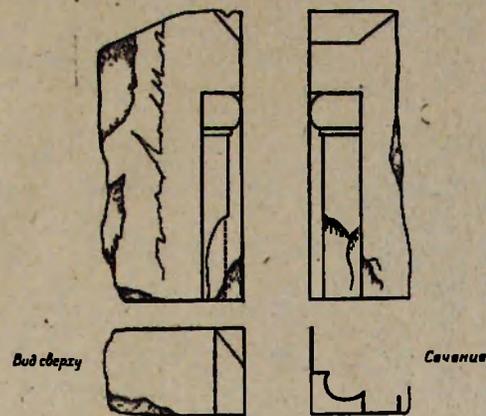

Рис. 8.

в случае «купольной залы», так и при варианте с западными приделами. Установив базы, мы убеждаемся, что юго-западная прихлится над стоящими здесь двумя камнями, из которых угловой *в*, теперь уже без всяких сомнений, можно считать сохранившим свое первоначальное место. Второй камень, примыкающий к южной стене, из-за разрушения забутки

КОЛОНКА ИЗ ПОРТАЛА ВХОДА

БАЗЫ ПИЛОНОВ

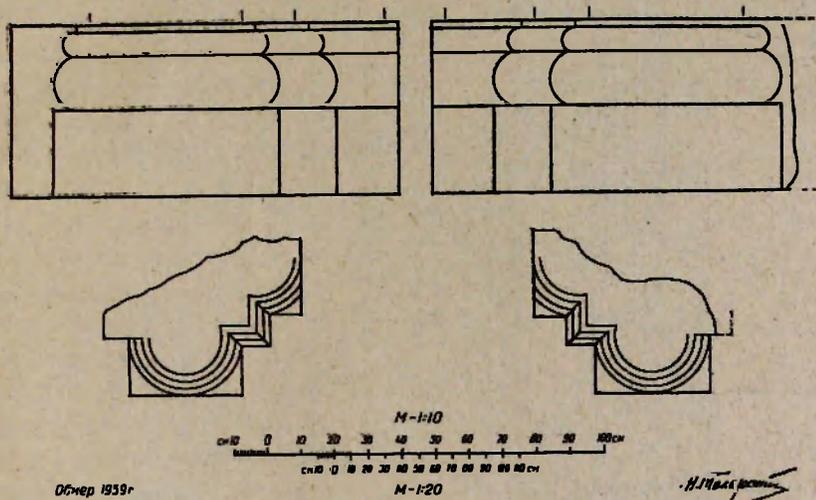

Рис. 9.

сильно наклонен и, возможно, сдвинут на несколько сантиметров. Угловой камень, лежащий в северо-западной части церкви, также можно считать происходящим из подкупольного устоя, несмотря на случайное нынешнее положение.

Базы стояли не на полу, а на несколько выступающем цоколе различной высоты, как это видим в других памятниках XII—XIII вв., например в Ованнаванке²⁷. В раскопанной нами «верхней» церкви высота этого

²⁷ Кафадарян К. Ованнаванк и его надписи. Ереван, 1948 (на арм. яз.), рис. 13.

цоколя, судя по размерам сохранившихся камней (в абсиде и юго-западной части), прикрытых в свое время внизу плитами пола, была около 40 см. Сложив высоту цоколя (≈ 40 см) и базы (51 см), получаем высоту солеи—≈ 90 см. Такой подъем пола алтаря характерен для поздних средневековых церквей Армении.

Воссоздать полностью облик этого сооружения нельзя, так как нет никаких вещественных данных о форме и убранстве барабана, об отделке окон, карнизе и пр. Даже пре-

красно обработанные камни из портала западной двери (рис. 9, 10) позволяют составить о нем лишь приближенное представление, так как утрачены весьма существенные его части—внешнее прямоугольное обрамление, камни из арок и тимпан. В какой-то степени о его виде можно судить, сопоставляя найденные камни с деталями в портале притвора при церкви 1003 года в монастыре Кечарук (Цахкадзор). На рис. 11 приведено изображение этого портала, сделанное нами пером с натуры в 1945 году. В церковных зданиях Армении южный вход нередко не только считался равноценным с западным, но и приобретал значение главного. В «верхней» церкви южного входа не было, так как ее южная стена расположена над самым обрывом.

В рассматриваемое время фасады церквей повсеместно прорезались трехгранными в плане нишами, имевшими часто лишь декоративное значение. Были они, несомненно, и в «верхней» церкви, хотя на сохранившихся камнях цоколя и нет их следов. Приходится заключить, что ос-

нованием нил служил первый ряд кладки стен над цоколем, как это можно видеть в других церковных зданиях.

При работе над реконструкцией плана нам пришлось игнорировать некоторые камни, как явно стоящие не на своих местах. Таковы две по-

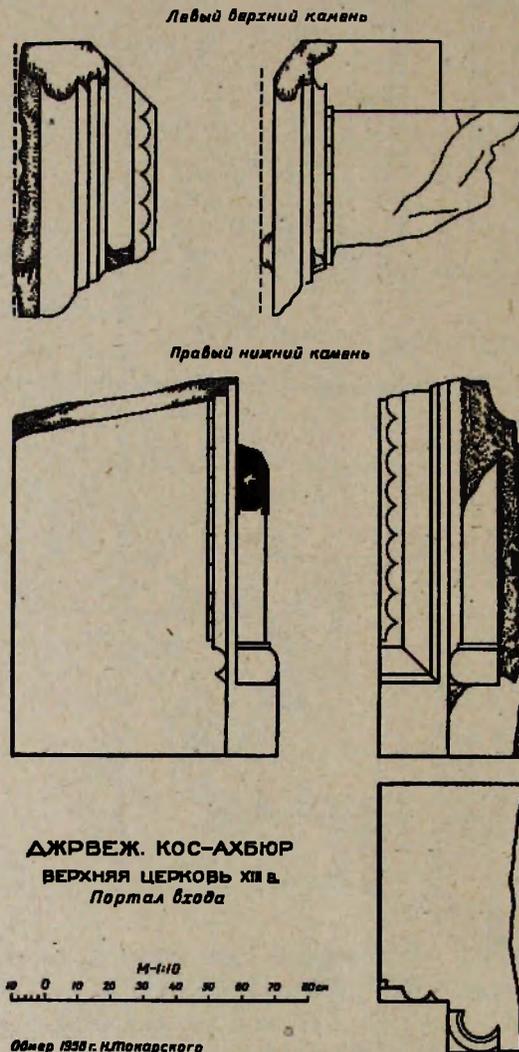

Рис. 10.

следние облицовочные плиты в стене между алтарем и северным приделом, особенно стоящая на скале со стороны алтаря, верх которой выдается над соседними камнями на 14 см. Препятствовали единственно возможной реконструкции западного входа и обе плиты, заканчивающие сохранившуюся облицовку в северной половине стены. Следует отметить, что в обоих случаях забутки между плитами нет.

Рис. 11.

Здание настолько разрушено, что данные, которыми мы располагали в нашей работе над реконструкцией плана, были явно недостаточны для получения точных, бесспорных результатов, и потому предлагаемые варианты плана (рис. 8) следует считать схематическими.

В заключение — несколько слов о строителях «верхней» церкви. Даже то немного, что от нее сохранилось, свидетельствует, что создателем ее был способный, опытный архитектор, а может быть, и просто мастер-практик, хорошо знавший принципы церковного строительства в его время и сумевший эти опыт и знания приложить в своей деятельности. Под стать

ему были и исполнители, тщательная работа которых заслуживает самой высокой оценки.

РАСКОПКИ НА КЛАДБИЩЕ

Джрвежское кладбище занимает обращенный к селению склон высокого холма за домами на юго-восточной окраине (табл. 7). В начале подъема на холм с проходящей под ним дороги расположена небольшая площадка, по рельефу которой можно было догадываться о нахождении под землей развалин продолговатой постройки, заканчивавшейся в восточной части абсидой; ее камни заметно выступали из травяного покрова (табл. 8). Не могло быть сомнений, что здесь некогда стояла церковь²⁸. А время ее сооружения подсказывал громадный угловой блок карниза с крупными зубцами, поставленный ныне вертикально, как надгробная стела у ее северо-восточного угла (табл. 9). Судя по этому карнизу, наша группа, посетившая с академиком И. А. Орбели в 1942 году Джрвеж, единодушно пришла к заключению, что церковь была построена не позднее VI века. Такой дате, правда, несколько противоречил вид алтарной стены, камни которой были весьма малы, но это можно было объяснить позднейшей перестройкой алтаря (что и подтвердилось при раскопках). Карнизный блок своим нижним концом заделан в кладке квадратного стилобата, тут же примыкающего к церкви. От него сохранились лишь две ступени. Их можно было видеть в северо-западном углу, где насыпь оказалась смытой (табл. 10). По аналогии с таким же, лучше сохранившимся сооружением, стоящим слева от шоссе при выезде из Авана в сторону Джрвежа, можно было полагать, что это тоже ступенчатое основание надгробия в виде колонны или граненого столба с каменным крестом наверху.

На верхней ступени находились — большая квадратная база сложного профиля и перевернутая капитель, богато украшенная резьбой, сюжеты которой позволяли отнести этот памятник к первым векам христианства в Армении (табл. 10). К востоку от стилобата виднелся пролом в своде подземного, засыпанного землей помещения (склепа), прикрытый сброшенными в него двумя базами (табл. 11).

Раскопки 1958 года были начаты в восточной части развалин. Вскоре обрисовалось все алтарное полукружие, а за ним, на глубине 35 см от верха стены, и пол алтаря. На концах абсиды стояли крупные, чисто тесанные блоки, которые вплотную примыкали к продольным стенам здания, образуя его внутренние восточные углы. Как и предполагалось, внутренняя облицовка абсиды оказалась новой, неряшливо сложенной, а снаружи ее и вовсе не было (табл. 15). Определив начало продольных стен, раскопки повели с их наружной стороны, с тем, чтобы оконтурить все здание, снимая одновременно землю и с самих стен. По мере углубления раскопа стало обнажаться основание стен, сложенное снаружи из крупных камней, об-

²⁸ Простираение постройки на запад ограничивают два громадных камня, служившие постаментами для четырех не существующих ныне хачкаров — по два на каждом.

разующих три массивные ступени. Раскопки с восточной стороны дали непредвиденный результат: алтарная абсида выступала наружу

ДЖРВЕЖ. КЛАДБИЩЕ
ЦЕРКОВЬ V в. - НАДГРОБНЫЙ ПАМЯТНИК

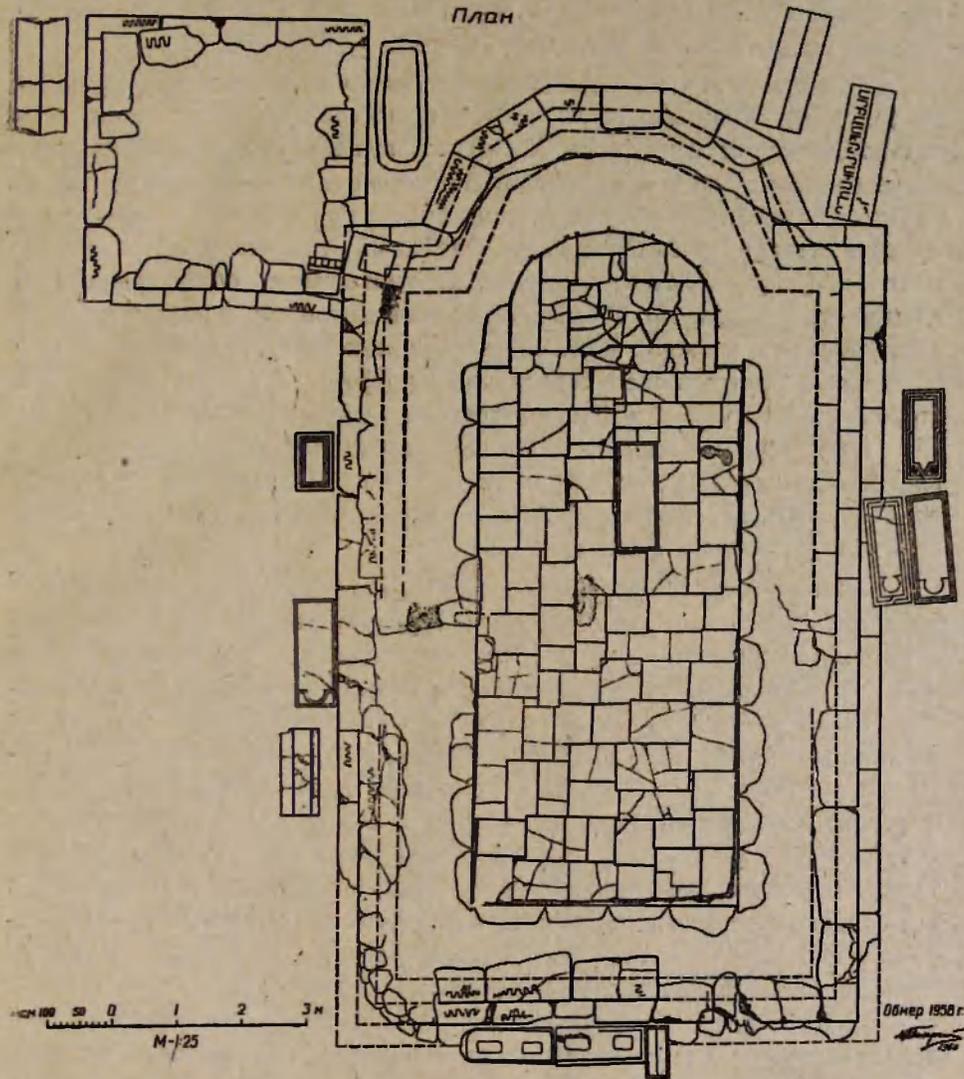

Рис. 12. .

пятью гранями. Об этом свидетельствовала единственная сохранившаяся нижняя ступень основания (рис. 12, табл. 12). Выступающая абсида в простой церкви-зале—явление редкое и мне до того не встречавшееся; в одной из своих новых работ С. Мнацаканян приводит два примера подобных церквей V века—в Воскевазе и Джарджарисе²⁹. В отношении послед-

²⁹ Մնացականյան Ս. Ն., Հայկական հանրապետության Սյունիքի դպրոցը, Երևան, 1960, стр. 138.

него памятника А. Саинян любезно сообщил нам очень интересную подробность—в нем нет алтарного окна, на месте которого в облицовке вырезано изображение креста. В составленной нами сводной таблице (рис. 13) приведены планы раннехристианских «зальных» церквей Армении, заимствованные из книг Т. Тораманяна и А. Саиняна. Все эти постройки имеют скрытые абсиды³⁰.

Сохранность ступеней, опоясывающих снаружи стены церкви, различна (рис. 12). Хуже всего дело обстоит на восточной стороне—здесь есть только нижняя ступень (табл. 12, 14); от двух верхних не осталось даже разрозненных камней. На северном фасаде видим две ступени из сильно побитых камней, изрезанных трещинами. Вторая ступень разорвана по середине стены—здесь была дверь. Западный угол разрушен полностью и заполнен крупным рваным камнем, образующим округлый переход к западной стене (табл. 12). В северной половине этой стены все три ступени стоят на месте; в южной части ее верхняя ступень отсутствует, а нижняя обломана и утратила свою первоначальную форму (табл. 13). На южной стороне камни ступеней в хорошем состоянии: кромки целы, трещин почти нет (табл. 13). В западной половине—верхняя ступень отсутствует, в восточной—верхняя доходит почти до конца стены, угловой камень средней достигает начала абсиды, а нижняя смыкается с единственной ступенью восточного фасада.

После того как была убрана земля внутри церкви, выяснилось, что от внутренней облицовки по всему периметру помещения сохранился лишь один ряд крупных плит высотой 79 см в западной части и 70 см в восточной. Так как верхняя кромка этих плит и третья наружная ступень основания расположены примерно на одном уровне, то можно непосредственно по высотам камней определить положение пола церкви, учитывая, конечно, что в высоте камней имеются колебания (зафиксированные в наших обмерах). Следует уточнить вопрос о том, можно ли здесь пользоваться термином «стилобат» (вернее—стереобат). По нашему мнению, нельзя, так как пол здания не поднят на уровень верхней ступени. В Джрвеже, да и в большинстве других ранних церквей, ступени (чаще всего, три) являются лишь уширением оснований стен (Қазахская базилика)³¹. Лучше, хотя тоже условно, называть это уширение цоколем.

Западной двери в церкви никогда не было. Это хорошо видно на продольном разрезе, где показаны стоящие на своем месте и плита внутренней облицовки, и все три ступени основания стены. К тому же, как раз на месте двери, на нижней ступени обосновались и поздние постаменты крестных камней (рис. 12, 14). Единственный вход находился с северной сто-

³⁰ Тораманян Т. Г. Материалы по истории армянской архитектуры. Т. I и II, Ереван, 1942, 1948 (на арм. яз.). Саинян Александр. Архитектура Казахской базилики. Ереван, 1955 (на арм. яз. с русск. резюме). Авторы обмеров указаны в списке иллюстраций. Планы развалин в Джрвеже и Вохджаберде—по обмерам автора настоящей работы.

³¹ Саинян А. Ук. соч., рис. 112.

ОДНОНЕФНЫЕ ЦЕРКВИ ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ
ПЛАНЫ

M=1:200

1-Джрвеж. 2-Ваджаверс. 3-Дираклар. 4-Танап. 5-Егвард. 6-Ован (Сепаракский)
7-Эчмиадзин. 8-Агавак. 9-Касох. 10-Ширсэндэмиз. 11-Двин. 12-Гарни

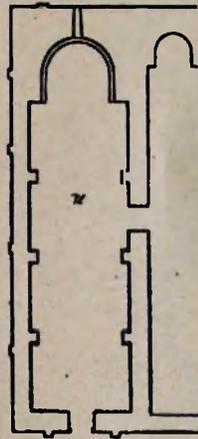
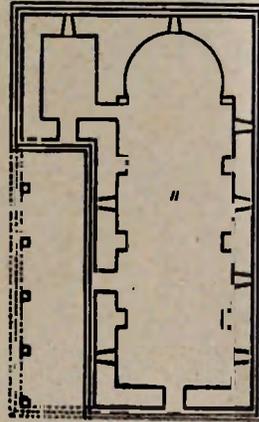
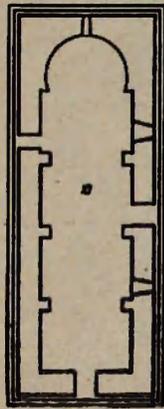
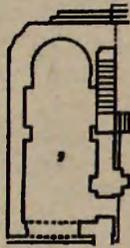
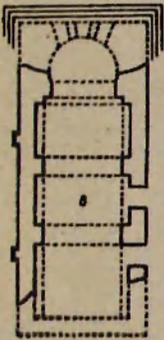
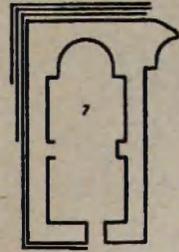
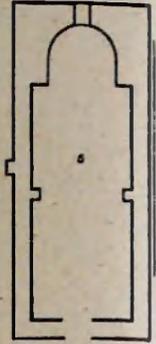
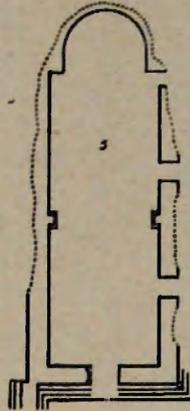
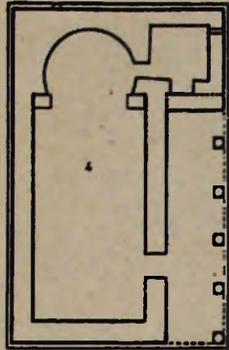
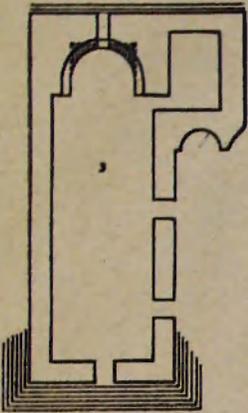
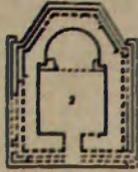
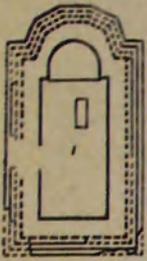
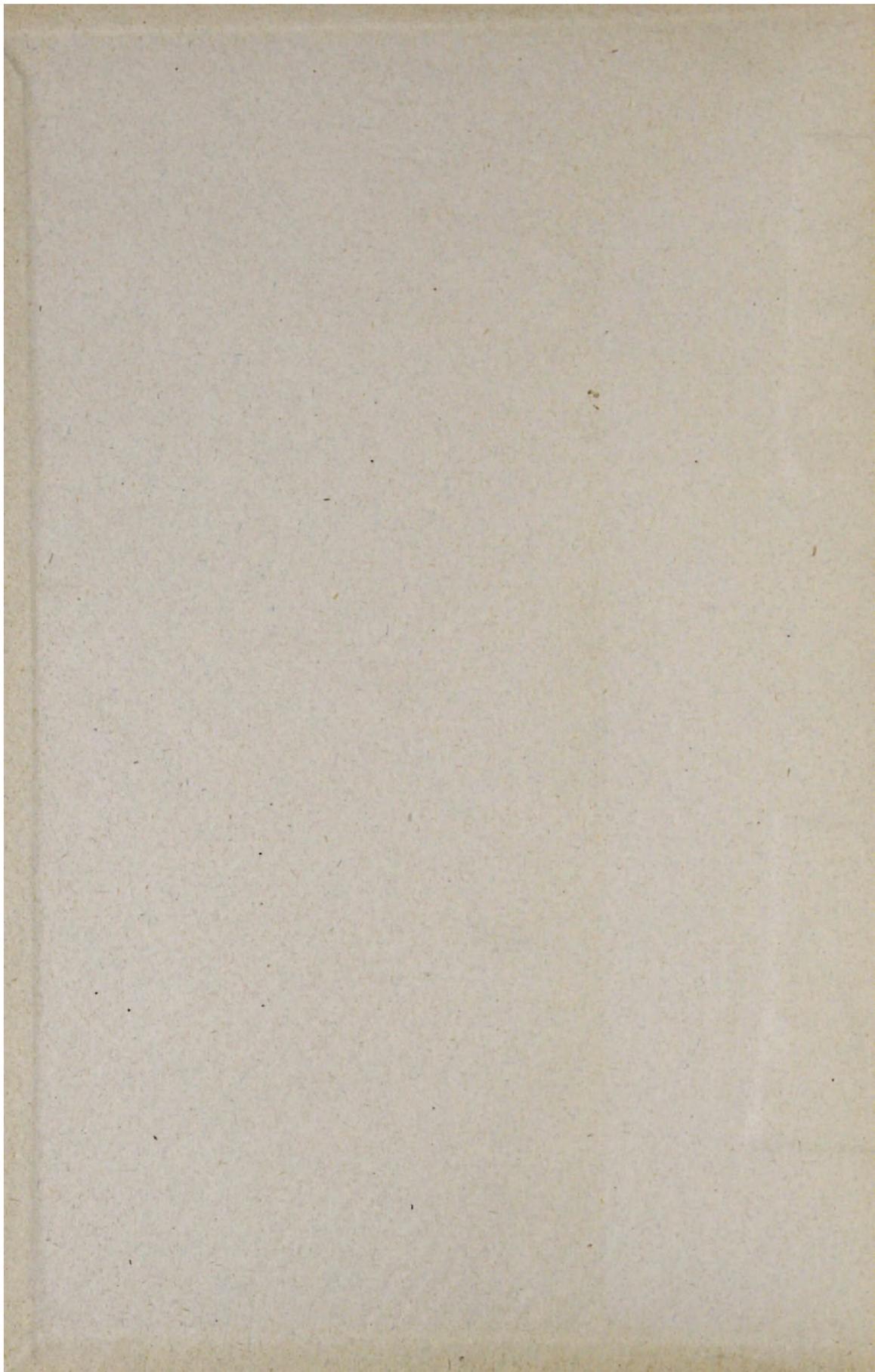
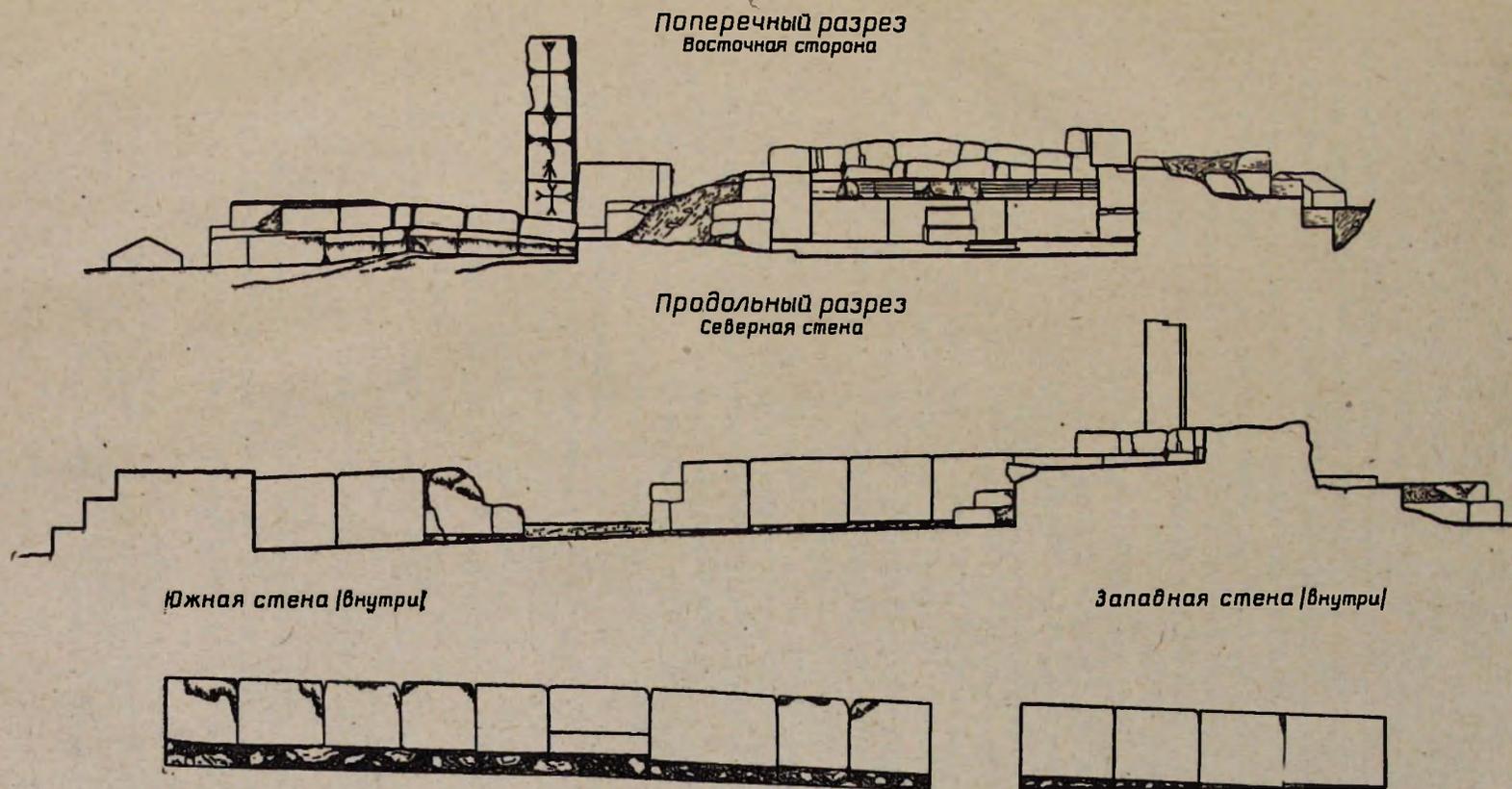

Рис. 13.

ДЖРВЕЖ

ЦЕРКОВЬ V в.

Обмер 1958 г.

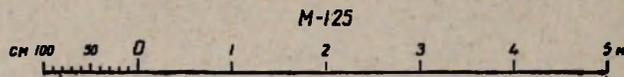

Рис. 14.

роны, где имеется разрыв в остатках стены, несколько одвинутый от ее середины к западу (рис. 12, табл. 12). Положение и ширина дверного проема (1,16 см) с большой вероятностью определяются камнями второй ступени. Нижняя ступень образовывала в двери порог высотой в 13—15 см. При осмотре развалин внутри может показаться, что была еще и южная, ныне заложённая, дверь. Поводом к этому может быть составная плита в облицовке стены, расположенная напротив северной двери (рис. 14, табл. 15). Однако, обратившись к внешней стороне стены, видим, что здесь прекрасно сохранившиеся две нижние ступени идут на всем ее протяжении без разрывов и поздних вставок (рис. 12, табл. 13). А шагать через вторую ступень, если бы она служила порогом, было совсем несподручно, так как ее превышение над нижней кромкой первого ряда внутренней облицовки равно 40 см.

Пол церкви из довольно больших, беспорядочно уложенных и частично растрескавшихся плит, вероятно поздний, так как расположен ниже первого ряда облицовки и обнажает субструкцию стен, особенно значительно на южной стороне — у углов на 16—17 см, а в средней части даже на 23 см (рис. 14, табл. 15). Пол не горизонтален, а, следуя за рельефом холма и рядами камней, из которых сложены продольные стены, поднимается к алтарю на 30 см (рис. 14). Основание поперечных стен имеет понижение к северу примерно на 15 см. Непонятно, почему строители, столь аккуратные в выполнении каменных работ, не потрудились выровнять площадку перед началом постройки.

К тому времени, когда от разрушенной церкви осталось только то, что открыто нами, относится появление на стенах грубых кладок из мелких камней, которые видны и сейчас в восточной части развалин (табл. 13).

Раскопки на кладбище открыли церковь, которая по всем признакам может занять равноправное место среди памятников, сооружение которых относят к V веку³². Композиция ее весьма проста. Здание представляет собой вытянутый с запада на восток прямоугольный зал, ширина которого равна 408 см, а длина продольных стен имеет разницу в 5 см: северная — 835 см, южная — 840 см. В восточной части к ней примыкает полукруглая абсида, не скрытая, как обычно, в прямоугольнике стен, а выступающая наружу пятью гранями (рис. 12, табл. 14). В абсиде устроено алтарное возвышение, передняя стенка которого окаймлена наверху карнизом; высота ее 65 см. Для подъема на возвышение имеется приставная каменная лестница в две ступени (рис. 14, табл. 15).

Стены здания, по сравнению с его размерами, слишком толсты — 117 см. Основание их увеличено тремя ступенями, выступающими снаружи. Ширина ступеней колеблется в пределах 33—35,5 см, высота (считая от основания) — 25, 33 и 30 см. Стены сооружены обычным для армянского средневековья способом — два ряда облицовочных плит и заполнение

³² Открытие этой церкви подтвердило упоминание историка V века Лазаря Парбского о существовании Джрвежа в его время (*Չորհրդայն Փարսիցու լիարժեքի և յայտնի և Բուզբա և Վահան Մարտիրոսի, Քրիստոս, 1907, стр. 317*).

между ними бетоном из рваного камня и гравия на известковом растворе. Облицовочные плиты, судя по единственному сохранившемуся ряду, были очень крупных размеров, — средняя длина их колеблется в пределах 80—100 см, хотя несколько из них превышают эти цифры (109, 113 и даже 139 см); высота 70—80 см и толщина 30—40 см. Еще более внушительны камни, из которых сложены ступени — об их длине можно судить хотя бы по первым блокам в западной части южной стены — 127, 151 и 181 см. А угловой камень карниза, поставленный как стела, имеет длину 244,5 см (рис. 15).

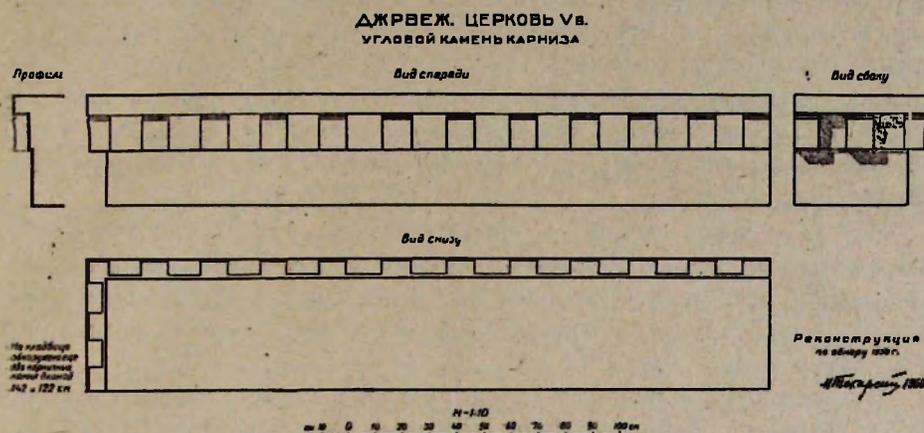

Рис. 15.

За время раскопок на кладбище, в непосредственной близости от развалин, были обнаружены еще два блока зубчатого карниза, длиной 122 и 142 см (табл. 9). Высота всех карнизных камней 41—41,5 см. Она делится на три неравные части, определяющие профилировку лицевой поверхности, — 21, 13—13,5 и 7 см. Нижняя, самая широкая плоскость, вероятно, являлась продолжением плоскости стены, и собственно карниз начинался выше нее. Средняя плоскость выступает относительно нижней на 1,5 см и несет крупные зубцы, имеющие ширину 10 см, расставленные друг от друга на расстоянии 12 см. Над зубцами — полка, отделенная от них узкой бороздкой. Выступ полки и зубцов 5,5 см. Лицевая поверхность зубцов имеет небольшую вогнутость (рис. 15)

Этот тип карниза был широко распространен в церковной архитектуре Армении до VII века, преимущественно в бескупольных сооружениях. Его видим, например, на одной из древнейших церквей страны — Касахской базилике.

Кроме карниза, от архитектурной отделки церкви сохранился камень, по которому можно попытаться восстановить вид северного входа в церковь, около которого он и найден лежащим в качестве надгробия на поздней могиле (табл. 16).

К сожалению, при раскопках не было найдено ничего из отделки окон, если не считать обломка небольшой базы, которая могла найти место под колонкой в двойном окне (рис. 18, табл. 16).

Подошва надгробия расположена на уровне верха первой ступени церкви, к которой оно вплотную примыкает своим западным концом, следовательно, к моменту установки плиты земля уже скрыта вала нижнюю ступень, имеющую высоту 25 см. Конечно, это была не случайная насыпь, а слой плотно слежавшегося грунта, на образование которого требовался не один десяток лет. Значит, первые камни церкви были заложены задолго до появления здесь надгробия.

Не поможет ли в уточнении даты скупое содержание самой надписи? Несомненно, тэр Сион — представитель духовенства и, возможно, высшего, судя по импозантности надписи. Памятуя, что из селений Котайка—Авана и Арамуса, находящихся в ближайшем соседстве с Джрвежем, в VI—VIII вв. вышли два католикоса — Иоанн и Давид, мы обратились к списку католикосов. Во второй главе «Джамбра» есть два Сиона. Но один из них на рубеже VII и VIII вв. был рукоположен в католикосы Агванка (Албании), где и пребывал, а другой (из Баквана) патриаршествовал во второй половине VIII века³⁶. Отсюда ясно, что на джрвежском кладбище покоится прах какого-то другого священнослужителя, носившего это имя.

Следует упомянуть об одной особенности в установке джрвежских надгробий VI—VII вв. Раскопки на кладбище и у родников Кос-ахбюр открыли одинаковые по форме (отесанные сверху на два пологих ската) надгробные камни. Они установлены не параллельно продольным осям церквей, а повернуты восточным концом к югу. Примечательно, что два камня — тэр Сиона на кладбище и Татула у родников³⁷, близкие даже по размерам (соответственно — 209×71 см и 209×81 см), имеют одинаковый угол отклонения—11°, вычисленный с приближением в пределах до 10'. Так же отвернуто к югу и надгробие, находящееся рядом с могилой тэр Сиона. Введение такой «поправки» в направлении на восток, видимо, имело какое-то значение и не является случайностью, так как ориентация плит на могилах XII—XIII вв., окружающих церковь, согласована с направлением ее продольной оси.

Предлагаемая реконструкция выполнена в двух вариантах: со стропильным и сводчатым перекрытиями. Внешний вид в обоих случаях остается неизменным (рис. 16, 17). Так как вид перекрытия точно не известен, в основу наших построений положены пропорции абсиды, завершенной, несомненно, конхой. Отношение всей высоты абсиды от пола церкви до замка свода (5,60 м) к ее пролету (3,20 м) принято равным 1,75, что несколько меньше наиболее принятых в рассматриваемое время соотношений. При этом были учтены как меньшие размеры здания, по сравнению

Джрвеж, I, табл. 16, 17). В центральном квартале Двина обнаружены два надгробия с однострочными надписями, сходные с джрвежским по форме камня, расположению надписи и характеру букв. К. Кафадарян датирует их по палеографическим признакам также VI веком (Город Двин и его раскопки, Ереван, 1952, стр. 244—246; на арм. яз.).

³⁶ Симеон Ереванци. Джамбр—памятная книга, зеркало и сборник всех обстоятельств святого престола Эчмиадзина и окрестных монастырей. М., 1958 (перевод С. С. Малхасянца), стр. 79.

³⁷ Токарский и Н. М. Джрвеж I, рис. 5, табл. 35.

ДЖРВЕЖ

ЦЕРКОВЬ V в. и НАДГРОБНЫЙ ПАМЯТНИК

ЗАПАДНЫЙ ФАСАД

Реконструкция

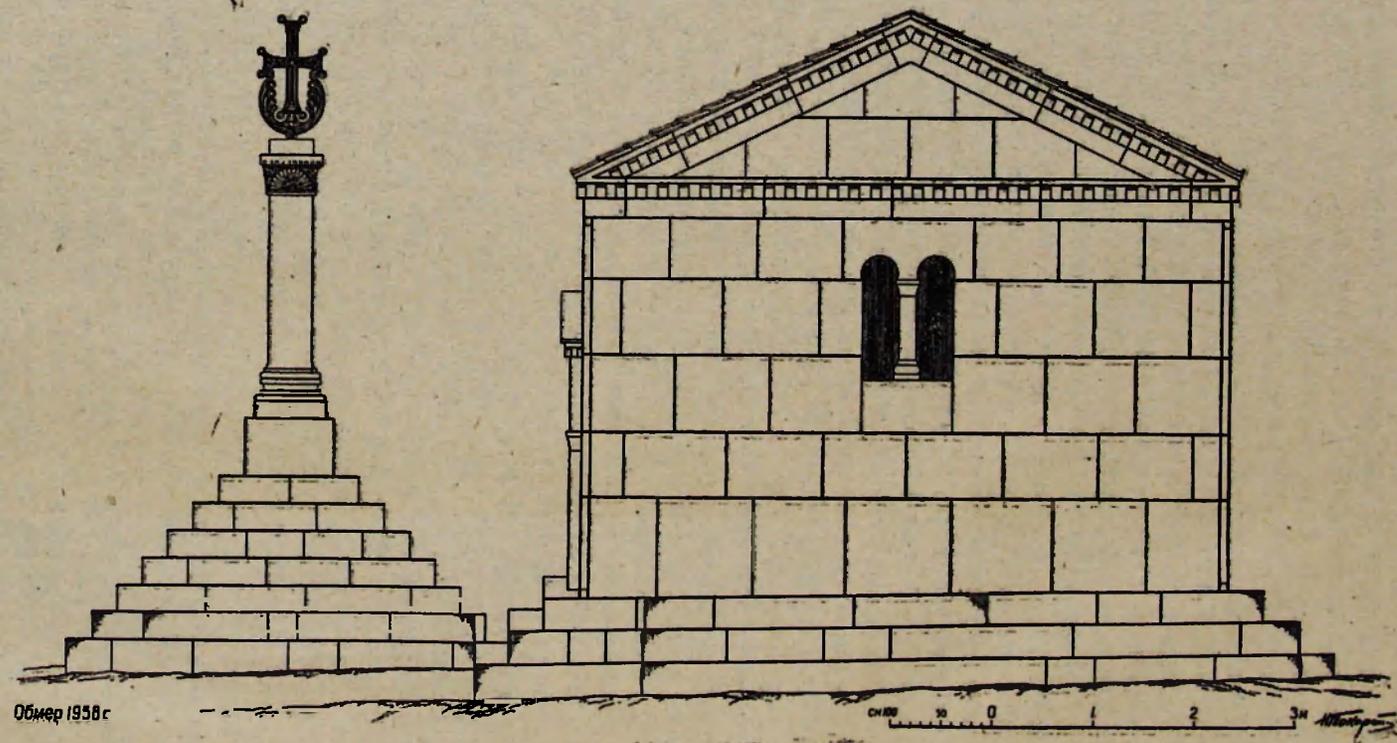
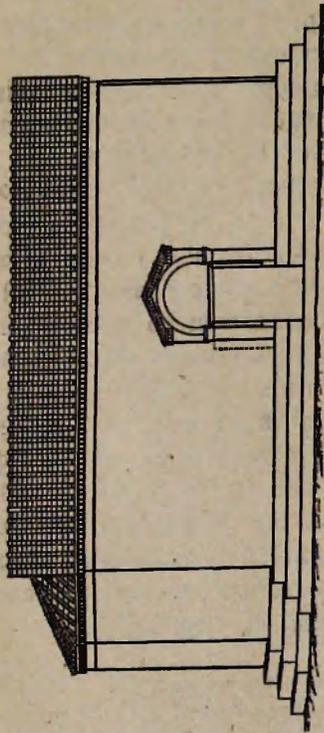

Рис. 16.

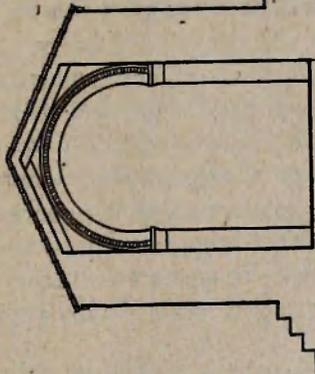
АЖРВЕЖ. КЛАДБИЩЕ

Реконструкция

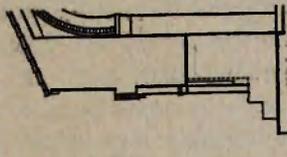
Северный фасад

Поперечный разрез через абсиду (взработка перфорации)

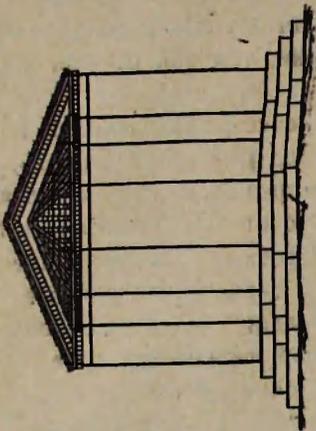

Разрез северной стены по абсиде

ЦЕРКОВЬ V в.

Восточный фасад

Поперечный разрез через абсиду (взработка перфорации)

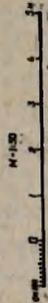
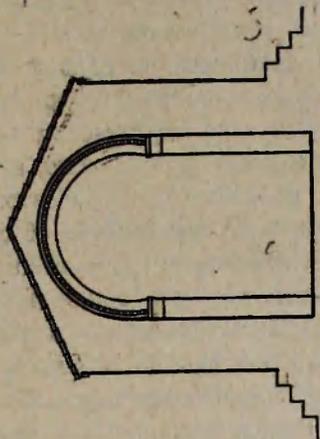

Рис. 17.

По обмеру 1956г.

с большинством памятников этого типа и времени (рис. 13), так и значительная вероятность того, что перекрытие было деревянное с открытыми стропилами. В большинстве известных нам церквей «зального» типа указанием на бывшее существование сводов являются пилястры в продольных стенах. В джрвежской церкви их нет. Основная высота внутри церкви при сводчатом перекрытии равна 6,00 м, а при стропильном — 6,40 м. Вполне вероятно, что каменные перекрытия имели подковообразную форму, как это показано на реконструкции в отношении абсиды (рис. 17). Отделка триумфальной арки «сухариками» — условна, так как от нее, как и от сводов, не сохранилось ни одного камня.

В ранних памятниках не устраивали высоко расположенных алтарей. Так, в соседнем селе Вохджаберд нами была раскопана церковь, современная джрвежской (а возможно, и более древняя), — в ней пол абсиды поднят всего на одну ступень. Поэтому мы считаем, что алтарное возвышение джрвежской церкви (65—66 см) встроено в абсиду позднее.

Простота объемного решения интерьера церкви определяла и ее спокойный, строгий внешний облик. Прямоугольный массив, заключающий основное помещение, завершался двускатной черепичной кровлей, которой отвечали фронтоны на западном и восточном фасадах. Горизонтальный карниз восточного фронтона, вероятно, переходил на пятигранник абсиды, покрытый пирамидальной, тоже черепичной кровлей над конхой (рис. 17). Грани кровли могли иметь округлую поверхность, следуя за кривизной алтарного свода³⁸. Фронтоны встречаются в армянском средневековом зодчестве ишь на самых ранних церквях, когда еще были сильны традиции эллинистическо-римского времени (Касахская базилика; Ширванджухская «зальная» церковь, табл. 18). Характерно, что в этих случаях на карнизах видим крупные зубцы — пережиток античных модульонов. Так как джрвежскую церковь, по нашему мнению, можно причислить к этому кругу памятников, мы на реконструкции показали не щипцы, а фронтоны, применив римскую систему их построения (рис. 16)³⁹. Облицовка западной стены дана условно, причем допущено приведение рядов к горизонтали. В левом углу внизу условно установлен большой блок с валиком, найденный полузасыпанной землей в некотором отдалении от западной стороны развалин (рис. 18). Такая обработка углов встречается на памятниках раннего средневековья, но только на западном фасаде (Аван). В дальнейшем валики появляются на всех четырех углах прямоугольных церковных зданий и постаментов крестных камней (хачкаров). Так как камень обнаружен среди могил и мог происходить из какого-нибудь исчезнувшего надгробия, мы воздерживаемся от категорического утверждения, что он входил в наружную облицовку церкви.

³⁸ Обломки обычной плоской черепицы были найдены при раскопках. Толщина ее — 18 мм, высота бортов — 34 мм, при толщине у основания — 22 мм и на конце — 20 мм.

³⁹ Михаловский И. Б. Теория классических архитектурных форм, М., 1944, 3 изд. (посмертное), стр. 35, рис. 28, 29. В наброске реконструкции джрвежской церкви, сделанном мною для статьи в журнале „*Սովետական Հայաստան*“, показан щипец (№ 7, 1960, *Երևան*, стр. 36, 37). Полагаю, что завершение стен фронтонами может считаться более обоснованным.

На западном фасаде показано двойное окно с колонкой. Вещественных данных для доказательства правильности такой реконструкции у нас, по существу, нет, если не считать обломка небольшой базы, которая могла здесь служить основанием колонки (рис. 18). При помещении на фасаде такого окна мы исходили из того, что двойные окна можно видеть на памятниках этого круга и в «зальных» церквах (Ширванджух, табл. 18) и в базиликах (Аштарак). А в Ереруйке западное окно среднего нефа имеет даже три проема, разделенные двумя колонками⁴⁰. Относительно количества, расположения и отделки окон на боковых фасадах нет никаких данных, и потому на реконструкции они не показаны.

Особо следует пояснить, почему на реконструкции не показано восточное (алтарное) окно. По нашему мнению, его могло и не быть. При сравнительно небольшой высоте церкви полутораметровое, например, окно на две трети располагается в нижней половине средней грани абсиды. Поднять же его выше — нельзя, так как при подъеме оно врежется в конху. Как можно видеть на самих памятниках рассматриваемого типа, отсутствие алтарного окна не является чем-то исключительным. Мы уже упоминали церковь в Джарджарисе, где на месте окна вырезан крест. В Аравусе в церкви Танаат-ванк также, видимо, не было окна, которое не могло попасть в большой пролом под конхой, так как пролом этот расположен вправо от середины абсиды («Архитектура Армении IV—XIV вв.», табл. 12). Правда, известен памятник (церковь в Нораванке), где окно смещено в сторону от центральной оси,—но это сделано со специальной целью направить первый луч восходящего солнца на надгробную плиту, находящуюся в церкви.

С вопросом о виде оформления единственной северной двери церкви дело обстоит лучше. При раскопках с северной стороны, несколько западнее двери рядом с нижней ступенью, была обнаружена могила, на которой в качестве надгробия лежала архитектурно обработанная плита из наружной облицовки. С восточной стороны к ней был прислонен обломок базы, возможно, происходящей из западного двойного окна (табл. 16).

Содержа в себе элементы оформления входа, плита должна была стоять у самого проема, образуя наружный угол левой притолоки, обработанный с высоты 26,5 см в виде валика (рис. 19). Далее шла пилястра шириной в 27 см, а левый край плиты являлся продолжением плоскости стены, относительно которой пилястра выступала на 10,5 см. Со стороны входа выступ пилястры больше—14 см. Благодаря этому притолока и перекрытие двери оказывались заглубленными в толщу стены на 3,5 см. Общие размеры камня: высота — 135 см, ширина — 59 см и наибольшая толщина — 29,5 см.

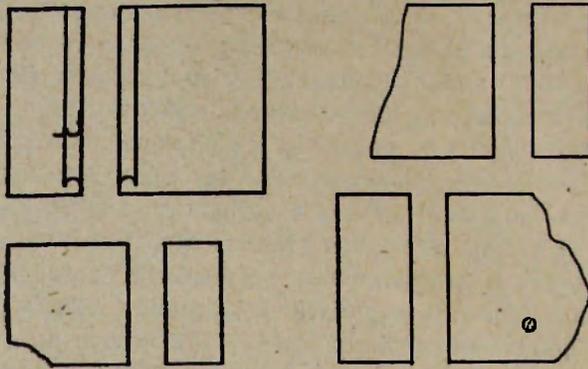
Итак, можно считать достоверным, что по сторонам дверного проема, окаймленного на фасаде валиком, стояли пилястры, основанные на верхней ступени цоколя. Приняв, как показано на нашем чертеже, что верх двери находился на уровне конца пилястр, получаем ее высоту, равную

⁴⁰ Токарский Н. М. Архитектура Армении IV—XIV вв. Табл. 13.

ДЖРВЕЖ

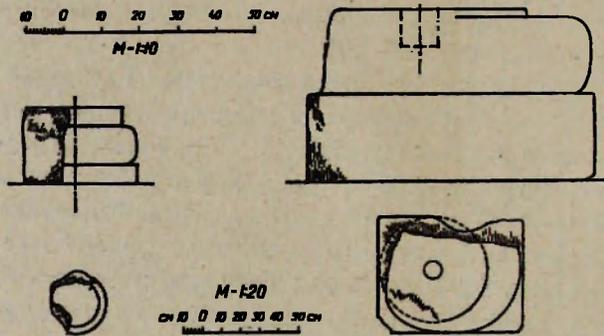
КЛАДБИЩЕ

УГЛОВЫЕ ОБЛИЦОВочНЫЕ КАМНИ ЦЕРКВИ V в

M-1:20
0 20 40 60 80 100 см

БАЗЫ КОЛОНН

ФИГУРНЫЕ И ПРОФИЛИРОВАННЫЕ КАМНИ

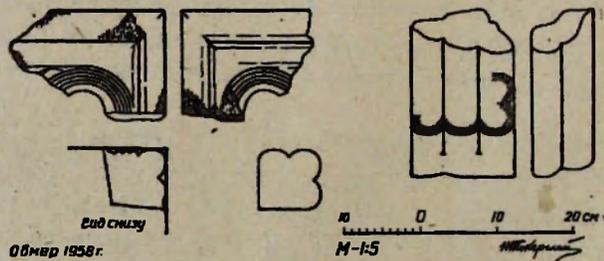

Рис. 18.

198 см (135+33+30). Наличие пилястр указывает на то, что выше проема между ними была переброшена арка, охватывавшая тимпан. Служил ли он непосредственно перекрытием проема, или под ним был архитравный брус—сказать сейчас нельзя. Ширина пилястр и капителей позволяет основать на них не только пять арки, но и вертикально идущие кладки, поддерживающие концы разорванного фронтона над аркой (рис. 17). Подобный вид дверного портала здесь вполне закономерен, как широко рас-

ДЖРВЕЖ ЦЕРКОВЬ V в.
Пилястра северной двери

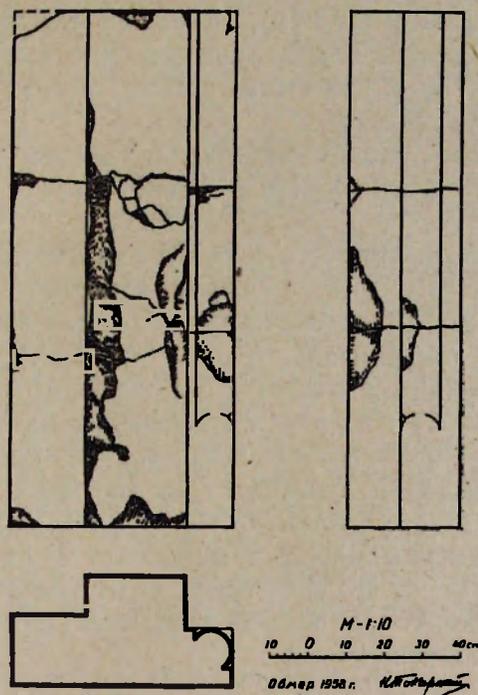

Рис. 19.

пространенный в ранних церквах. От многих других он отличается лишь тем, что в нем трехчетвертные колонки заменены пилястрами. Хотя от карниза портала ничего не сохранилось, мы сочли возможным показать на нем зубцы, поскольку они имеются и на основном карнизе церкви. Так было сделано, например, в Касахе и Ереруйке. Надо сказать, что зубцы разных размеров были излюбленным украшением карнизов, арок и различных тяг в памятниках рассматриваемого времени.

Раскопанная церковь построена из местного черного и кирпично-красного туфов, карьеры которых и поныне разрабатываются в окрестностях Джрвежа. От здания сохранилось лишь то, что после обрушения занесено землей. Все остальное, буквально «под метелку», было разломано и вывезено как строительный материал. Кроме упомянутого камня с валиком, происходящего, возможно, из наружной облицовки, на полу внутри церкви

были обнаружены три угловых камня, видимо из дверного проема, и один крупный блок с вогнутой лицевой поверхностью, на которой вырезан знак \ddagger (табл. 15).

Заканчивая ознакомление с открытой нами церковью, остановимся на некоторых из существенных размеров ее развалин.

Расстояние между продольными стенами (ширина залы)	— 408 см
Толщина стен	— 117 см
Пролет двери	— 116 см
Ширина ступеней основания	— 33, 34, 35,5 см

В последний размер (35,5 см), может быть, следует внести поправку, так как ширина ступени определялась по чисто тесанной поверхности, часть которой (1—1,5 см), вероятно, уходила под вышележащую, ныне отсутствующую, кладку.

Все приведенные размеры приближенно кратны 16,5—17 см, и это дает основание еще раз вернуться к вопросу о величине линейной меры древней Армении⁴¹.

По данным армянского математика VII века Анании Ширакаци, одной из мер длины был шаг (*բայր*), в котором содержалось 6 пядей (*պիւն* — букв. нога). Однако средневековый ученый не дал прямых соответствий с мерами, через которые можно было бы надежно установить величину шага в современных измерениях. И вот некоторые наблюдения, сделанные при изучении памятников армянской архитектуры, еще в 1923 году натолкнули нас на мысль искать решение этого вопроса, исходя из того, что при строительстве неизбежно применялся язык «шагов» и «пядей» (а в другой группе соответствий — «локтей»). В результате наших изысканий величина «шага» наметилась тогда в пределах от 98 до 102 см и, соответственно, «пяди» — 16—17 см. Если теперь обратимся к приведенной выше табличке, то увидим, что и в обиходе джрвежских строителей имели хождение именно эти меры:

408 см — 4 шага; 116, 117 см — 1 шаг и 1 пядь; 33, 34 — 2 шага.

Так джрвежские раскопки еще раз подтвердили установленную нами величину «шага» и надежность метода, избранного для ее определения.

Одновременно с раскопками в церкви велась расчистка стилобата надгробного памятника и раскопки к востоку от него на площадке, прилегающей к подземелью. Земля, заполнявшая больше чем наполовину это сооружение, была удалена после того как закончились работы над сводом. Эта предосторожность не была излишней, так как его камни у пролома оказались расшатанными и могли свалиться на головы работавших в склепе.

От почти квадратного стилобата сохранилась по всему периметру нижняя ступень, давшая на западной стороне значительную осадку у

⁴¹ Подробно см. Н. М. Токарский. Об основной армянской линейной мере. «Изв. Российской Акад. ист. материальн. культуры», т. III, Л., 1924, стр. 32^а и сл.

церкви. На той же стороне несколько камней оказались «потревоженными» на своих местах. Вторая ступень сохранилась частично — в северо-восточном и юго-западном углах (табл. 12, рис. 12). Нижняя ступень южной стороны стилобата, являясь продолжением на одном уровне северной ступени церкви, как бы «наезжает» на нее на 123 см. В этом месте, между церковью и вертикально поставленным угловым камнем карниза, над ступенями позднее появился большой хачкар, от которого сохранился лишь постамент. Возможно, что обломок этого хачкара был извлечен из земли при раскопках около входа в склеп. Общие размеры подошвы стилобата: северная сторона — 4,46 м, восточная — 4,37 м. Ширина нижней ступени — 25 см, высота ступеней — 27—28 см. Камни крупные, хорошо отесанные. Ориентация — та же, что и у церкви.

После того как из ямы над проломом в своде подземелья были убраны базы и насыпанная туда земля, представилась возможность проникнуть под свод этого сооружения. В западной стене его был виден верх проема, который был принят на первых порах за вход во второе подземное помещение, сплошь засыпанное землей. Высказывались даже предположения, что это начало подземного хода, о котором ходили слухи среди колхозников. Раскопки показали, что на самом деле здесь не было ни второго помещения, ни хода. На глубине несколько ниже основания стилобата между ним и подземельем появились крупные камни, которые с четырех сторон ограничивали верх засыпанной землей продолговатой ямы, сужающейся к востоку (рис. 20). По мере того как выбирали из нее землю, стала обнажаться западная стена подземелья с входом (вернее, лазом), через который попадали в него снаружи и который изнутри был принят за дверь во второе (несуществующее) помещение. К этому времени и внутри была убрана насыпь до самого пола; только большой каменный ящик, занимавший здесь около половины всей площади, оставался заполненным землей. Подземелье оказалось погребальным склепом, как в дальнейшем и будем его называть.

Склеп был сооружен открытым способом. Это явствует из небольшой глубины, на которой он находится. Вершина его свода (снаружи) расположена ниже подошвы первой ступени абсиды всего на полметра. Рельеф здесь спокойный, относительно равный и, значит, насыпь над сводом была невелика.

Это подземное сооружение в плане довольно близко к квадрату (рис. 20). Длина его с запада на восток — 257 см, ширина и пролет полуциркульного свода — 210 см (здесь приведены наибольшие размеры — длины противолежащих стен отличаются друг от друга на 2—4 см). Высота продольных стен от пола до пят свода — 103 см. Общая высота от пола до шельги свода — 203 см. Стены и свод сложены из чисто тесанного камня крупных размеров: облицовочные плиты нижнего ряда южной стены имеют, например, высоту 81 см, а первые два ряда свода с южной стороны сложены из камней шириной в 59 см. Толщина западной стены — 70 см. В ней устроен лаз, расположенный выше пола на 72 см. Высота его 86 см, ширина — 57 см. С внешней стороны притолок в них были выбраны четвер-

ти шириной 7 см и глубиной 13 см. В них плотно входила плита размера-ми 86×71×13 см, закрывавшая лаз. Насколько надежно она преграждала доступ в склеп, видно из того, что грабителям, проникшим в склеп, не удалось вынуть плиту из проема, и они отбили от нее большой кусок в левом

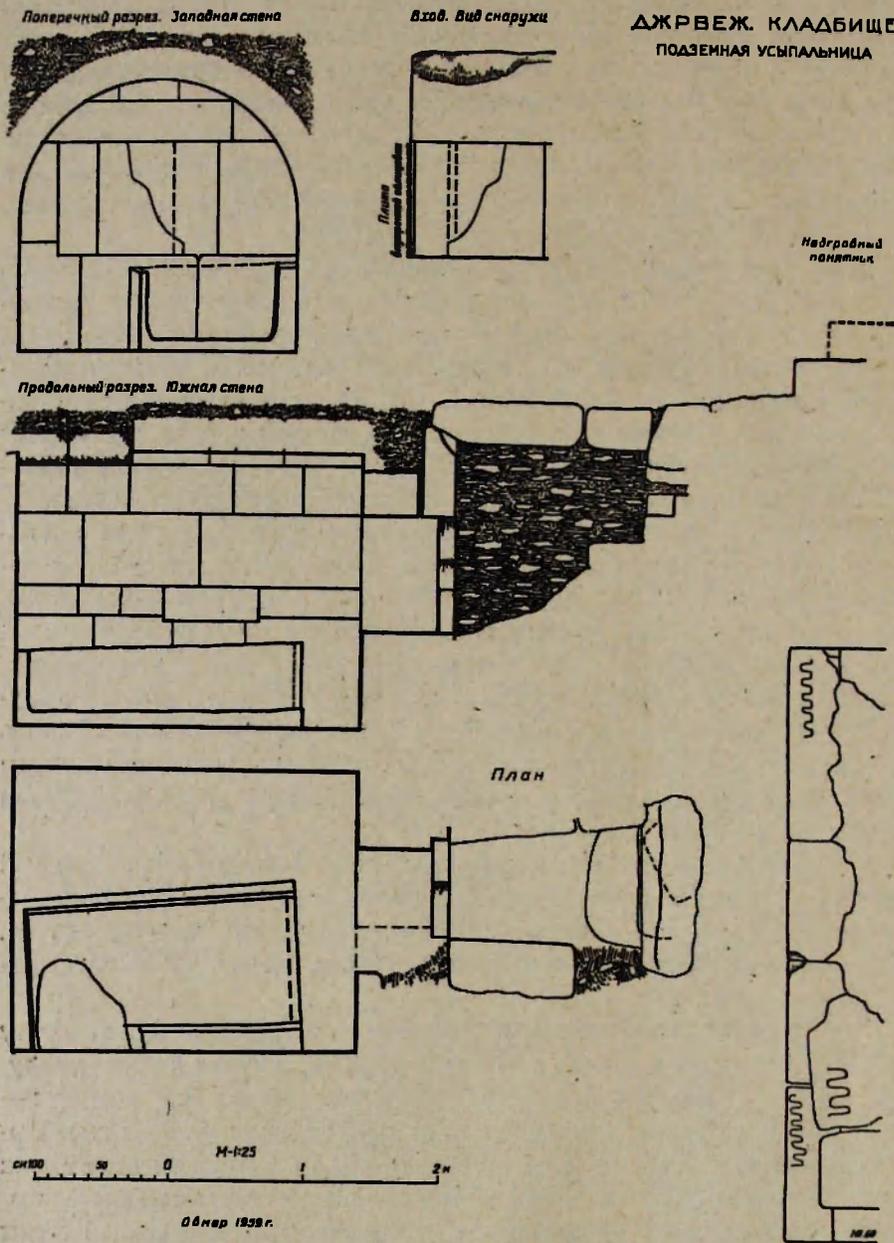

Рис. 20.

верхнем углу. Даже после этого плита не подалась, и они, для того чтобы попасть в склеп, выломали целиком левую притолоку, сделанную из одного камня (рис. 20, табл. 19). При раскопках она была найдена в зем-

ле около лаза (внутри). Сохранившаяся нижняя часть плиты дала возможность определить ширину лаза. Спуск к нему был крутой, очень неудобный, так как с запада в непосредственной близости начинались ступени стилобата, исключавшие возможность устройства более или менее сносного дромоса. Для облегчения спуска и предупреждения осыпания земли со стороны стилобата были уложены один над другим три камня, образовавшие примитивную лесенку. После захоронения были приняты меры против проникновения в склеп непрошенных посетителей. Возможно, эти меры и явились причиной поломки свода. После того как в лазе была установлена плита, спуск к нему был забит утрамбованным щебнем, на который сверху уложили крупные каменные брусья (рис. 20). Затем все скрыли под слоем насыпной земли. При раскопках были обнаружены лишь крайние камни, между которыми вместо утрамбованного щебня оказалась слежавшаяся земля.

Вот здесь-то и были сделаны находки, позволившие дать не документированную точно, но правдоподобную реконструкцию надгробного памятника, от которого сохранились ступени стилобата. Это были обломки каменных резных крестов, которые завершали подобные надгробия⁴². Но об этом речь будет ниже.

В склепе помещен каменный ящик, вырубленный из громадного блока светло-красного туфа (рис. 20, табл. 20). Он прислонен к северной и восточной стенам. С двух других сторон остается проход, имеющий у лаза ширину всего около 40 см. Ящик неправильной формы во всех измерениях: наибольшая длина — 218 см, наибольшая ширина (у западного конца) — 125 см, высота у лаза — 63 см, в восточном конце — 55 см. Толщина стенок, увеличивающаяся к днищу, наверху колеблется от 7 см до 14 см (у северной стены). Западная стенка начисто выломана. Отсутствует также на 75 см восточный конец северной стенки; в этом месте выломан и большой кусок днища.

В свое время ящик, вероятно, имел крышку (из целого камня или составную), но при раскопках никаких остатков ее не обнаружено. Все содержимое ящика начисто исчезло, и он был заполнен землей.

Такая громадина, конечно, могла быть внедрена в склеп только в процессе его сооружения: либо сверху, до закрытия сводом, либо с запада, до возведения стенки с лазом.

Надгробный памятник, стоявший у северо-восточного угла кладбищенской церкви в Джрвеже, судя по размерам стилобата, заметно выделялся своей величиной среди подобных надгробий, остатки которых сохранились в селениях страны. Памятники этого типа состояли из основных частей — ступенчатого основания, стелы или колонны и каменного креста наверху.

⁴² По счастливой случайности находки были сделаны студентами Ереванского педагогического института, отдавшими раскопкам в Джрвеже один из своих выходных дней. Эта группа студентов была организована профессором института М. С. Асратяном, который и руководил ее работой вместе с архитектором Л. Садосяном. Всем участникам этого «субботника» и их руководителям автор приносит искреннюю благодарность.

Ни один из них не дошел до нас в полной сохранности, но указанную структуру косвенно подтверждает значительно отличающийся в деталях столп в Татевском монастыре. А. Л. Якобсон ошибочно датирует его XII—XIII вв., отмечая, однако, что самая постройка его «несомненно, отражает старую христианскую традицию постройки мемориальных столпов»⁴³. Подобные сооружения были весьма распространены в первые века христианства в Армении. За доказательствами не приходится далеко ходить: в Джрвеже найдены обломки нескольких крестов, а в соседнем Аване имеются стилобаты трех таких памятников: у северной стены сельской церкви, около развалин часовни в одном из садов восточной части селения (табл. 21) и слева от гарнийского шоссе при выезде из Авана в сторону Гарни (рис. 21, табл. 22). Последний сохранился лучше других: стоят на месте все пять ступеней и каменный «куб» наверху, служащий в памятниках этого типа обязательным основанием для колонны или стелы. На чертеже, составленном до реставрации, видны значительные изъяны: теперь все утраченное восстановлено Отделом охраны памятников. Этот стилобат представляет для нас особый интерес, так как размеры его ступеней почти те же, что и в Джрвеже: высота — 27 см, ширина—27 см (в Джрвеже—25 см). Значит, силуэты обоих стилобатов совпадали весьма точно, отличаясь лишь высотой из-за разного количества ступеней. Поясним это цифрами.

Число ступеней в Джрвеже не могло быть больше семи, так как иначе верхняя площадка оказывалась недостаточной для установки на ней «куба». При семи ступенях сторона этой площадки получается: $446 - 25 \times 2 \times 6 = 146$ см, и на ней можно установить «куб» с основанием 96×96 см. В Аване сторона верхней площадки равна 135 см и основания «куба» — 90 см (в натуре). Сделаем еще одно сравнение—длины третьей ступени в Джрвеже и нижней в Аване:

Джрвеж — $446 - 25 \times 2 \times 2 = 346$ см; Аван (в натуре)—350 см.

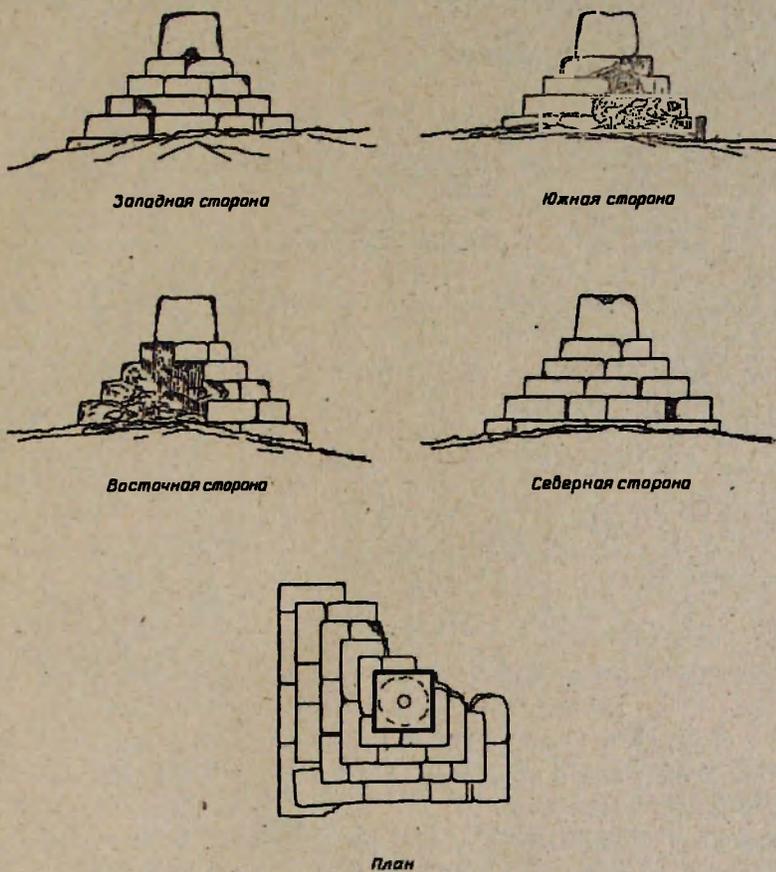
Получив такие близкие соответствия, мы можем проделать несколько необычную, но показательную реставрацию стилобата джрвежского надгробия: перенесем мысленно аванский стилобат в Джрвеж и водрузим его на двух сохранившихся ступенях, откопанных нами у развалин кладбищенской церкви. Все, вплоть до верхнего «куба», оказывается на своих местах (рис. 16).

Что же стояло на стилобате надгробия? Для ответа на этот вопрос в нашем распоряжении имеются три базы, капитель и обломки креста (рис. 22—24, табл. 23—25). Конечно, мы не можем утверждать, что одна из баз и капитель происходят из реконструируемого нами надгробия, но нахождение их на остатках стилобата свидетельствует, что такая возможность не исключена. Из этой возможности мы и исходим, включая их в нашу реконструкцию. Кроме того, базы, будучи сходными по профилям,

⁴³ Из истории армянской средневековой архитектуры, III. Татевский монастырь. Советская археология, IX, М., 1917, стр. 316, 317. По надписи, столп сооружен вместе с храмом—895—906 гг. *Ս. Քրիստոսի շէնքը, Գիւղի II*, стр. 13.

отличаются друг от друга размерами и назначением: две из них несли колонны, а третья—столб с квадратным основанием. Значит, эти базы не могли входить в единую архитектурную систему какого-нибудь здания, а предназначались, скорее всего, для подобных надгробий. Это подтверж-

АВАН НАДГРОБНЫЙ ПАМЯТНИК *(Основание до реставрации)*

Обмер 1934 г.

М-130
0 1 2 3 м

Архит. В. Ломанов и Ш. Авалян

Рис. 21.

дает и одинокая, сильно побитая база, лежащая в ложбинке у родников Кос-ахбюр (рис. 4). Она близка базам на кладбище не только сходством профилей, но и очень характерной деталью—желобком, который образован нижним валом (рис. 22, две левые базы). Следует отметить, что этот желобок, как и своеобразная трактовка античной формы базы указывают

на очень раннюю дату этих архитектурных деталей, когда было еще сильно влияние эллинизма. Подобный кольцевой желобок, но при переходе нижней «полки» в скоцию, видим и в базе гарнийского храма⁴⁴.

Поскольку в нашей реконструкции мы использовали сохранившуюся капитель, был решен и вопрос, что стояло здесь на «кубе» стилобата—гранный столб или колонна. Четвертной валик, образующий в нижней части капители круг, указывает на то, что она предназначалась для колонны диаметром около 46 см. Теперь уже можно было выбрать и базу, наиболее подходящую для этой колонны. Таковой оказалась крайняя правая на нашем чертеже (рис. 22, табл. 23). В ней только плинт имеет квадратную

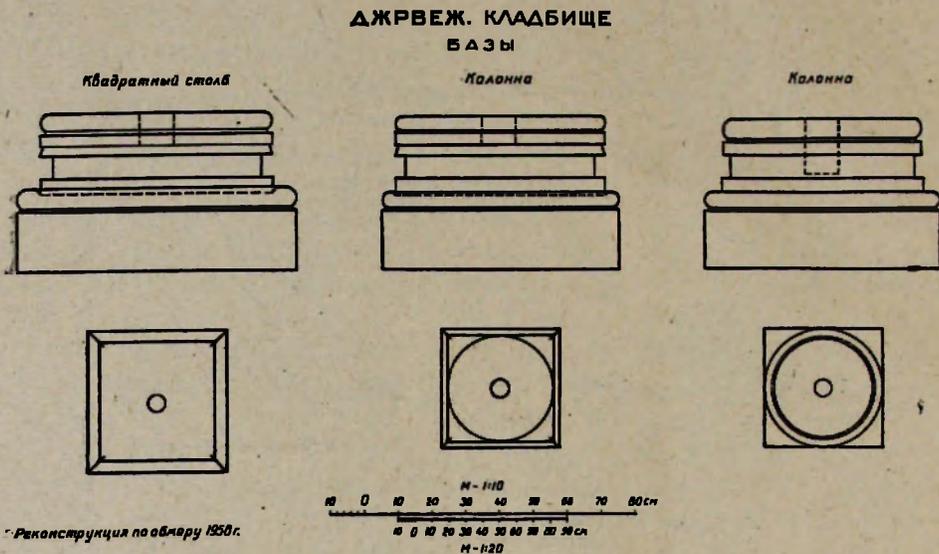

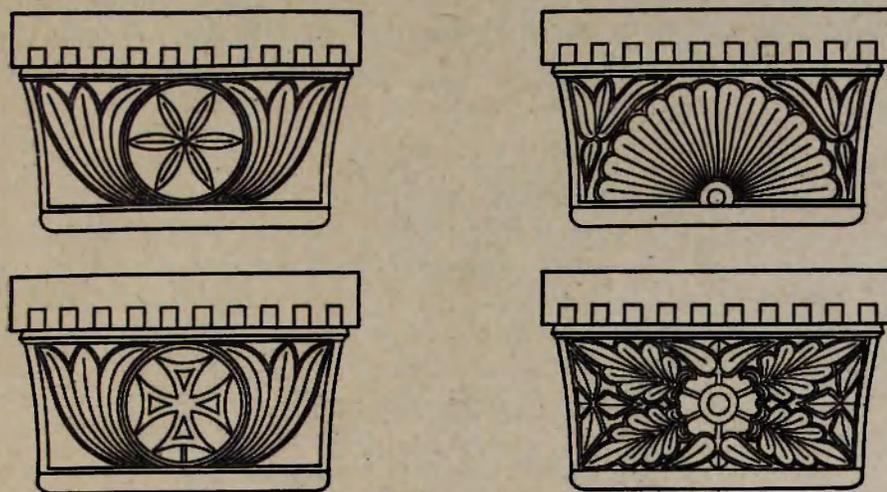
Рис. 22.

форму; остальные профили идут по кругу. Диаметр верхнего вала—58 см, высота его—6 см, значит диаметр основания колонны мог быть равен 52 см. Такое уширение колонны (6 см) могло быть получено обычным способом—введением внизу обратной выкружки и полочки, что нами и сделано на реконструкции (рис. 16).

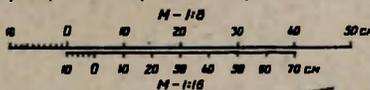
Высоту тела колонны 1,70 м мы приняли, сообразуясь с общими пропорциями сооружения. Она не может считаться преувеличенной, так как длина восьмигранной стелы, лежащей в лощинке у родников Кос-ахбюр, о которой уже было упомянуто, равна 1,40 м. Капитель колонны представляет интерес и как замечательное изделие армянских резчиков по камню, и как надежный документ для датировки древностей на джрвежском клад-

⁴⁴ Романов К. К. Развалины храма римского типа в Баш-Гарни. Из истории докапиталистических формаций. Сб. статей. М.—Л., 1933, стр. 642. Разрез портика в реконструкции К. К. Романова приведен нами в книге «Архитектура Армении IV—XIV вв.», рис. 5.

бище (рис. 23, табл. 24). Основной ее массив имеет квадратную форму; плавно уширяясь, он завершается широкой полкой, украшенной зубчиками. Общая высота капители 39 см, из коих на четвертной валик внизу приходится 3,5 см и на полку 12 см. Горизонтальные размеры: внизу — 52 см, под верхней полкой—58 см, полка—62 см (верх капители). Периметр нижнего квадрата и углы обработаны в виде выступающих валиков. Все четыре грани украшены резьбой, сюжеты которой только на двух сходны по композиции; на этих двух гранях вырезаны круги, охваченные с

ДЖРВЕЖ. КЛАДБИЩЕ
КАПИТЕЛЬ КОЛОННЫ
Четыре арнаментированные грани и вид снизу

Реконструкция по обмеру 1930 г.

А. А. Караманян

Рис. 23.

боков трехлепестковыми полупальметами, в которых помещены: в одном—равносторонний крест, а в другом—шестиконечная звездчатая розетка. Две другие грани обращают на себя внимание изысканностью резного узора. На одной из них помещена своеобразная «розетка», сложная композиция которой основана на четырех пальметах, обращенных своими вершинами в углы. На второй—почти все поле занимает полукружие раскрывшейся «раковины»; трепетные, слегка изогнутые линии ее лепестков свидетельствуют о том, что они прорисованы рукой чуткого художника. О том, насколько присуще ему было понимание архитектурной формы, говорит и наличие внизу кольцевого четвертного валика, создающего плавный переход от квадрата капители к кругу колонны. Эта небольшая деталь погашает неприятный свес угла капители при ее отсутствии, чем так грешат одиночные колонны в современных постройках Армении. Форма капители и сюжеты резьбы как растительные, так и геометрические (ро-

зетки, равноконечные кресты), сходные с теми, что мы видим, например, в ереруйской базилике, позволяют поставить ее в один ряд с памятниками V века.

Все сооружение завершал большой каменный крест высотой в 120 см, при размахе горизонтальных рукавов 67 см и толщине камня 9 см (рис. 24, табл. 25). На нашем рисунке толстыми линиями даны сохранившиеся части, тонкими — надежно восстанавливаемые. Окончание правой полупальметы, намеченное пунктиром, подсказано двумя фрагментами от других крестов, найденными в том же раскопе. Обломок, помещенный под левым рукавом креста, по нашему мнению, не «чужой», так как при нало-

ДЖРВЕЖ. КЛАДБИЩЕ
КАМЕННЫЙ КРЕСТ С НАДГРОБНОГО ПАМЯТНИКА

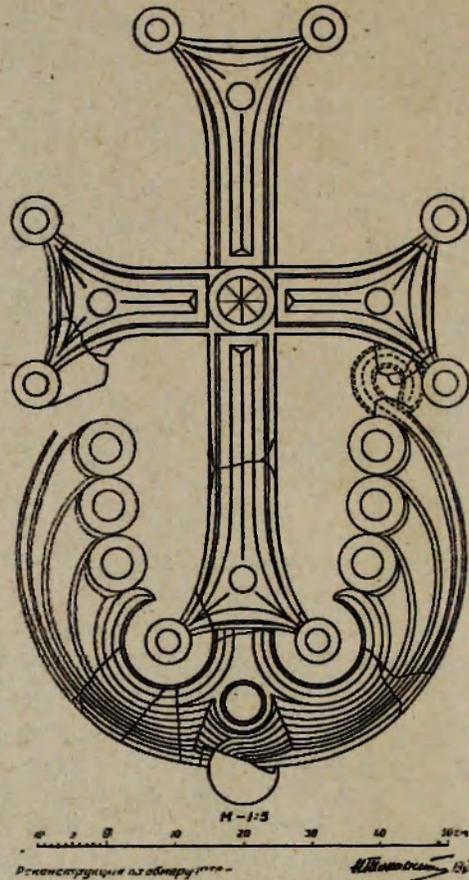

Рис. 24.

женин на соответствующий участок правой полупальметы он точно повторяет ее контур (табл. 25). Величина верхней, утраченной, части устанавливается весьма уверенно по аналогии с другими, лучше сохранившимися крестами и их изображениями на барельефах (конечно, близких по времени). Приводим данные об этих памятниках.

Наименование	Отношение длины верхней половины креста к нижней	Отношение длины горизонтального рукава к нижней половине креста
Двин ⁴⁵		
№ 133	0,80	—
№ 135	0,82	0,49
№ 136	0,79	0,48
Двин		
Изображение креста на плите со сценой сбора винограда (табл. 26)	0,82	0,59
Джрвеж		
Крест, найденный на кладбище	0,80	0,57

Из таблицы видно, что верхняя половина во всех приведенных случаях составляет 4/5 нижней. Такое соотношение мы приняли и при реконструкции найденного нами креста (рис. 24). В двинских крестах длина горизонтального рукава равна примерно половине нижней части. Джрвежский крест «размашистее» и по своим пропорциям ближе к кресту, изображенному на двинской плите со сценой сбора винограда, но отличается от него оформлением основания. На двинском рельефе по сторонам креста располагаются не полупальметы с бляшками, а рогообразные «листья» замысловатого рисунка (табл. 26). Что подобного вида кресты ставились на мемориальных столпах, свидетельствует находка, сделанная при раскопках у джрвежского склепа. Здесь, среди обломков оснований крестов оказался большой кусок «листа», по замыслу сходный с двинским, но отличающийся от него в деталях (табл. 25).

Судя по обломкам, найденным в Джрвеже на кладбище и у родников Кос-ахбюр, кресты бывали односторонние и с одинаковой резьбой на обеих сторонах. Таким двухсторонним являлся крест, от которого сохранилась небольшая полупальмета, показанная справа наверху на табл. 25.

Самая крупная из трех баз (рис. 22), находившихся около остатков стилобата на джрвежском кладбище, не имеет кольцевого валика наверху и, значит, предназначалась не для колонны, а для восьмигранного столба с квадратной подошвой, как в ошаканском надгробии, приписываемом матери византийского императора Маврикия⁴⁶. Такой же столб от бесследно

⁴⁵ Кресты помечены номерами иллюстраций в книге К. Кафадаряна «Город Двин и его раскопки». В Двине были найдены в разных местах одиночные капители, венчавшие некогда мемориальные колонны, подобные джрвежской (см. Т. Тораманян. Материалы. II, рис. 13). В нашей книге «Архитектура древней Армении» (Ереван, 1946) мы неправильно считали, что они происходят из каких-нибудь зданий, еще скрытых под землей (стр. 42).

⁴⁶ Т о р а м а н я н Т. Материалы. II, рис. 12. На чертеже Тораманяна этот столб увенчан непомерно большой капителью звартноцского типа и основан на трехступенном стилобате с «кубом». У нас нет основания сомневаться в точности обмера капители Тораманяном, но, возможно, что в свое время она предназначалась для какого-нибудь другого столба.

исчезнувшего мемориального памятника лежит, как уже сказано, в лощине у родников Кос-ахбюр (рис. 4).

При раскопках с восточной стороны развалин кладбищенской церкви найдены обломки отделки небольшого объемного сооружения, вид и назначение которого так и не удалось установить (рис. 18). Такие же разрозненные профилированные камни были найдены и во время раскопок крестообразной церкви у родников Кос-ахбюр. Может быть, это остатки каменных престолов из алтарей?

При ознакомлении с раскопанными развалинами кладбищенской церкви в Джрвеже привлекает внимание большое количество изображений змей на ступенях основания церковных стен и стилобата надгробного памятника (рис. 12). Подавляющее большинство их представляет волнообразную линию,— но что это змеи, сомнений быть не может, так как среди них есть подлинно реалистические изображения, особенно одно — на нижней ступени к западу от двери (табл. 27). Они не процарапаны, а основательно врезаны в камень в виде довольно широкого желобка. На ступенях стилобата надгробного памятника изображения змей рассеяны по всему периметру его, а вот в церкви их видим только на ступенях северной стены и северных половин западной стены и алтарной абсиды. К югу же от продольной оси симметрии церкви на ее камнях нет даже намека на присутствие этих существ. Чем же можно объяснить появление подобных изображений на христианских памятниках? Ответ на этот вопрос, по нашему мнению, можно найти в исследовании Н. Я. Марра об основании Куара и Киева⁴⁷. Говоря о существовании в Армении языческие эпохи яфетического культа змеи, Н. Я. Марр отмечает, что в те далекие времена, когда «змий» в стране почитался еще добрым гением, в его образе появлялся дух — хранитель могил. Вероятно с наследием этих языческих представлений мы и сталкиваемся на джрвежском кладбище. Интересно отметить, что среди многочисленных надгробий разного времени нам встретилась плита на могиле XII—XIII вв., вся центральная часть которой также занята крупным изображением извивающейся змеи. Видимо, в семье усопшего еще сохранялись эти языческие предания. Итак, появление змеиных изображений на надгробиях получает объяснение. А почему их вырезали и на камнях церкви? Надо думать потому, что это — кладбищенская церковь, окруженная могилами, строительно связанная с величественным надгробием, усеянным изображениями «духа-хранителя». Наконец, в самой церкви перед алтарем лежит большая плита над могилой, время которой не поддается определению, так как на камне нет ни надписи, ни изображений. Захоронение, вероятно, относится к той поре, когда был настлан новый пол, открытый при раскопках. В заключение попытаемся найти объяснение тому обстоятельству, что на ступенях стен церкви изображения змей имеются лишь в строго ограниченной северной половине здания. Обратившись к народным повериям, видим, что еще

⁴⁷ Марр Н. Я. Книжные легенды об основании Куара в Армении и Киева на Руси. ИРАИМК. Т. III, Л., 1924, стр. 277.

не так давно жители в сельских местностях считали, что каждый дом имеет змею, которая сторожит счастье дома; уничтожение змей или ее уходнесли семье всяческие беды⁴⁸. Да и в наши дни можно видеть на селе ребяташек, мирно играющих с «домашней» змеей — ужом (*լորդի*). Единственный вход в раскопанную церковь был с севера: не потому ли и изображения этих своеобразных «стражей» благополучия дома оказались на ступенях северной стороны?

Церковь окружают средневековые могилы. Они показывают, как на протяжении веков изменялся уровень почвы вокруг здания. Около средней части церкви, с южной, нагорной стороны, плиты могил XII—XIII вв. оказались на 26 см выше второй ступени основания (рис. 12), значит, к этому времени здесь из земли выдавалась на каких-нибудь 3—5 см только верхняя ступень. На севере, у входа, надгробия тех же веков находятся на уровне нижней ступени. Даже после того как церковь обрушилась и камень с дверной пилястрой использовали как надгробие, он оказался тоже на уровне этой ступени. Видимо, до самой гибели здания со стороны входа поддерживался первоначальный уровень почвы.

* * *

В середине 1959 года сектор археологии Института истории был преобразован в Институт археологии и этнографии. В связи с организационными мероприятиями в новом учреждении Джрвежская экспедиция раскопок не производила и ограничилась разборкой больших завалов дикого камня на южной оконечности мыса с раскопанными развалинами у родников Кос-ахбюр, за новой постройкой над древними могилами.

⁴⁸ Б у н и а т о в Г. Из поверий, предрассудков и народных примет армян Эчмиадзинского уезда. СМОМПК, вып. XVII, Тифлис, 1893, отд. II, стр. 187. То же по Зангезурскому уезду у Мелик-Шахназарова, стр. 192. О змеиных сюжетах в декорровке зданий см. А. Л. Якобсон, ук. соч., стр. 310.

В О Х Д Ж А Б Е Р Д

По плану 1960 года предполагалось, что Джрвежская экспедиция продолжит раскопки архитектурного ансамбля у родников Кос-ахбюр в Джрвеже. Ведь там все еще оставались на положении «сирот» те замечательные камни, о которых говорилось и в первом издании результатов раскопок и в начале настоящей работы. К раскрытию были намечены южная оконечность мыса с развалинами ансамбля, очищенная от каменных завалов в предшествующем году, и участок на севере, за раскопанными поздними хозяйственными постройками (давальня с чаном?). Правда, с этой стороны исследователей несколько стесняли посадки леса, которые произвел лесхоз, включивший в свой состав хозяйство и людей ликвидированного джрвежского колхоза. Это последнее обстоятельство, наряду со строительством в Джрвеже крупного промышленного предприятия, привело в конце концов к тому, что намеченный план пришлось изменить и провести раскопки в соседнем селении Вохджаберд (Ողջաբերդ).

Основная трудность, с которой столкнулась экспедиция, заключалась в том, что жители селения были уже заняты в лесхозе и на заводе. По совету джрвежцев мы направились в Вохджаберд, где надеялись подобрать группу рабочих для раскопок у родников Кос-ахбюр, расположенных на полпути от Джрвежа к этому селению. Председатель вохджабердского колхоза Паргев Геворкян, проявивший полное понимание значения археологических работ, быстро организовал необходимую бригаду, но . . . непредвиденное обстоятельство привело нас не к родникам, а на уголья Вохджаберда, где с санкции руководства Института археологии и были начаты раскопки.

Селение Вохджаберд находится в 6 км за Джрвежем на шоссе Ереван—Гарни. После джрвежского плато шоссе, поднявшись, проходит по второй ровной террасе, а затем, преодолев довольно крутой подъем, выходит на холмы, падающие справа в сторону столицы Армении, а слева примыкающие к горному массиву, под отвесными скалами которого и расположилось селение. В скалах обращают на себя внимание чернеющие «глазницы» пещер, неизвестно когда и кем вырубленные как укрытия на случай нападения. За неимением времени мы эти пещеры не обследовали. К тому же без специальных альпинистских приспособлений

во многие из них нельзя попасть. С. Бархударян сообщил нам, что он их осматривал и не обнаружил там никаких следов древних обитателей¹.

Справа от шоссе, за домами и большой тенистой ореховой рощей, под возвышенностью, на которой обосновалось селение, раскинулась относительно ровная площадка, занятая пашней. С трех сторон ее охватывает амфитеатр горных отрогов, а от четвертой, западной — начинается спуск в сторону южной окраины Еревана (табл. 28, 29). Вот на эту-то площадку и посоветовал нам обратить внимание председатель колхоза, так как там была видна кладка из крупных хорошо отесанных камней. Наша первая беседа с вохджабердцами закончилась «экскурсией» к этим камням. Один из старейших жителей селения Маркос Давтян, вызвавшийся быть нашим гидом, для первого знакомства с Вохджабердом повел нас вниз по узкой, очень крутой и обрывистой тропинке; хотя это и был кратчайший путь от селения, мы в дальнейшем предпочли ему более удобную проселочную дорогу. Спустившись на пашню под ореховой рощей, Маркос направился к одному из небольших искусственных бугров, на которых сторожа устраивают свои шалаши. Действительно, около его северной обочины выступала кладка из нескольких крупных хорошо отесанных камней (табл. 30). Тут же на большом камне, лежавшем в траве, были вырезаны крестики и виднелись следы воска и копоты, что свидетельствовало о посещениях этих камней верующими поселянами, зажигающими перед ними свечи. Таким почитанием часто бывают отмечены места, где некогда стояли церкви. Когда об этом мы сказали Маркосу, он вспомнил, что еще в 20-х годах то же самое говорил ему А. А. Калантар, посетивший здешние края.

Раскопки были начаты на участке, примыкающем с юга к заинтересовавшей нас «стенке», так как можно было ожидать, что здесь окажется алтарная часть разрушенного памятника. Это предположение оправдалось в первый же день работ: в полутора метрах от «стенки» появились северо-восточный угол древней постройки и начало граненой абсиды, в выступающей на восточном фасаде. Кладка, побудившая нас предпринять раскопки, оказалась совсем недавнего происхождения, и все ее отношение к раскапываемому памятнику заключалось в том, что в ней были использованы его облицовочные камни. С углублением раскопа выяснилось, что в этой части развалин снаружи сохранился лишь первый ряд крупных облицовочных плит (выс. 52 см). Ниже, одна за другой, открылись три массивные ступени основания стен. Эти ступени, как и выступающая абсида, сразу же сблизили вохджабердские развалины с джрвежскими (на кладбище). Как и в Джрвеже, раскопки повели дальше узкой полосой по периметру здания в обе стороны от обнаруженного северо-восточного угла. Снимая слой за слоем, постепенно открывали то, что осталось от стен с внешней стороны. А осталось очень немного (рис. 25—27).

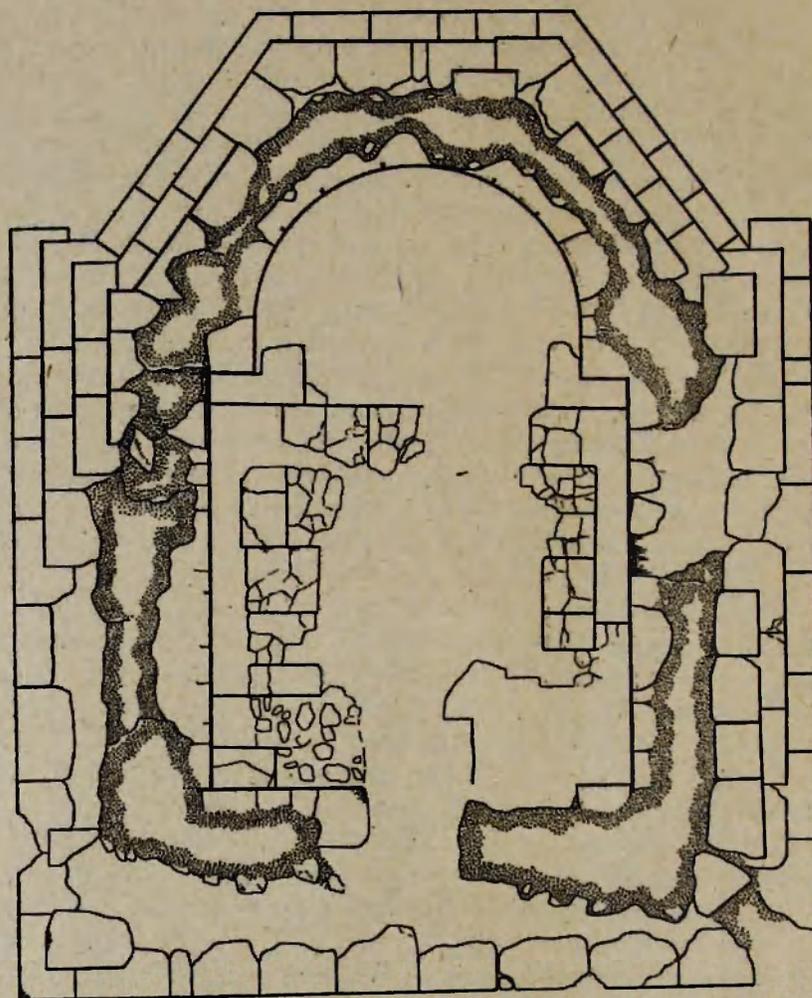
¹ Вохджабердские пещеры упоминаются в трудах: Fr. Dubois de Montpèreux. Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Paris, 1839—1843, t. III, p. 402. 2. Արխիվ, Արքայապետական, 1890, стр. 288.

Северная сторона: все три ступени и один ряд облицовки у восточного угла; в западной половине — только нижняя ступень и угловой камень второй ступени (табл. 31).

Западная сторона: только нижняя, местами сильно побитая ступень

ВОХДЖАБЕРД. ЦЕРКОВЬ

план

Обмер 1966 г.

см 100 50 0 1 2 3 4 м

М-125

Рис. 25.

Южная сторона: две нижние ступени без западных угловых камней и с большой выбоиной в средней части второй ступени; от верхней ступени сохранились угловой восточный камень и несколько камней, частично сдвинутых с места, в западной части (табл. 32).

Восточная сторона: в связи с повышением почвы абсида имела только две (хорошо сохранившиеся) ступени, являвшиеся продолжением верхних ступеней остальных стен церкви; кроме того, здесь уцелели также отдельные участки первого ряда наружной облицовки абсиды (выс. 45 см), дающие возможность точно восстановить план алтарной части (табл. 33).

Еще до окончания полной уборки земли вокруг развалин стало ясно, что при близком сходстве архитектурных форм памятников в Джрвеже и Вохджаберде объемные их решения не одинаковы. Джрвежская церковь (на кладбище), как и другие постройки такого же «зального» типа, вытянута с запада на восток (2:1, не считая абсиды). В Вохджаберде же основной объем церкви в плане представлялся близким к квадрату (рис. 25). После того как была убрана земля внутри развалин, точный обмер показал, что церковь действительно имела квадратный план с выступающей абсидой, полуциркульной внутри и трехгранной снаружи. Такое отступление от обычной пятигранности нам встретилось впервые². Основные внутренние размеры вохджабердской церкви: восточная и западная стены—408 см, продольные—410 и 400 см; пролет абсиды 408—45×2=318 см. Напомним, что в Джрвеже внутренние поперечники церковного зала и абсиды соответственно равны 408 и 320 см. Также близки между собой и другие размеры. Ступени в Вохджаберде имеют ширину 28—32 см и высоту 26—35 см. Толщина стен меньше: 100 см (один «шаг»!). Чем же объяснить, что при таком сходстве даже в главнейших размерах вохджабердские строители отошли от распространенной вытянутой с запада на восток формы плана и остановились на квадрате, хотя ровный характер местности не препятствовал удлинению здания в западном направлении? Ответ на этот вопрос теснейшим образом связан с вопросом о виде перекрытия, и нам еще придется к нему вернуться. А теперь закончим описание раскопанных развалин.

Внутри развалин до нас дошли лишь остатки облицовки нижних частей стен, которые четко обозначают все углы помещения. Размеры облицовочных камней только в абсиде приближаются к наружным: в ней полностью сохранились два нижних ряда и несколько камней в третьем (высота, считая снизу,— 43, 40, 38 см). В остальной части церкви только в двух местах облицовка поднимается до четвертого ряда; камни в ней мельче,— высота их колеблется в пределах 30—35 см (рис. 27). Пол, выложенный в свое время крупными каменными плитами, дошел до нас с такими изъянами, что не всегда удается установить контур отдельных камней. Он расположен на уровне нижней ступени основания стен. Вторая ступень, возможно, образовывала порог в единственной западной двери. Величина ее проема не поддается определению, так как западная часть церкви после обрушения больше остальных пострадала от деятельности любителей устраивать «каменоломни» в развалинах древних сооружений. Как пока-

² Трехгранные выступы алтарей в двинской и текорской базиликах, а позднее и в багаванском храме являются закономерным следствием обстройки абсиды приделами с юга и севера (см. Н. Тэкарский. Архитектура Армении IV—XIV вв., рис. 25, 27, 32).

зывают два больших камня, уцелевших на своих местах около углов абсиды (рис. 25, 27, табл. 34), пол алтаря возвышался над полом церкви примерно на 20 см и выступал из абсиды на 28—29 см. Из архитектурных деталей в 1960 году было найдено всего два камня. Один из них, циркульного очертания того же радиуса, что и радиус абсиды, по своему профилю (выкружка с полкой наверху) мог служить только импостом для кон-

ВОХДЖАБЕРД ЦЕРКОВЬ

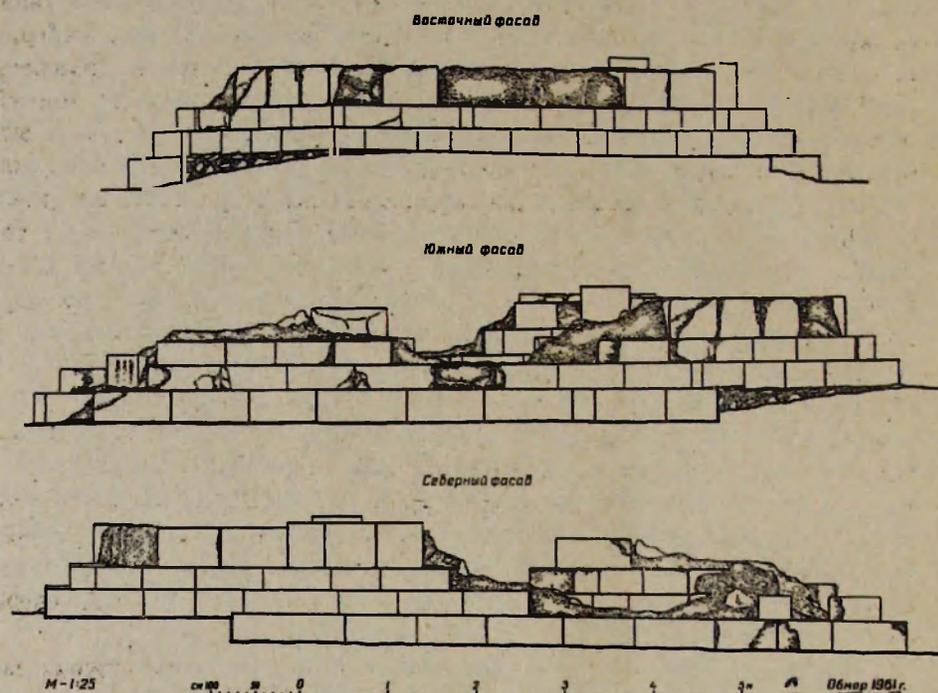

Рис. 26.

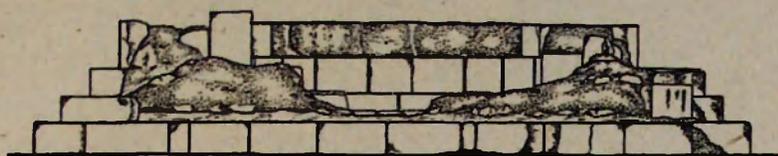
хи, которой несомненно была покрыта абсида (рис. 28, табл. 36). Второй камень — обломок базы колонки диаметром около 37 см. Профиль ее такой же, как в аттических базах: плинт (обломан), вал (4,3 см), полочка (1,7 см), «скозня» (1,8 см), вал (1,7 см), полочка (2,5 см). Общая высота без плинта 12 см (рис. 28, табл. 37). Профиль неполный — отсутствует полочка между скоцией и верхним валом. Такие случаи известны и в итальянской архитектуре: примером может служить круглый храм первой четверти I века до н. э. в Тиволи, где также отсутствует эта полочка³. Обломок базы был найден у пролома в западной стене на месте двери. Можно поэтому полагать, что база принадлежит одной из трехчетвертных колонок (диам. около 30 см), стоявших, вероятно, по сторонам дверного проема, которые несли на себе верхнюю часть входного портала — арку и разор-

³ Архитектура древнего Рима. Всеобщая история архитектуры, том II, кн. 2. М., 1948, стр. 85, 86.

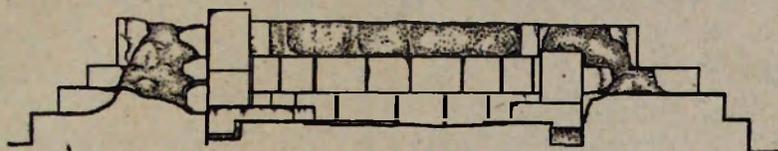
важный его фронтон. К сожалению, восстановить первоначальный вид портала на основании только одного обломка базы невозможно, и приходится ограничиться предположением, что он был такой же, как в других ранних христианских памятниках с порталами на одиночных колонках (Ереруйк, Аван).

ВОХДЖАБЕРА ЦЕРКОВЬ

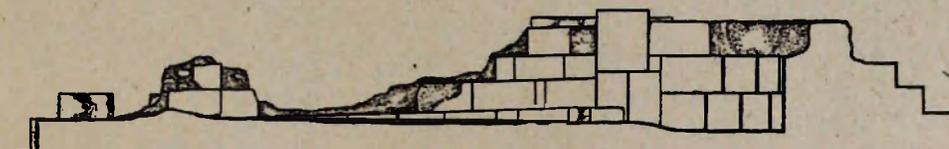
Западный фасад

Поперечный разрез

Продольный разрез

M-1-25

Обмер 1961 г.

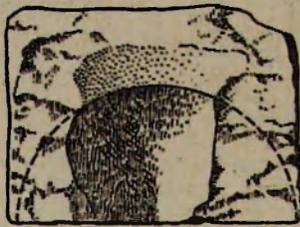
Рис. 27.

Как же была перекрыта вохджабердская церковь? Будь она продолговатой — ответ можно было найти, сравнивая ее с другими, современными ей бескупольными постройками; принятые в них стропильные и каменные цилиндрические перекрытия могли быть применены и здесь. Но квадратный план не только не исключал других, центральных, вариантов перекрытий, а наоборот, давал нам повод думать, что сам-то он появился как основа задуманной строителем простейшей центральной архитектурной композиции с соответствующим ей завершением основного объема здания. Деревянное перекрытие, как заметил однажды в беседе с нами А. Саинян, могло быть устроено по примеру кровли сельского дома в форме «шатра» из квадратных или восьмиугольных брусчатых венцов. Более вероятным, однако, мы считали каменный вариант в виде сомкнутого или купольного сводов. Для перекрытия второстепенных помещений (например, приделов) в церквях VI—VII вв. строители охотно применяли крестовый свод, который мог быть знаком им и в предше-

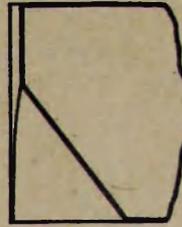
ВОХДЖАБЕРД. ЦЕРКОВЬ

Тромп

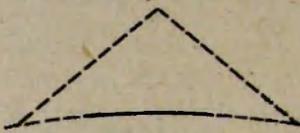
Вид спереди

Сечение

Реконструкция

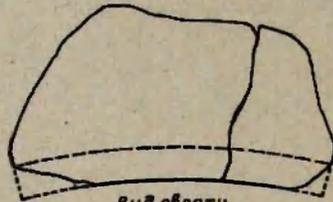
Цимпост алтарной конхи

Вид спереди

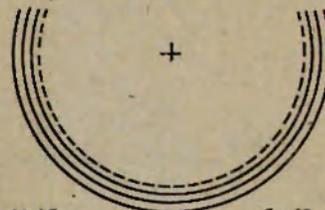

Профиль

Вид сверху

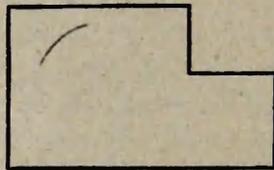
База колонны

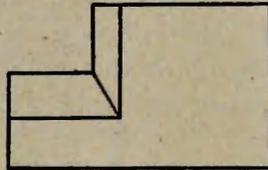
М-1-5
см 10 0 10 20 см

Нижний камень оконного проема

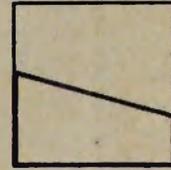
Вид снаружи

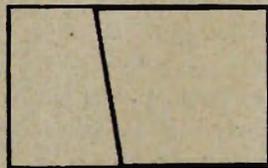
Вид изнутри

Вид сбоку

Вид сверху

Обмеры 1960 и 1961 гг.

М-1-10
см 10 0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 см

Рис. 28.

ствующее время. Он основывался преимущественно на арках, перекинутых вдоль стен между полупилястрами в углах⁴. В вохджабердской церкви таких полупилястр нет, и это обстоятельство значительно уменьшало вероятность перекрытия ее крестовым сводом. Мысль все чаще обращалась к куполу, но, к сожалению, никаких вещественных доказательств его былого существования раскопки 1960 года не дали. Поиски их ввиду окончания экспедиционного сезона пришлось отложить на будущее.

В 1960 году, кроме церкви, которую по всем признакам мы имели основание датировать V веком, были обнаружены остатки значительно более поздних построек и перестроек, произведенных уже после того как она обратилась в развалины. Об этом свидетельствует не только более высокий уровень грунта, на котором эти постройки были основаны, но и нахождение облицовочного камня (а) из полукружия абсиды в поздней кладке на толще разрушенной стены алтаря в северной его половине (рис. 36, табл. 33). Эта кладка образует стенку толщиной в один камень, направленную на восток от церкви. Другая, одновременная с ней стенка отходит от северо-восточного угла к северу. Пространство, огражденное этими стенками и с третьей стороны откосом раскопа было заполнено крупным булыжным камнем в смеси с землей. Каменное заполнение обнаруженной части сооружения было убрано в расчете на то, что в нем могли быть похоронены ценные архитектурные детали. Расчет этот не оправдался; только в самом низу у подошвы алтарной стены лежало несколько крупных кусков плоской черепицы и небольшие обломки желобчатой. После разрушения церкви развалины ее были использованы в хозяйственных целях, о чем свидетельствует обнаруженная в юго-восточном углу внутри церкви нижняя часть глиняного очага, врытого в землю, — тондира. Остатки второго такого же очага откопаны в 130 см к югу от угла абсиды. Дно его находилось на уровне верхней ступени основания стены. Между углами абсиды была установлена преграда из крупных камней высотой примерно в полметра (рис. 36, табл. 35). Чем было вызвано ее появление, сказать трудно, так как здесь в земле было найдено лишь несколько мелких, разрозненных обломков толстостенной поливной керамики XII—XIII вв.

Мелкие обломки такой же поливной керамики простой работы были найдены и на других участках раскопа, преимущественно с внешней стороны развалин. Черепок кирпично-красный, простой рисунок росписи буро-фиолетовый по густо-зеленому фону, светло-коричневый и зеленый по желтому. При этом только в одном случае из обломков, найденных снаружи у северной стены, удалось собрать около половины плоской чаши с небольшими вертикально отогнутыми бортами. Такая скудость керамических находок вполне объяснима, так как среди предметов богослужебного обихода не могло быть значительного количества керамики, предназначавшейся прежде всего для бытовых нужд.

⁴ Еремян А. Храм Ряпсимэ. Ереван, 1955, черт. 12, рис. 2.

В насыпи внутри церкви, в центральной части обнаружены разбитая на два куска плита с круглым отверстием (диам. 29 см) и большой блок с четвертью у одной из кромок, похожий на дверную притолоку. Однако происхождение их из церкви вызывает сомнение — уж очень грубо эти камни обработаны. Облицовка стен полностью растащена, — извлеченные из земли камни насчитываются единицами.

С западной стороны церкви впритык к нижней ступени обнаружен совершенно опустошенный каменный гроб, который был накрыт двумя плоскими камнями. Судя по размерам (внутри 81×38 см), это было детское погребение. Никаких остатков надгробия не обнаружено. Поскольку крышка гроба находилась примерно на уровне нижней ступени, надо полагать, что захоронение произведено по крайней мере в то время, когда все ступени основания стен были уже скрыты в земле. У северо-восточного угла церкви находится могила с двускатным надгробием, стоящим на уровне нижней ступени северной стены. Рядом с ним в 1961 году открыто еще одно надгробие такого же вида и, вероятно, того же времени, а у западного угла развалин два вертикально поставленных камня, между которыми находилось надгробие, исчезнувшее, вероятно, вместе с камнями из разрушенной церкви.

Итак, непредвиденные организационные затруднения, с которыми экспедиция столкнулась в Джрвеже, привели к открытию в Вохджаберде одного из ранних памятников христианской культовой архитектуры в Армении, который с самого начала представлялся нам как сооружение типа «купол на кубе», не обнаруженного до того в Армении. В случае подтверждения предположения о существовании купола на вохджабердской церкви заполнялся существенный пробел в истории средневекового армянского зодчества, и потому останавливаться на полпути, только на различных догадках было нельзя. По нашему предложению руководство Института археологии решило продолжить в последующие годы раскопки вокруг открытых развалин.

* * *

В 1961 году работы были развернуты с трех сторон от развалин церкви: к югу, востоку и северу. В западной части насыпь настолько мала, что трудно было ожидать нахождения в ней крупных архитектурных деталей, и потому раскопки здесь не производились. Наибольшая глубина раскопа 1960 года (свыше 2 м) была у алтарной абсиды; ясно, что наши основные надежды найти столь нужные остатки перекрытия и таких существенных элементов отделки, как карниз, наличники и т. п., мы возлагали именно на этот участок. Но до него добрались не сразу. Сначала раскоп был расширен в южном направлении между западной и восточной границами раскопанного участка предшествующего года. Здесь у восточной границы раскопа 1960 года, почти у самой поверхности земли, были най-

деи большой облицовочный блок и левый наружный нижний камень из оконного проема, имеющего уширение во внутрь здания (рис. 28)⁵.

По мере углубления нового южного раскопа в восточной его части стали появляться крупные камни позднего сооружения, которые после полной очистки от земли оказались остатками стены, идущей с востока на запад и заканчивающейся напротив абсиды подобием округлой башни, обращенной своим выступом к югу (рис. 36, табл. 33). Стена и «башня» сложены из дикого камня, образующего своеобразную облицовку, внутри которой все пространство заполнено крупным булыжником и землей, как в сооружении с северной стороны абсиды, о котором уже было сказано выше. Толщина стены около полутора метров, а поперечник «башни» — около трех⁶. Подошва их расположена на уровне верха второй ступени южной стены. Вся постройка была очищена от скрывавшей ее земли в 1962 году и о ней будет сказано ниже.

Как видим, новый южный раскоп 1961 года тоже не дал ничего для установления вида перекрытия и характера отделки раскопанной церкви.

К востоку от развалин работы пошли широким фронтом от поздней стенки с северной стороны абсиды до южной границы нового южного раскопа. И вот на небольшой глубине около поздней стены, о которой только что шла речь, были найдены один за другим два больших камня с вырезанными в них тр о м п а м и (табл. 38). К сожалению, лицевая поверхность обоих оказалась в значительной мере сбитой и только на одном, над верхом полуконуса, сохранился небольшой участок, позволивший установить, что она была не плоская, а шла по дуге круга с радиусом около 195 см. Размеры этого камня, показанные на обмере (рис. 28): ширина — 70,5 см, высота — 51,3 см, толщина — около 40 см; радиус лицевого полукружия трюмпа — 33 см, глубина его в центральной части — около 30 см. Второй камень имеет примерно такие же размеры.

Теперь не оставалось сомнений в том, что раскопанная церковь имела сводчатое перекрытие на трюмпах. На первый взгляд могло показаться, что все уже ясно, — ведь в известных нам купольных церквях Армении доарабского времени повсеместно применялся рационально разработанный трюмповый переход к восьмигранному барабану, завершенному полусферой. На самом деле, возникли новые серьезные затруднения, так как при малых размерах трюмпов (70,5 см) нельзя было создать классический переход к восьмиграннику со стороны в 169 см⁷. Значит, все эти постройки

⁵ При сравнении оконного камня с облицовочными плитами, извлеченными из земли, и камнями в сохранившихся частях церкви обращает на себя внимание более грубая обработка его поверхностей. Возможно, что он происходит из другой постройки.

⁶ Размеры даются с округлением в связи с характером кладки. Так как в заполнение могли попасть архитектурные детали из раскопанной церкви, мы извлекли из «башни» камни и землю. После их просмотра все было засыпано обратно. Никаких древних предметов здесь не оказалось.

⁷ Здесь сразу же следует отметить, что найденные трюмпы были основными, стоявшими в углах непосредственно на стенах здания, о чем свидетельствует угол при вершине полуконуса, почти равный прямому (табл. 39).

не могли подсказать решение вопроса о виде перекрытия вохджабердской церкви. В зодчестве первых веков христианства в Армении известен памятник, в котором в переходе к своеобразному куполу видны крошечные тромпы в углах. Это — собор в Текоре⁸. Купол его имел вид «куба» с восьмигранной пирамидальной кровлей⁹, заключающего в себе объем сложной конфигурации, образованный восьмью наклонными плоскими трапециями (рис. 29)¹⁰. Четыре из них, поднимавшихся от стен, сужались кверху, а остальные четыре, основанные на угловых тромпах, наоборот, расширялись. Верхние кромки этих плоскостей создавали правильный восьмиугольник, на котором, по мнению Тораманяна, первоначально покоился пирамидальный шатер (рис. 29), а позднее — полусфера¹¹. Встает во-

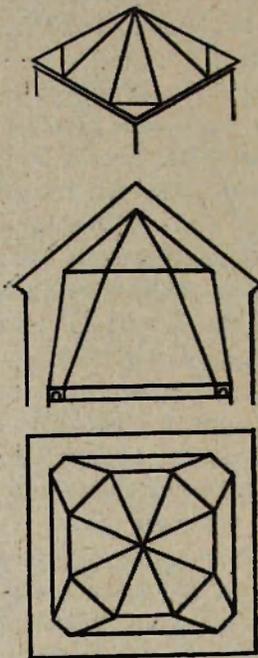

Рис. 29.

прос—не могло ли завершение церкви в Вохджаберде быть таким же, как в Текоре? По нашему мнению, два обстоятельства исключают подобную возможность. Первое — это вогнутость лицевой поверхности камней с тромпами, которая неизбежно должна была перейти и на вышележащие ряды кладки, так как иначе ее не стали бы и делать. А это вносило ненужный разбой в продуманную комбинацию наклонных плоскостей. Второе, более важное — связано с самой структурой купольной композиции в церковном зодчестве Армении, где купол всегда выделяет главный, центральный объем, подчеркивая его первостепенное значение в общей компоновке масс здания. Не представляет исключения и собор в Текоре. Вохджабердская же церковь с ее простым квадратным планом представляла необстроенный куб, к которому только с восточной стороны примыкала алтарная абсида, и поэтому возведение на ней купола, подобного текорскому, не имело смысла и лишь обращало церковное

здание в несуразную башню с колодеобразным интерьером. Сказанным и исчерпываются возможности установления вида перекрытия церкви в Вохджаберде путем сравнения с другими, близкими ей по времени памятниками церковной архитектуры Армении. Можно лишь полагать, что

⁸ Торос Тораманян. Собор в Текоре. Материалы по истории армянской архитектуры, том I. Ереван, 1942, стр. 185 и сл. (на арм. яз.). В дальнейшем термин «купол» мы будем именовать всю органически связанную систему, состоящую из барабана (там, где он есть) свода (обычно, полусферы) и кровли.

⁹ Собор в Текоре, рис. 106. Ныне купол разрушен.

¹⁰ Чертеж заимствован из названной работы Т. Тораманяна (рис. 123).

¹¹ Собор в Текоре, рис. 117.

она не имела барабана и центрический свод покоился непосредственно на стенах и тромпах¹².

Несоответствие величины тромпов размерам помещения, вообще несвойственное средневековой архитектуре страны, наводило на мысль о возможном сходстве перекрытия церкви с куполами сасанидских дворцов в Фирузабаде и Сарвистане, где размеры угловых тромпов были также недостаточны для октогонального перехода от квадрата к куполу. В этом отношении особо показательно перекрытие углового зала в сарвистанском дворце, поперечный разрез которого (рис. 30) заимствован нами из труда M. Dieulafoy¹³. К. В. Тревер, ознакомившись с результатами вохджабердских раскопок, посоветовала привлечь в качестве сравнительного материала также персидские малые культовые постройки сасанидского времени — храмы огня¹⁴. Действительно, они

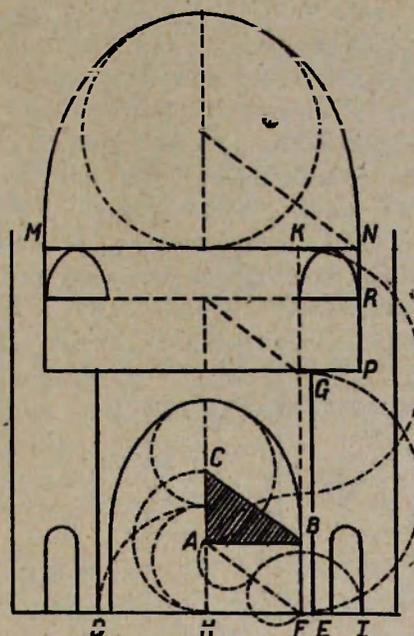

Рис. 30.

весьма близки открытой нами церкви: обычно невелики по размерам, квадратны в плане и в большинстве случаев имеют тромповый переход к перекрывающему их своду¹⁵. Убедительную, обоснованную фактами характеристику этого перехода в персидской архитектуре сасанидской эпохи дает А. Годар¹⁶. Она настолько важна для нашего исследования, что мы излагаем ее здесь с необходимыми подробностями. Автор не согласен с Шуази, когда последний говорит по поводу перехода от квадрата к кругу, что „la solution perse consiste à transformer le plan carré

¹² Следует отметить, забегая вперед, что и раскопки 1962 г., произведенные к востоку от развалин церкви в расчете на получение дополнительных вещественных данных для реконструкции ее перекрытия, не дали ничего нового.

¹³ L'art antique de la Perse. IV. Paris, 1885, p. 28, 29, fig. 23. См. также A Survey of Persian Art, t. I, London and New York, 1938, рис. 133 (схема).

¹⁴ К. В. Тревер любезно предоставила мне перечень ряда работ, посвященных этим памятникам, за что приношу ей искреннюю благодарность.

¹⁵ С характерными планами храмов огня, известных под названием „чапар-так“ („четыре арки“), а также „чапар-капу“ („четыре двери“), можно познакомиться в сводных таблицах, опубликованных в работах: André Godard. Les monuments du feu. Athar-é Iran. Annales du service archéologique de l'Iran, t. III, f. I, Paris, 1938, fig. 1. L. Vanden Berghe. Récentes découvertes de monuments sassanides dans le Fars. Iranica antiqua, vol. 1, Leiden, 1961, p. 192, pl. V.

¹⁶ André Godard. Voûtes iraniennes. Athar-é Iran, t. IV, f. II, 1949, p. 194, 195.

en un plan octogone avec l'aide de quatre trompes d'angle¹⁷ — „персидское решение [этого перехода] состоит в преобразовании квадратного плана в план восьмиугольный с помощью четырех угловых тромпов¹⁸“.

На самом деле, как показывает далее на ряде памятников Годар¹⁹, в персидской системе купольных перекрытий скругление нижней части свода выполняется с помощью либо угловых плафонов (Bazè-Nur)²⁰, либо небольших конических сводов (тромпов), пролет которых в действительности не имеет ничего общего со стороной восьмиугольника. В храме огня (чаһар-так) в Нейсаре расстояния от середины стены до тромпа (AB) и тромпа до угла (BD) — равны, а расстояние от тромпа до центра квадрата (EC) больше расстояния (AC) от стороны восьмиугольника (рис. 31, табл. 40)²¹. В храме Чаһар-капу дворца Хосрова II Каср-и-Ширин АВ больше BD и, вследствие этого, ЕС по отношению к

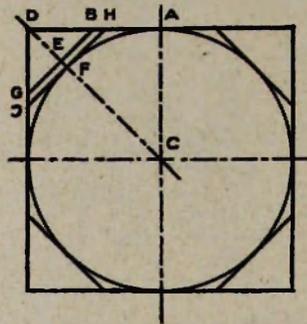

Рис. 31.

АС более велико, чем в Нейсаре²². Еще меньше тромпы в малом из двух куполов в Сарвистане (рис. 30). Совсем крошечные тромпики (minuscules trompillons) видим в Казеруне (табл. 41)²³, Натанце, Иаздихвасте. В Фирузабаде горизонтальное сечение купола на уровне вершины тромпов не является точной окружностью. Во всех этих памятниках октогональности нет²⁴.

Вполне обоснованный и весьма важный вывод!

Для части рассмотренных здесь персид-

¹⁷ Эту выдержку Годар приводит со ссылкой на *Histoire de l'architecture*, t. I, p. 125 (год и место издания не указаны).

¹⁸ Лаконичная, но четкая формулировка Шуази в обоих русских изданиях «Истории архитектуры» дана в вольном переводе, и потому мы сочли необходимым привести французский текст (перевод наш).

¹⁹ *Voûtes iraniennes*, p. 195 (текст Годара дается в комментированном изложении).

²⁰ *Les monuments du feu*, fig. 31.

²¹ Нейсар расположен на дороге между Кашаном и Делиджаном. Храм огня построен в начале правления династии Сасанидов. О Нейсаре см. A. Godard. *Les monuments du feu*, p. 41, 42 и *Voûtes iraniennes*, p. 184 и сл. Из этой работы заимствован наш рисунок в тексте 31 (fig. 161). André P. Hardy. *Le monument de Neisar, Athar-é Iran*. I. 1938. p. 163—166, fig. 100—106. Fig. 105 (cliché A. P. Hardy) воспроизведена на нашей табл. 40.

²² *A Survey of Persian Art*. t. I, fig. 159.

²³ Maxime Stroux. *Petit monument sasanide près de Kazerun, Athar-é Iran*, II, 1938. p. 135—139, fig. 85—87. На нашей табл. 41 дана фотография из этой работы (fig. 85, cliché M. Stroux).

²⁴ Il n'y a rien d'octogonal en tout cela* (*Voûtes iraniennes*, p. 195). Значит, сказанное о Фирузабаде может быть отнесено и к остальным памятникам, которые называет здесь Годар. Особенности сасанидских куполов хорошо выражены в рисунке, помещенном в *A Survey of Persian Art*, t. I, fig. 131.

ских памятников нами составлена таблица, показывающая соотношения размеров в купольных перекрытиях сасанидской эпохи. Размеры даны в метрах и имеют те же буквенные обозначения, что и на рис. 31. Для сравнения в таблицу включена вохджабердская церковь.

Наименование памятников	Внутренние размеры здания $2AD \times 2AD$	Сторона восьмиугольника $HI=2AH$	Расстояние между тропами по стене $2AB$	Величина тропы BG	Отношение $BG:HI$ в %	Отношение $BG:2AB$ в %	Расстояние от центра до стороны восьмиугольника $CF=CA$	Расстояние от центра до тропы CE
Нейсар (Чаһар-так)	6,20×6,20	2,57	3,10	2,19	85,2	70,6	3,10	3,30
Каср-и-Ширин (Чаһар-капу)	16,15×16,5	6,69	8,45	5,44	81,3	64,4	8,08	8,70
Сарвистан мал. углов. зал	5,00×5,00	2,07	3,00	1,41	68,1	47,0	2,50	2,83
Вохджаберд церковь	4,08×4,08	1,69	3,08	0,71	42,0	23,1	2,04	2,53

При рассмотрении данных этой таблицы создается впечатление, что церковь в Вохджаберде действительно могла быть купольным зданием, сходным с сасанидскими постройками, особенно с близкими ей по размерам храмами огня. Однако, если мы обратимся к деталям тропового перехода, то увидим, что выполнение его в Вохджаберде по персидскому методу было технически неосуществимо. Причины этого будет легко уяснить, если мы предварительно познакомимся с тем, как строились храмы огня — «чаһар-так». Возьмем для примера — памятник в Нейсаре. Здесь в нижней части, приблизительно до половины высоты входных проемов применен мелкий естественный камень, связанный гипсовым (известковым?) раствором; далее до вершины угловых тропов идет кладка из небольших прямоугольных блоков. Арки над проемами сложены из камней, отесанных в виде больших кирпичей. Купол над тропами представляет массив из щебня и того же самого раствора (табл. 40)²⁵. Особый интерес представляет для нас система перехода к куполу. Тропы выложены из мелких камней, окаймляющих полуконус наподобие полуциркулярной арки. Такая форма тропов позволяла плавно перевести горизонтальные ряды кладки в переходной зоне из плоскости у середины стен в закругления над углами (табл. 40). Вот тут-то и выявляется основное различие между персидской системой, где троп врезается в основание свода, и тем, что ко времени сооружения вохджабердской церкви было сделано армянскими зодчими на пути к октогональному решению купольной композиции с бараба-

²⁵ Voûtes iraniennes, p, 199, L. Vanden Berghe, говоря в указ. соч. о сасанидских памятниках Фарса, отмечает такую же структуру храма „чаһар-так“ в Кюнар-Сиаһ, находящемся к югу от Фирузабада (стр. 177).

ном, которая к концу VI века прочно вошла в их творческий обиход²⁶. Дело в том, что прямоугольная форма лицевой поверхности камней с тропами, обнаруженных в Вохджаберде (табл. 38), препятствовала образованию в углах здания закруглений, включающих в себя тропы, как в Нейсаре. Конечно, камням можно было придать сверху полуциркульное очертание, следующее за дугой полуконуса, что частично было сделано, например, в церкви VI—VII вв., развалины которой обнаружены нами в соседнем селении Джрвеже, у находящихся там родников Кос-ахбюр²⁷. Но вохджабердский мастер так не поступил. Значит, он не старался повто-

План свода и кровли
Реконструкция

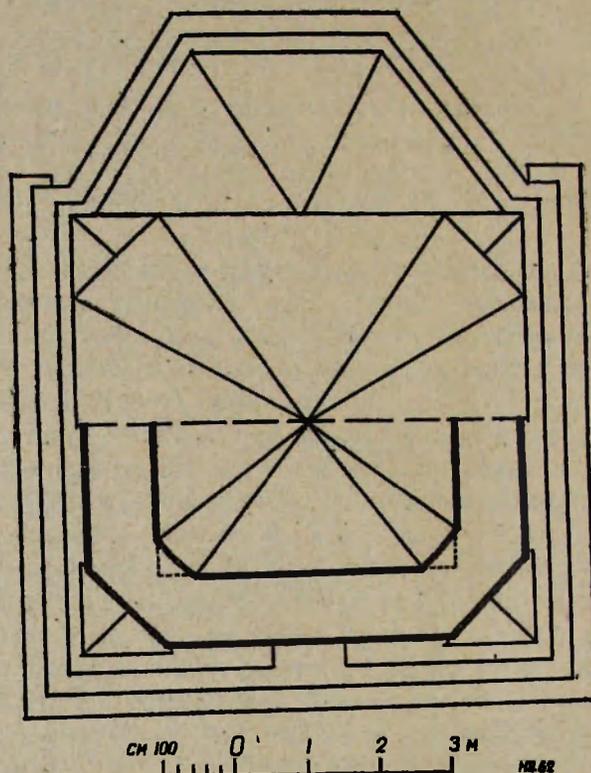

Рис. 32.

рять формы и строительные приемы своих персидских собратьев по профессии, а обдуманно придал переходной зоне с тропами форму восьмигранника, правда, еще не равностороннего, но уже предопределяющего появление в недалеком будущем развитого граненого барабана. Резкое различие видим и в кладке: строитель предпочел иметь дело не с мелким, в зна-

²⁶ Определение, данное Шуази переходу с помощью тропов от квадрата к восьмиугольнику (стр. 60), в точности соответствует системе, разработанной зодчими Закавказья, которая, как уже показано, не может именоваться «персидским решением».

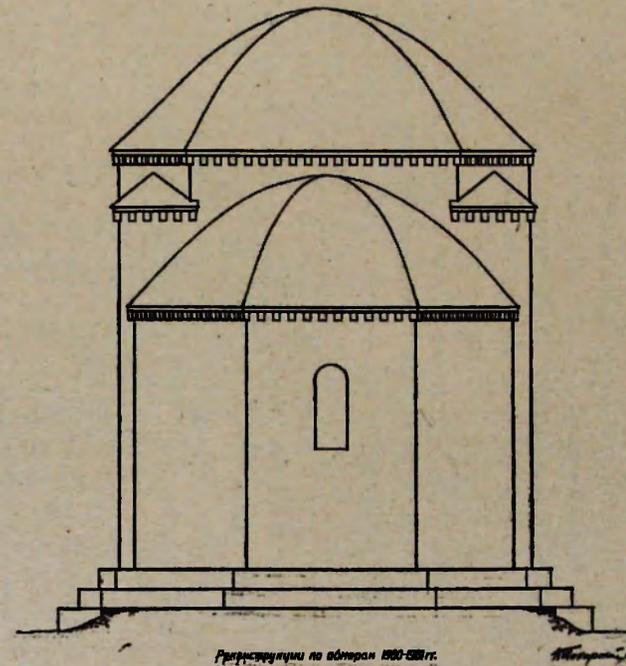
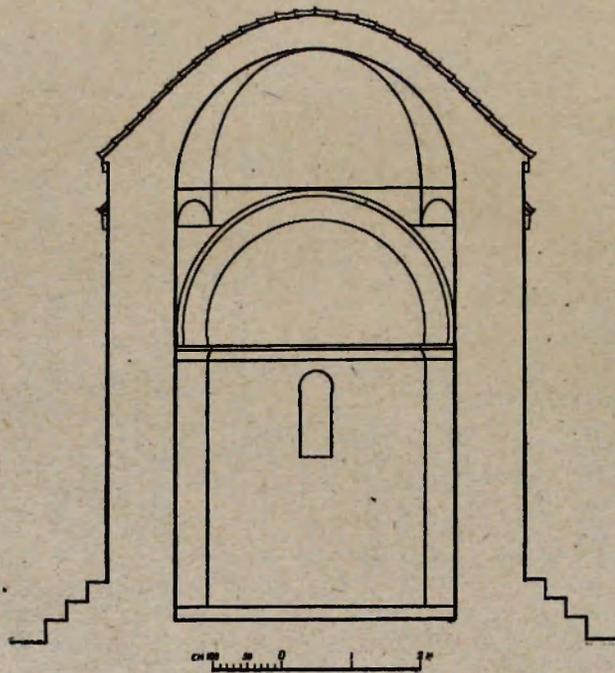
²⁷ Джрвеж I, рис. 11, табл. 4.

ВОХДЖАБЕРА.

ЦЕРКОВЬ

Поперечный разрез

Восточный фасад

Реконструкция по материалам 1930-1931 гг.

Рис. 33.

чительной мере необработанным камнем, а с привычными, чисто тесанными блоками, из которых в Армении повсеместно возводились стены, арки и своды монументальных построек. Однако основное затруднение связано не только с формой камней, а и с размерами тромпов. В Вохджаберде они столь малы, что переход с их помощью к своду, в какой-то мере сходному со сферическим, был невозможен. По той же причине не решало этой задачи и применение второго ряда неглубоких тромпов над основными, что широко практиковалось армянскими зодчими в VI—VII вв.

Итак, остается прийти к заключению, что строитель вохджабердской церкви не имел намерения завершить ее полусферой, а задумал применить для перекрытия свод иного вида.

По нашему мнению, стены наверху окаймлял пояс из одного ряда камней высотой 0,51 м с тромпами в углах. В плане он представлял восьмиугольник со сторонами двух размеров (у стен—3,08 м, в углах—0,71 м), который, служа основанием для свода, определял его вид. Это был полуциркульный сомкнутый свод со срезанными над тромпами ребрами (рис. 32—34). Перекрытие квадратного помещения сомкнутым сводом знали в странах Ближнего Востока еще в античность (Сирия. Преторий в Мусмие²⁸), и потому применение его в Армении вполне вероятно.

В срезе ребер свода над тромпами можно усмотреть желание мастера подчеркнуть его куполообразную форму, чему, вероятно, должна была также служить вогнутость лицевой поверхности камней с тромпами, переходившая соответственно на вышележащие ряды кладки свода (рис. 32).

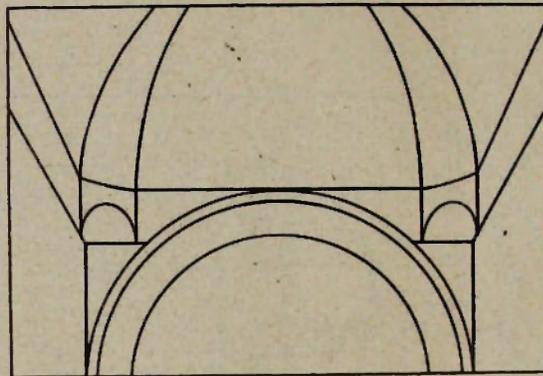

Рис. 34.

Внешний вид церкви на прилагаемом наброске дан в предположении, что он вполне отвечал внутренней структуре здания (рис. 35). Форма кровли показана округлая, так как покрытие ее черепицей, найденной в обломках при раскопках, не вызывает сомнений. Несмотря на необычность завершения церкви в Вохджаберде, полагаем, что ее следует считать купольной, конечно, при условии, что этот термин не будем догматически связывать только с представлением о полусфере.

²⁸ Vogüé. Syrie centrale, Paris, 1865—1877, табл. 7.

Вопросу о происхождении и развитии центрических купольных композиций в Армении, получивших к VII веку распространение в разных вариантах, все исследователи уделяют большое внимание, считая, что основой их в церковной архитектуре является квадратный в плане объем, завершенный куполом. Однако до раскопок в Вохджаберде ни в светской архитектуре, ни среди церквей раннего периода не было обнаружено зданий этого простейшего типа, и исследователям приходилось довольствоваться только предположениями. Теперь важное, недостававшее звено в истории

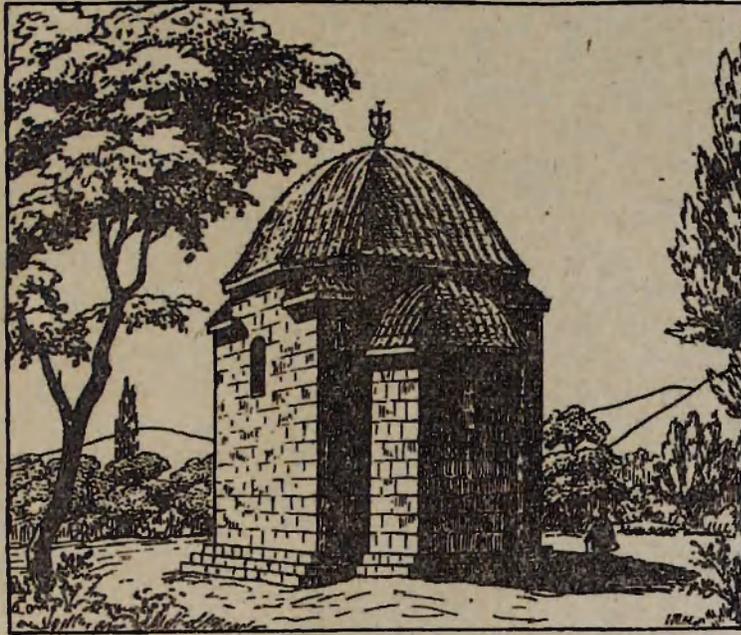

Рис. 35.

армянской архитектуры найдено. Этим и определяются уникальность и научное значение обнаруженного в Вохджаберде памятника, хотя он еще далек от тех образцов раннесредневековой купольной архитектуры страны, в которых купольная композиция нашла свое совершенное выражение. Но следует отметить, что вохджабердский зодчий в своем поиске шел самостоятельным путем, не прибегая к заимствованиям извне, хотя время, когда он строил,—а по нашему мнению, это был V век—отмечено появлением храмов огня и на территории Армении. Известно, что в середине столетия, в годы вынужденного «вероотступничества» армянских князей, в страну были присланы персидские жрецы, и началось сооружение языческих святилищ. Судя по повсеместному распространению в коренной Персии типа «чаһар-так», можно полагать, что такими же были и капища, построенные в Армении. Действия персов вызвали в народных массах всеобщее возмущение, переросшее в восстание, к которому примкнули и нахарары. Жрецы были перебиты, а храмы огня, вероятно, разрушены. Тут уж было не до подражаний и заимствований. Скорее можно думать, что одной из при-

чин, побудивших строителей церкви в Вохджаберде увенчать ее необычным куполом, было стремление исключить возможность сопоставления ее с ненавистными храмами огня. Поэтому нельзя безоговорочно согласиться со Стржиговским, что «армянская конструкция церквей с куполом на кубе была, вероятно, производной иранского влияния (аршакиды)». Он выводит эту конструкцию из недр сельской сырцово-кирпичной архитектуры Ирана и полагает, что она могла получить одинаковое распространение как в церквях Армении, так и в маздеитских храмах²⁹. Мнение видного исследователя можно принять лишь в отношении сасанидских построек, наиболее ответственные части которых выкладывались из камня, отесанного наподобие кирпича (рис. 40). Но если отпадает тезис Стржиговского об иранском происхождении композиции «купол на кубе» в церковной архитектуре средневековой Армении, то где же искать корни, из которых она развилась? По нашему мнению — в архитектуре армянских языческих святилищ. К сожалению, за отсутствием вещественных данных, мы имеем о них весьма смутное представление. Ряд исследователей (Тораманян, Стржиговский, Кафадарян, Саинян)³⁰ в своих работах высказывает предположение, что некоторые ранние церкви-залы (Дираклар) и базилики (Текор, Двин, Касах) являются перестроенными языческими храмами и, основываясь на своем предположении, пытается воссоздать их облик. При этом упускается одно немаловажное обстоятельство — особенности языческого и христианского культов. Церковь являлась общественным зданием, которое должно было вмещать и священнослужителей и молящихся. Языческий храм был только святилищем, где стояли статуи богов, горел священный огонь и т. п. Сюда имели доступ лишь служители культа, а все присутствующие при совершении религиозных обрядов располагались на открытом воздухе в округ него. Значит, архитектурная композиция подобных зданий не зависела в отношении их размеров от количества присутствующих на различных ритуальных церемониях.

Сведения о языческих храмах Армении, сообщаемые древними авторами, также весьма скудны. В их сочинениях можно найти названия городов и селений, где находились святилища, да приукрашенные рассказы об их богатствах³¹. Вполне возможно, что в особо чтимых, посещаемых многочисленными паломниками религиозных центрах, храмы одновременно являлись хранилищами для накопленных сокровищ и потому могли

²⁹ Josef Strzygowski. Le Temple du Feu. Revue des arts asiatiques, № 1, 1927, Paris, p. 9.

³⁰ Тораманян. Материалы по истории армянской архитектуры. I. стр. 85, 130, 189. J. Stizugowski. Die Baukunst der Armenien und Europa, Wien, 1918, I, стр. 140, 378, II, стр. 791. А. Саинян. Ук. соч., стр. 242. К. Кафадарян. Город Двин и его раскопки, стр. 268.

³¹ В приложении 14 (Очерк религии и верований языческих армян) к переводу «Всеобщей истории Степаноса Таронского» Н. Эмин приводит наименования городов, селений и деревень, в которых стояли храмы и жертвенники, основываясь на сочинениях Зеноба Глака, Агафангела, Фавстоса Бузанда и Моисея Хоренского («Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия». Перевод и объяснения Н. Эмина. М., 1864, стр. 298).

отличаться от основной массы культовых построек величиной и формами, а рядовые святилища, рассеянные по селениям страны, были невелики и сходны между собой, как персидские «чаһар-так»³². Встает вопрос,— не была ли их архитектурная композиция прообразом малых армянских церквей типа «купол на кубе», подобных вохджабердской. Следует пожелать, чтобы историки тоже уделили внимание этой важной теме и для начала составили корпус материалов об армянских языческих храмах и языческом ритуале, имеющих в трудах древних авторов.

С исследованием развалин вохджабердской церкви было связано и продолжение раскопок к востоку от нее в 1962 году. Сюда в грунт уходила стена с «башней» и каменная кладка, начинавшаяся у северной грани абсиды; теплилась надежда, что в этих поздних постройках могли быть использованы столь недостававшие архитектурные детали (камни из сводов, карнизов, обрамлений окон и др.). К сожалению, наши ожидания не оправдались.

Раскопанное здесь сооружение представляет четырехугольную площадку, примыкающую к церкви, огражденную с трех сторон толстыми стенами (рис. 36, табл. 42, 43). У церкви расстояние между продольными стенами равно 6,20 м, в восточной части—6,78 м. Расстояние от нижней ступени абсиды до середины поперечной стены, идущей несколько наискось—7,75 м. Наибольшая высота сохранившихся кладок около 0,75 м. Восточные углы снаружи были усилены округлыми «башнями», от которых сохранилась только забутка из крупного булыжника и земли (табл. 43). С наружной стороны в стенах использованы облицовочные камни из разрушенной к тому времени церкви. Остатки нижнего ряда такой кладки открыты в восточной части постройки, причем в юго-западном углу он переходил и на «башню» (табл. 42). На плане эти участки стены вычерчены по линейке (рис. 36). На площадку вел узкий проход между церковью и западным концом южной стены. Северная стена в западной части упиралась в каменный массив у северо-восточного угла церкви, о котором говорилось выше. Оконтурировать его и выяснить назначение при раскопках 1962 года нам не удалось за недостатком времени. Внутри новых стен раскоп был углублен ниже их подошвы примерно на 60—70 см до уровня почвы, на котором основаны ступени церкви. У поперечной стены обнаружены остатки караса, заглубленного в землю в опрокинутом положении, горлом вниз. От него сохранилась только наиболее широкая часть, примыкающая к горлу, и потому невозможно установить, где было срезано дно для доступа в сосуд. Назначение его не ясно: отсутствие поддувала и следов действия огня на стенках как будто говорит против того, что это был своеобразный очаг — тондир, но с другой стороны, чем можно объяснить нахождение в нем небольшого количества золы, а главное, столь неестественное положение, исключающее возможность использования его по прямому назначению. Наибольший диаметр караса — 70 см; горло имеет

³² Характерно, что храм огня Чаһар-капу во дворце Каср-н-Шария имеет в стороне размер 16, 15 м, а многочисленные «Чаһар-так»—всего 5—6 м.

диаметр — 32 см и высоту — 30 см; толщина стенок — 2 см. Глубина, на которой он был обнаружен, дает основание полагать, что верх его находился примерно на уровне первого ряда кладки поперечной стены и, следовательно, был вкопан в землю вскоре после ее сооружения. У основания этой же стены найдены два камня: обломок несложной базы, состоящей из сплюснутого вала и почти полностью утраченного плинты (ширина и высота вала — 7,5 см, диаметр колонны — около 38 см); обломок плиты с частью циркульного выреза, завершавшей оконный проем шириной около 35 см. Плита отличается от облицовочных камней церкви меньшей тщательностью обработки и, вероятно, происходит из какой-то другой постройки. Собрано также ничтожное количество мелких обломков поздней толстостенной поливной керамики, попавшей в насыпь случайно, как мусор, вместе с каменной мелочью.

Снаружи была расчищена на небольшую глубину узкая полоса, прилегающая к стенам (табл. 42, 43).

Наиболее вероятное назначение раскопанного сооружения — загон для скота, появившийся здесь после обрушения церкви, происшедшего, вероятно, во время катастрофического землетрясения 1679 года, о котором сообщает историк Захария Канакерский.

Возвращаясь к работам Джрвезжской экспедиции в 1961 году, следует вкратце сообщить о небольшой разведке, произведенной к западу от церкви.

Когда идешь от шоссе к месту раскопок по проселочной дороге, огибающей с юга ореховую рощу, прежде чем спуститься на пашню, где были открыты развалины церкви, невольно задерживаешься перед величественной панорамой, с плывущей в небе, словно облако, снежной шапкой. Масиса и утопающей в голубых далах плодородной Араратской равниной. Между сбегающими вниз отрогами гор на западной окраине вохджабердской пашни сразу же обращает на себя внимание холм, направленный подобно мысу в сторону предместий Еревана (табл. 29). Так как по некоторым признакам можно полагать, что в древности селение было не наверху, а на месте нынешней пашни с центром около церкви, появляется мысль, — не было ли на этом холме укрепленной резиденции феодала — хозяина здешних мест³³. К тому же при обследовании плоской (тоже распаханной ныне) верхушки холма были подобраны куски известкового раствора. И хотя местные жители утверждали, что здесь было кладбище, мы решили произвести разведку у верха южного склона холма, полагая, что он мог быть окаймлен крепостными стенами. Ведь не без реального основания в название селения входит слово *բերդ* — крепость, которое старожилы склонны связывать с пещерами, считавшимися неприступными.

Разведочный раскоп на холме был невелик — всего 4,0×4,0 м и пото-

³³ Одним из признаков нахождения здесь селения могут служить, например, остатки врытого в землю караса, открывшиеся при устройстве оросительной канавы. Такие карасы, как известно, предназначались для хранения продуктов и помещались в кладовых и амбарах около жилья.

ВОХДЖАБЕРА
ЦЕРКОВЬ. ПОЗДНЕЙШИЕ ПОСТРОЙКИ.
ПЛАН

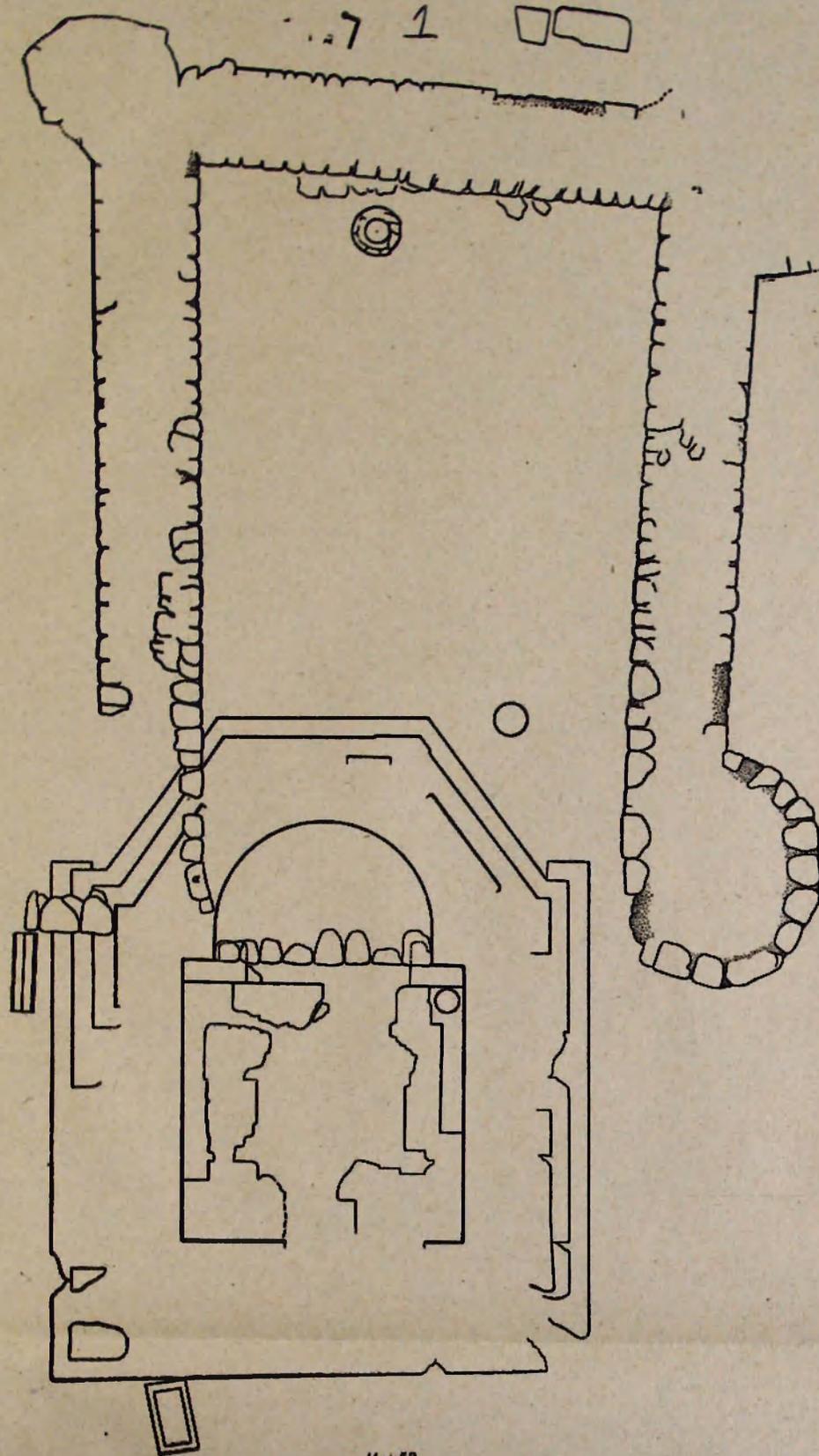
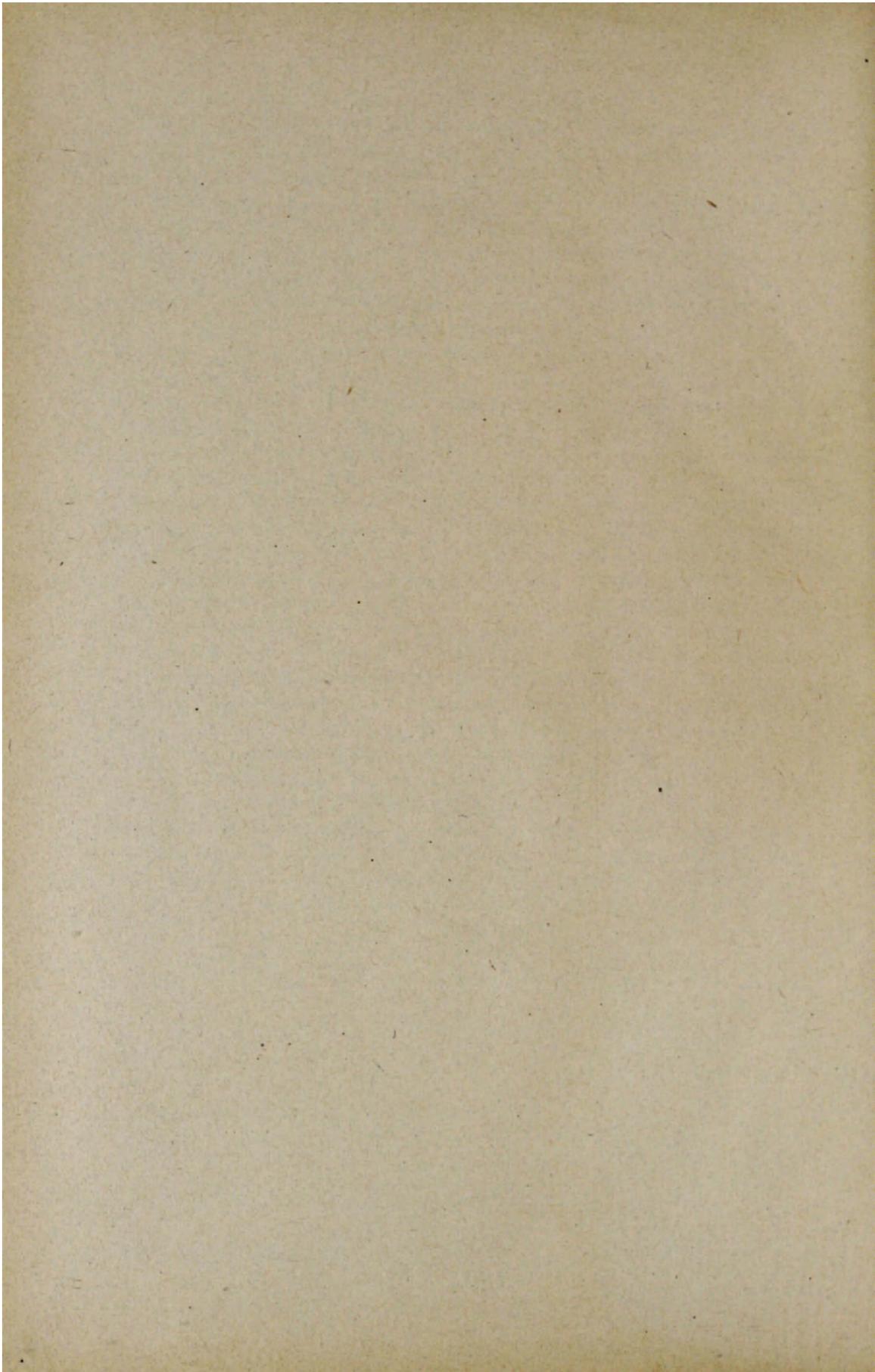

Рис. 36.

му отрицательные результаты не могут считаться окончательными. При раскопках на том месте, где мы надеялись найти остатки укреплений, оказались две могилы, расположенные на склоне холма одна под другой (рис. 37, табл. 44). Стенки могил выложены камнями. Обращает внимание, что один из камней, накрывающих верхнюю могилу, чисто обтесан и имеет в середине круглое отверстие (ясно, что первоначальное его назначение было иное). Вопрос о существовании крепости на холме не может

**ВОХДЖАБЕРД
ХОЛМ К ЗАПАДУ ОТ РАСКОПАННОЙ ЦЕРКВИ
РОСКОП НА ЮЖНОМ СКЛОНЕ. ПЛАН МОГИЛ.**

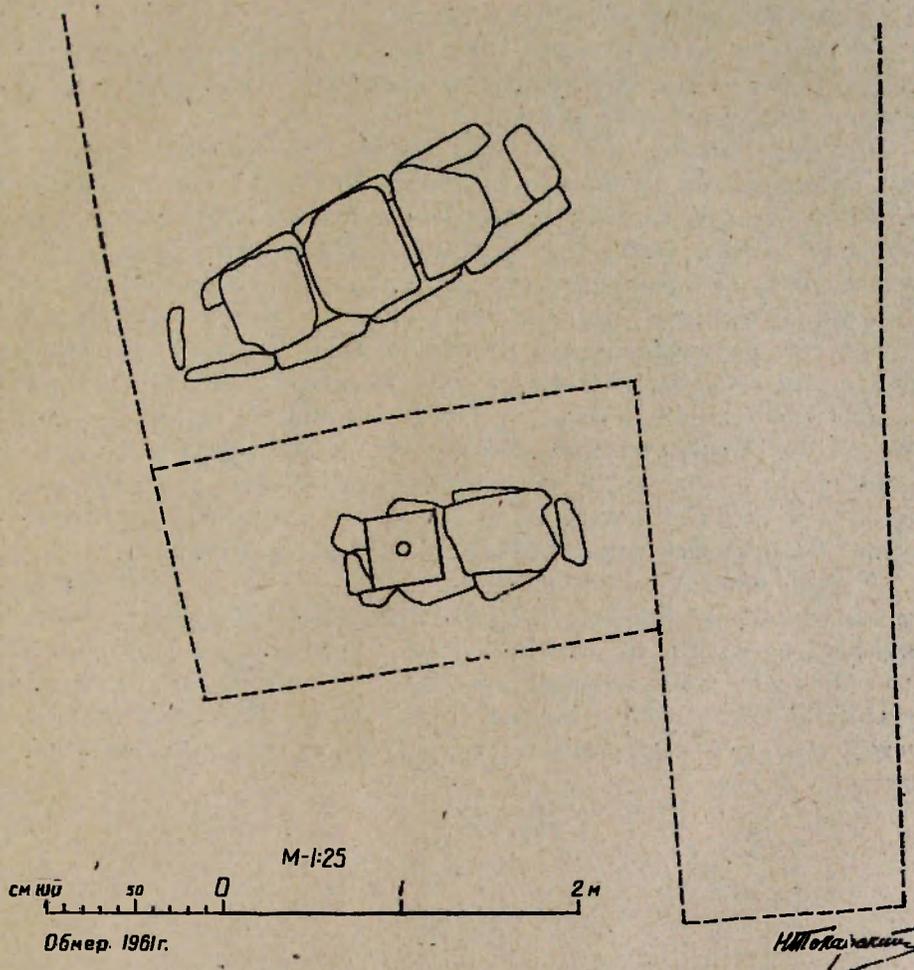

Рис. 37.

считаться решенным на основании результатов небольшой разведки 1961 года и здесь следует продолжить изыскания.

* * *

Результаты работ 1958—1962 гг. представляют значительную научную ценность, так как дали новые материалы по истории армянского зодчества первых веков христианства.

Церковь на джрвежском кладбище, которую с полным основанием можно датировать V веком, явилась еще одним из немногочисленных образцов церкви-залы с выступающей наружу алтарной абсидой.

Большой интерес вызывают результаты раскопок монументального надгробия на ступенчатом стилобате, позволившие весьма убедительно реконструировать вид подобных мемориальных сооружений и находящейся рядом с ним подземной усыпальницы.

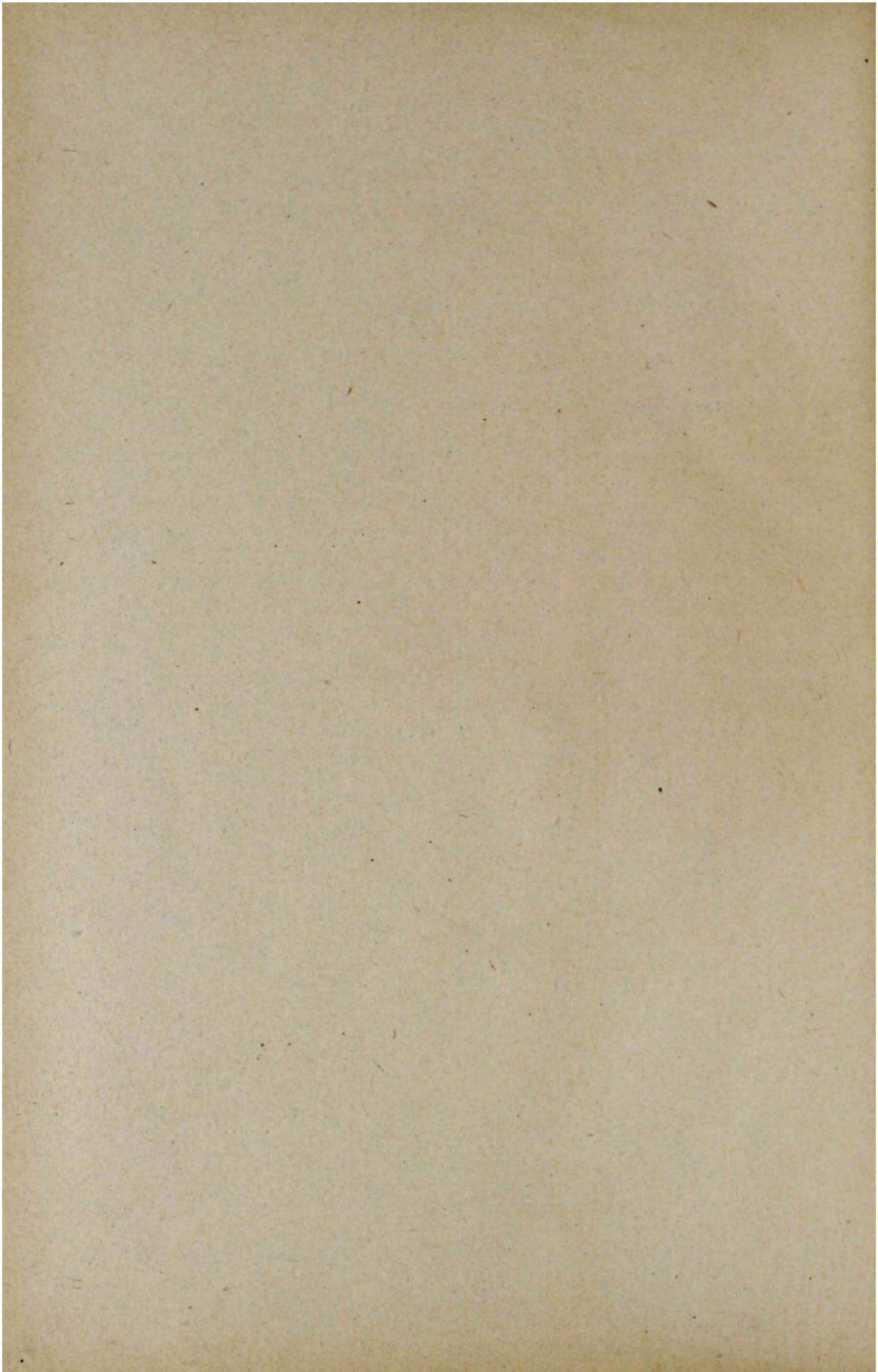
И, наконец, немногословная надпись на надгробии тэра Сиона представляет один из тех немногих древнейших памятников армянской эпиграфики, которым место в музее.

Церковь в Вохджаберде не велика по размерам, проста по своим формам, не отличалась пышностью убранства, но, несмотря на это, должна быть отнесена к ценнейшим памятникам армянского зодчества, так как позволяет создать представление о развитии купольных композиций в средневековой Армении на ранних этапах церковного строительства.

Если переберем в памяти все, что известно об архитектуре христианского культа в Армении в века, предшествующие вторжениям арабов, то среди творений зодчих этой эпохи увидим памятники, сооруженные некогда в древних селениях Котайка. Тетраконхи в Аване и Арамусе, «купольная зала» в Птгни, открытые нашими раскопками церкви в Джрвеже и Вохджаберде,—ведь это все «первенцы» разнообразных решений церковных зданий, на основе которых шло дальнейшее развитие армянского зодчества (более ранние памятники этих типов пока не известны).

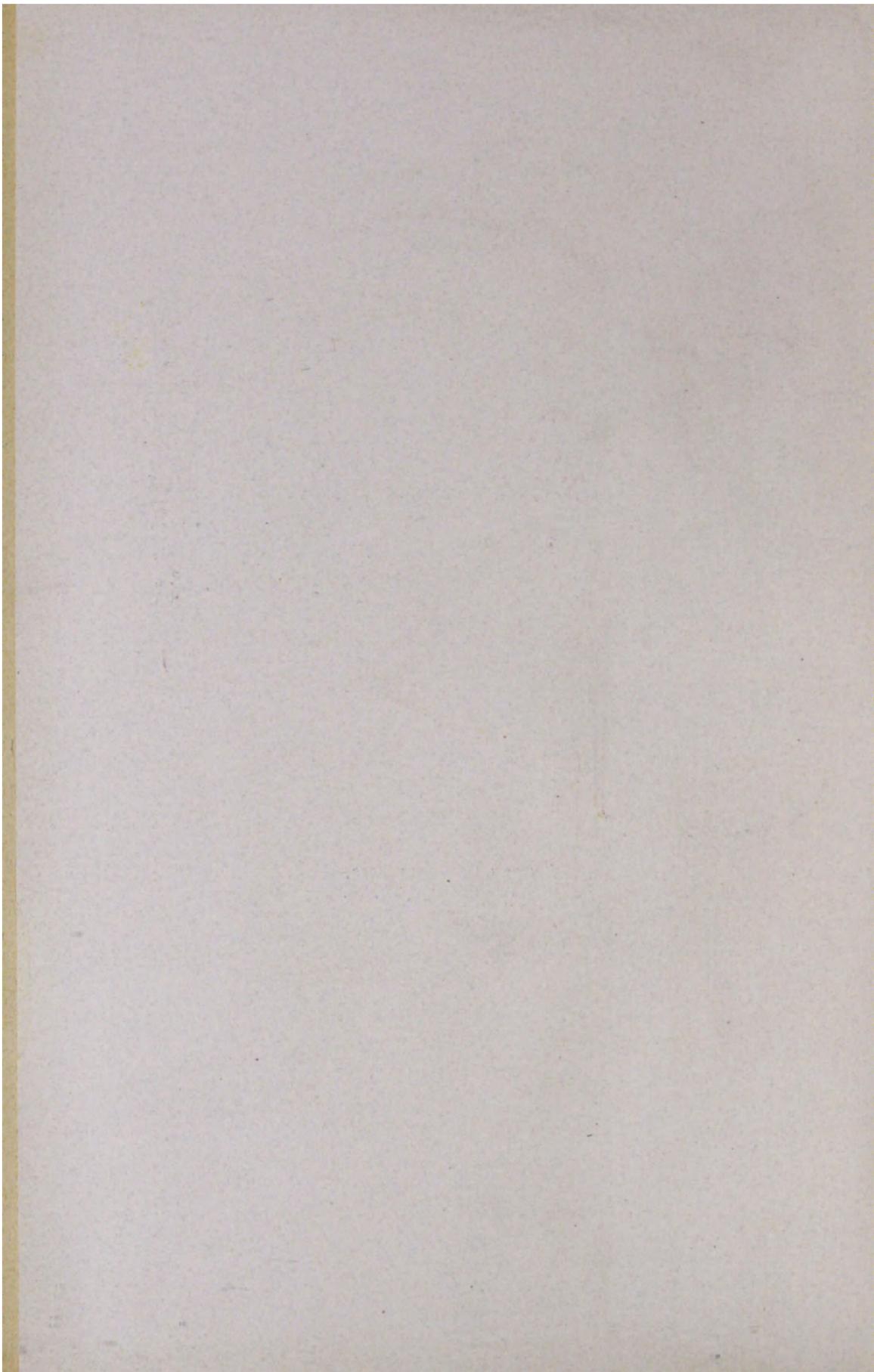
В заключение заметим, что раскопки 1960—1962 гг. подтвердили также высказанное нами мнение, что в Котайке работали мастера, сыгравшие выдающуюся роль в творческом развитии архитектурной и инженерной мысли в стране и направившие ее, в частности, на разработку обширной темы купольной церкви (Джрвеж, I, стр. 63), в чем и достигли выдающихся успехов, как показывает сравнение памятников в Вохджаберде и Аване.

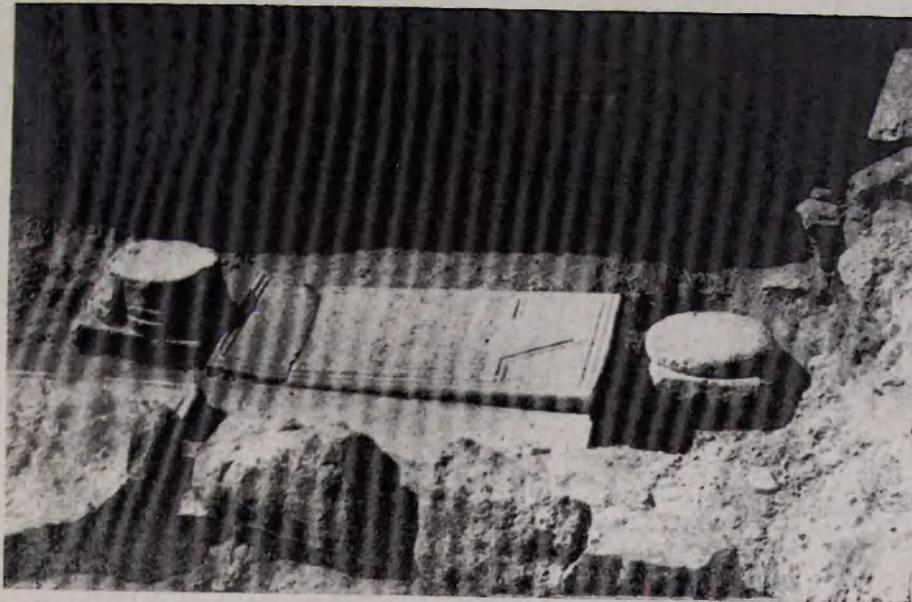
ТАБЛИЦЫ

Дзрвеж. Обломок караса.
Рисунок автора. 1963.

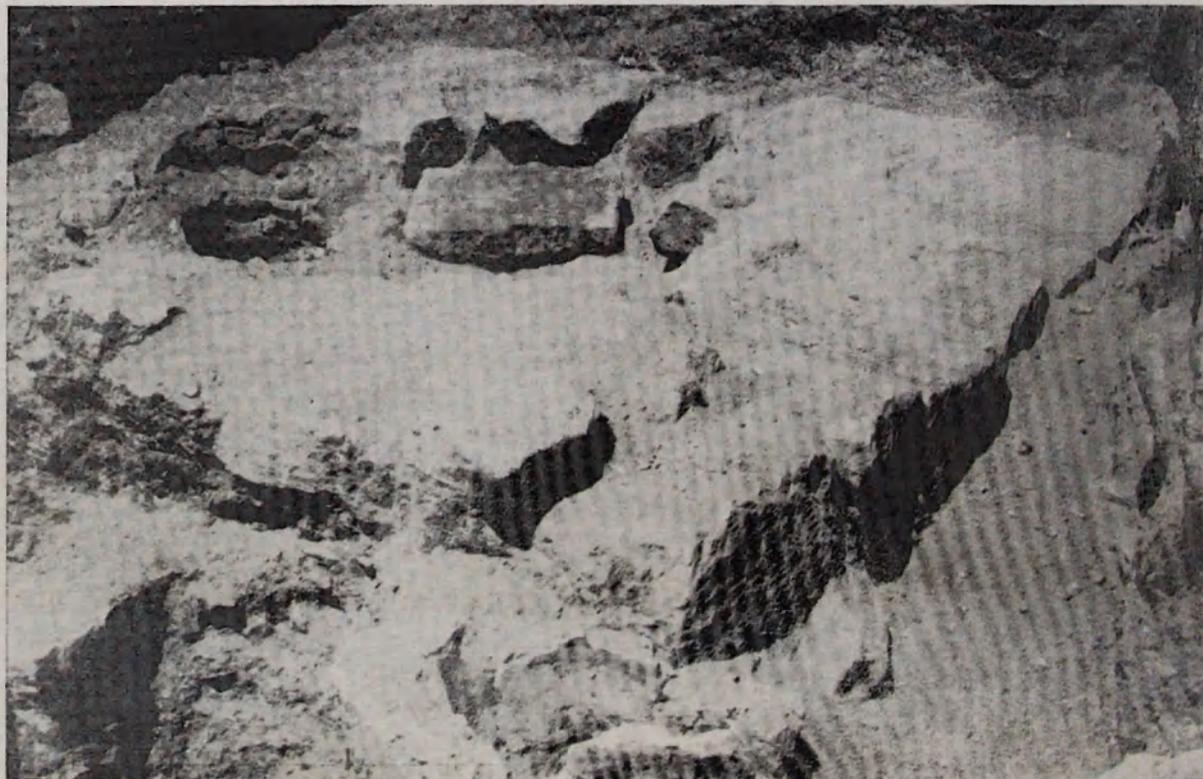

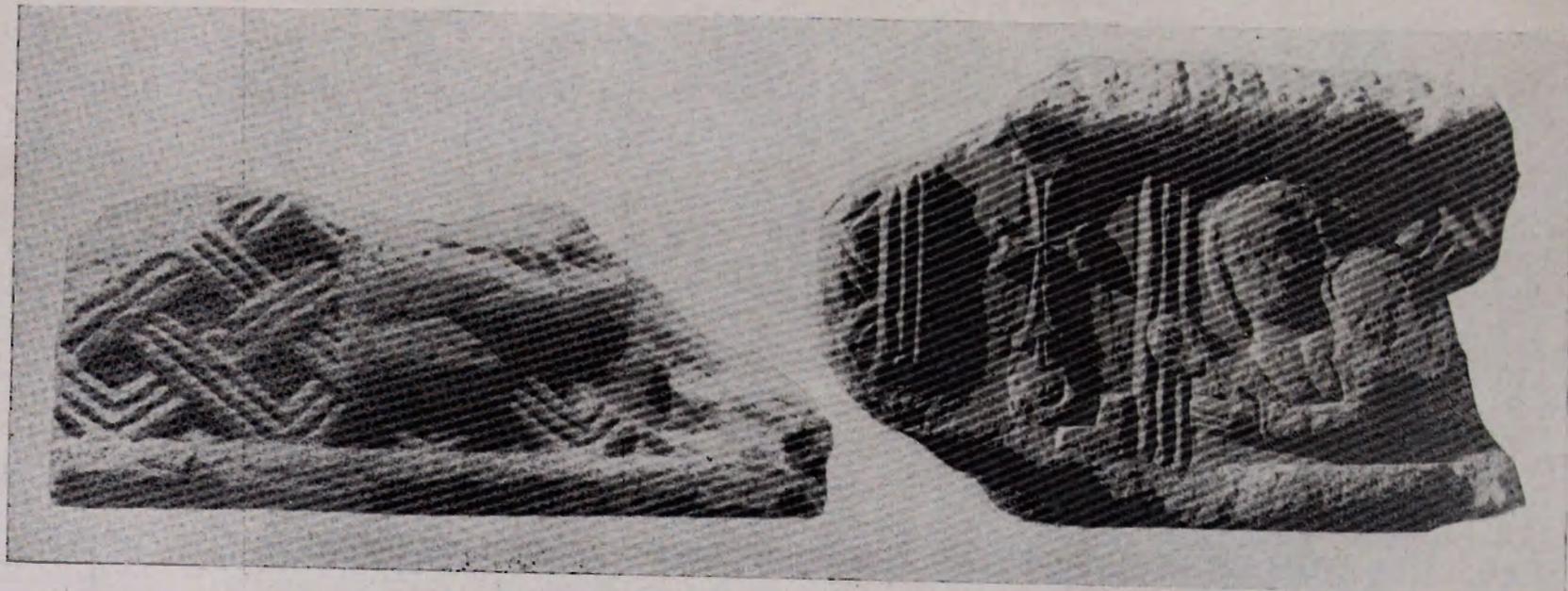
1. Джрвеж, Кос-ахбюр. Надгробная плита с надписью 1294 г. и две базы.

2. Кос-ахбюр. Зубчатый карниз из неизвестной постройки.

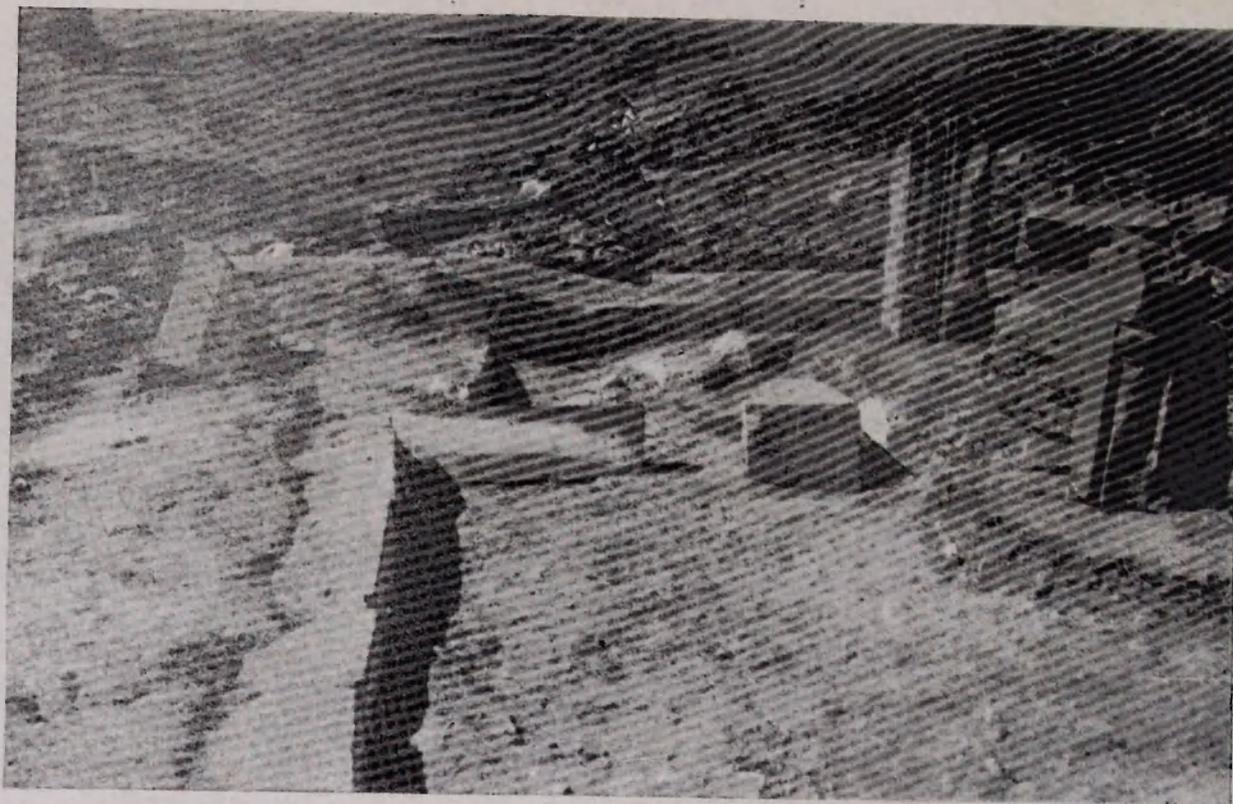
3. Қос-ахбюр. Помещение с чанами для вина к северу от церкви VII в.

4. Кос-ахбюр. Карниз с рельефами из неизвестной церкви 2-ой половины VII в.

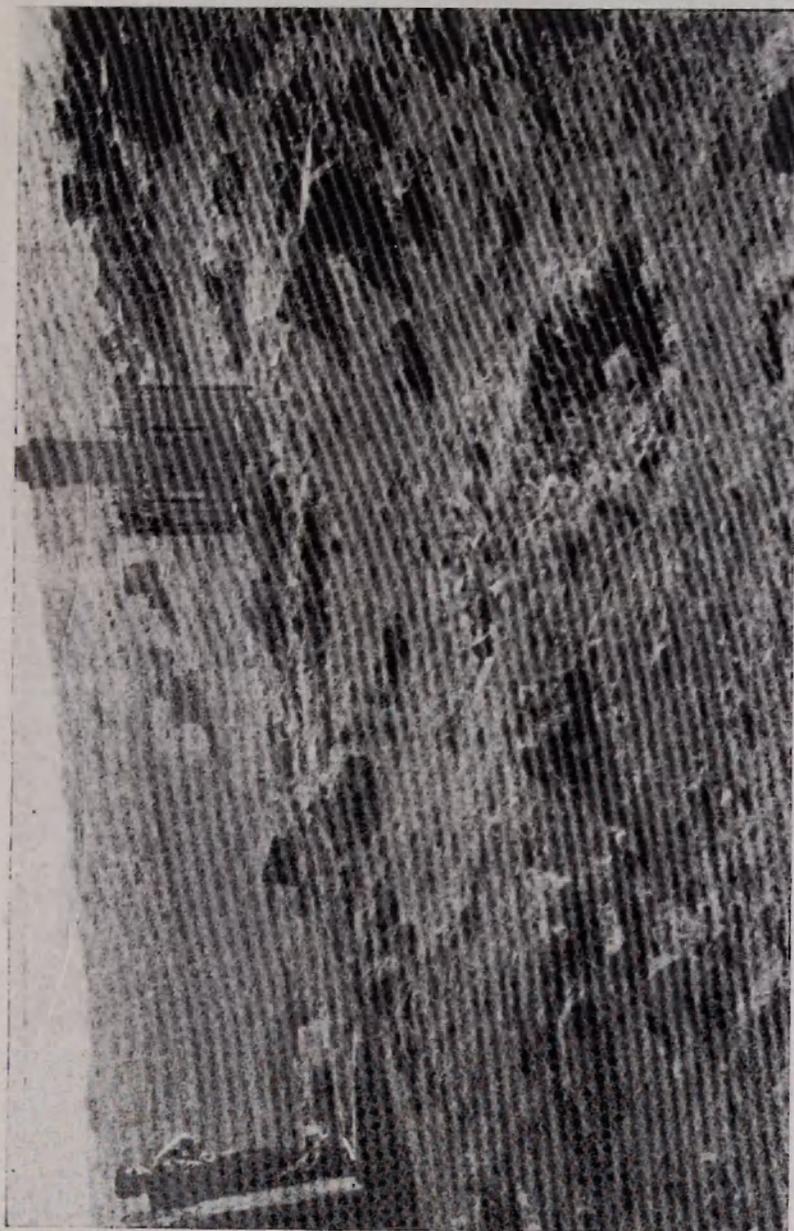
5. Кос-ахбюр. Развалины «верхней» церкви XIII в. Вид с северо-запада.

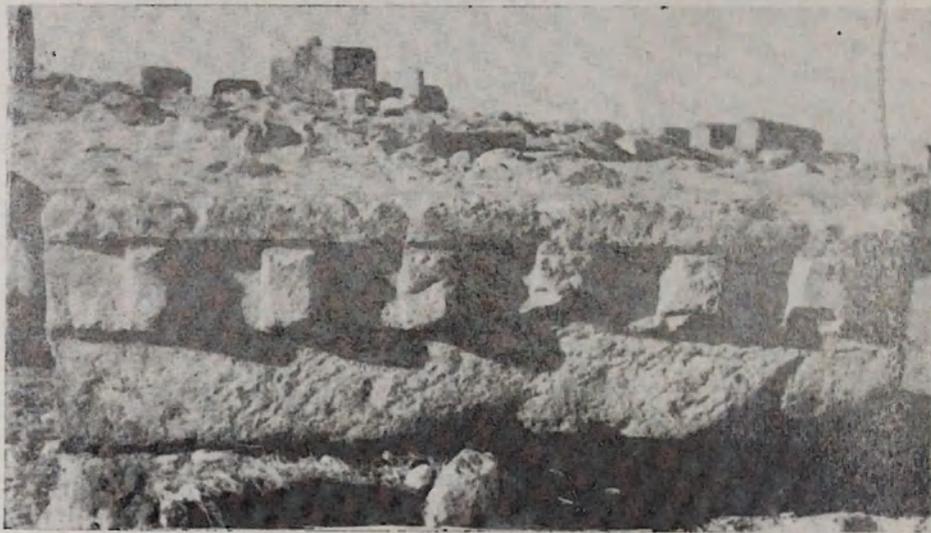
6. Кос-ахбюр. Юго-западная часть развалин «верхней» церкви. Внутренний вид с востока.

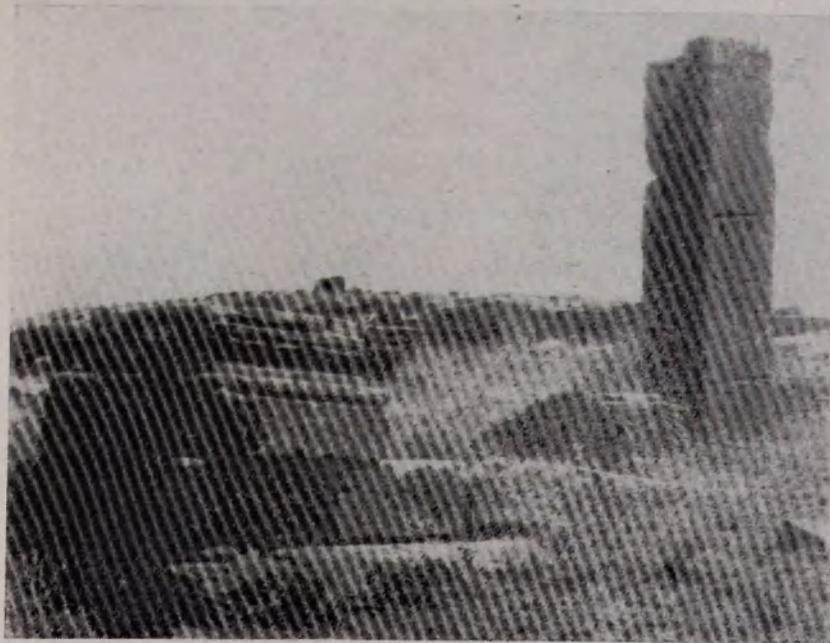
7. Джрвеж. Кладбище. Вид с юго-востока.

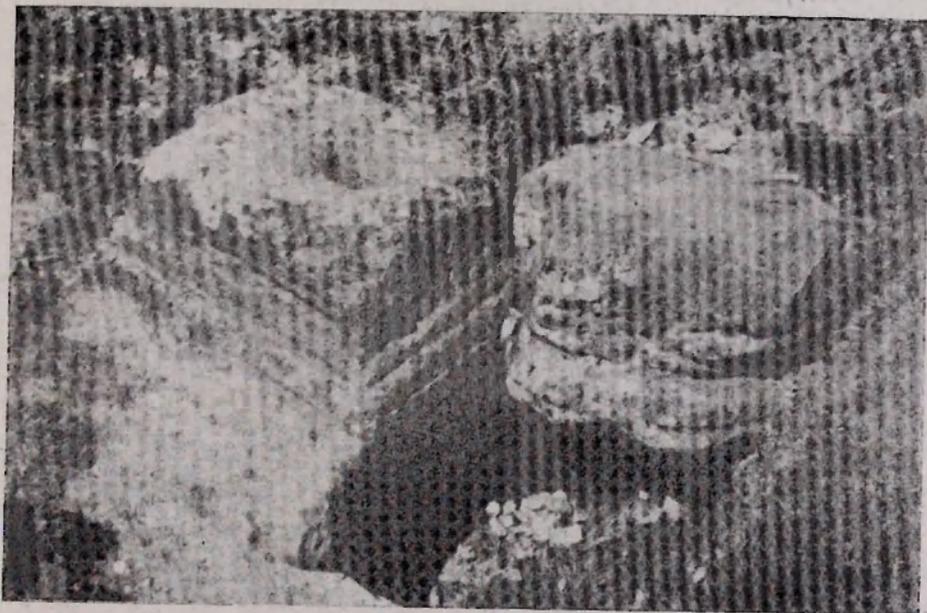
8. Кладбище. Место раскопок до начала работ.

9. Кладбище.-Камни зубчатого карниза.

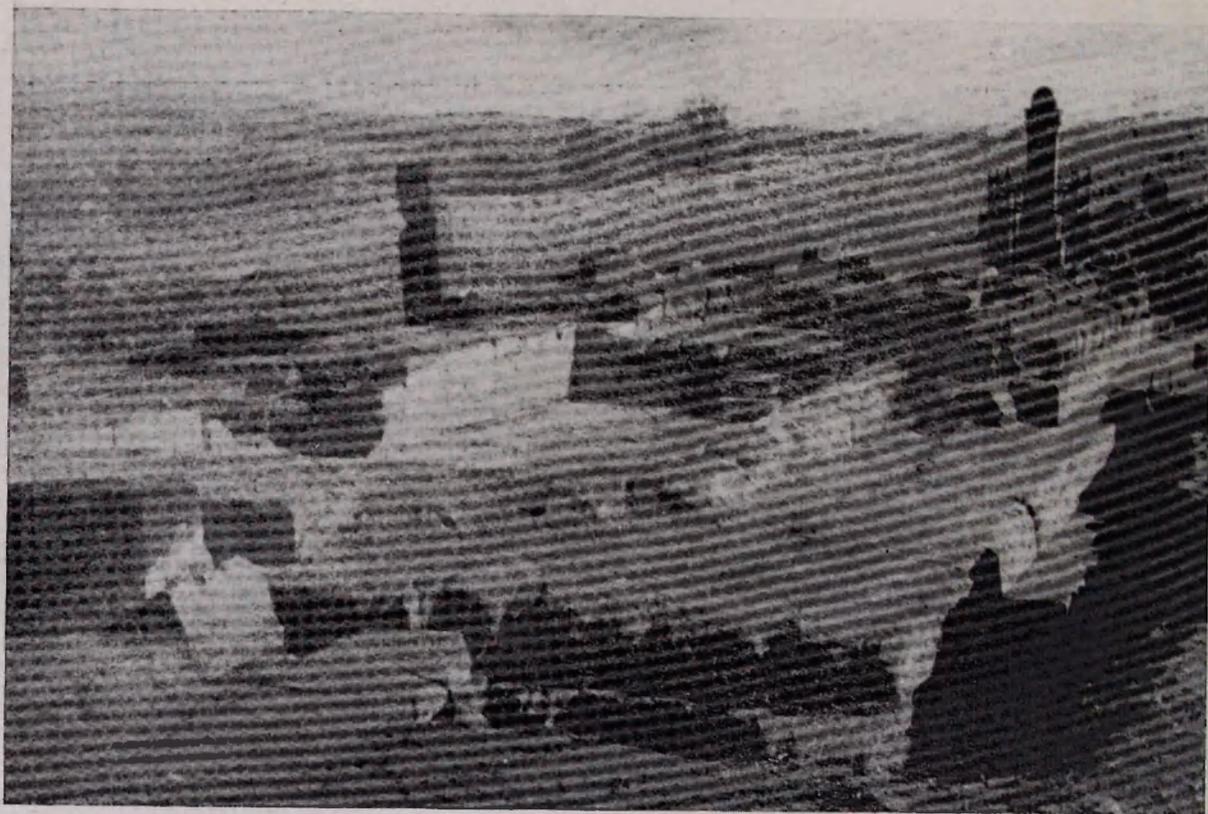
10. Кладбище. Ступени надгробия и архитектурные фрагменты.

11. Кладбище. Пролом в своде подземелья и две базы.

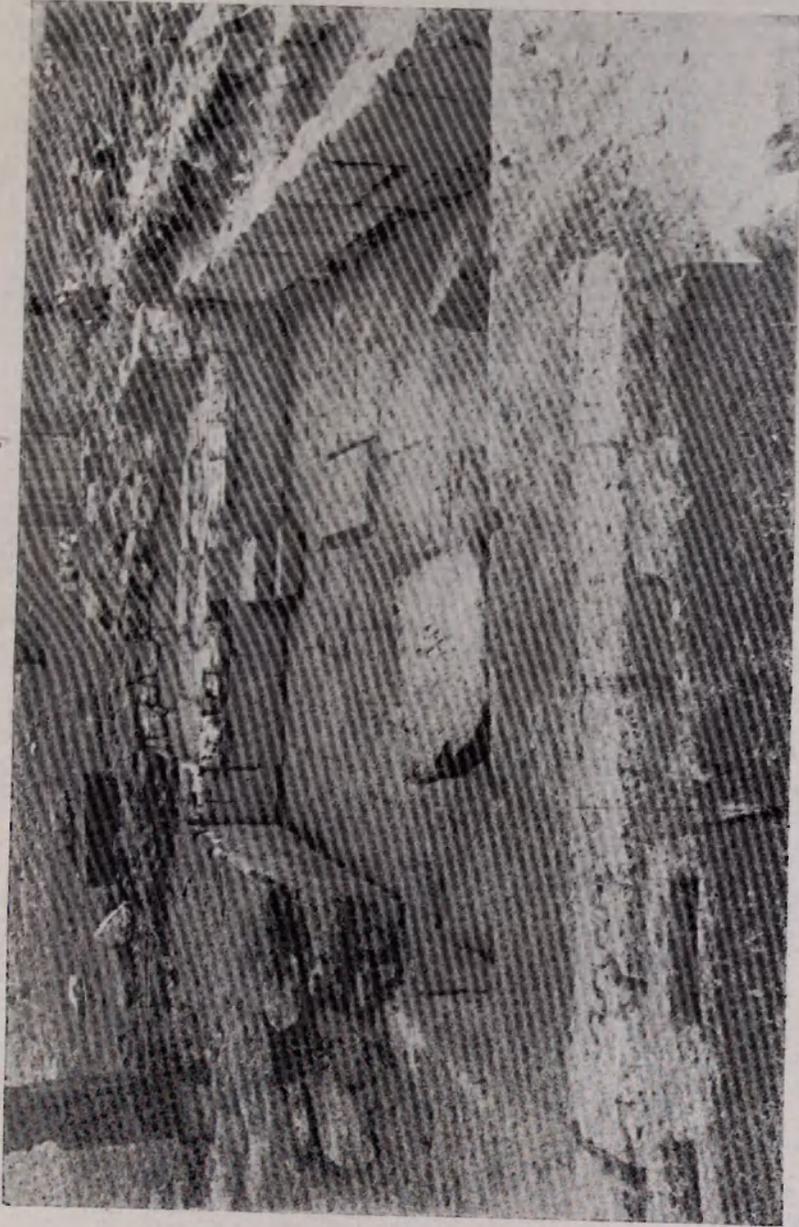
12. Кладбище. Развалины церкви V в. Вид с северо-востока.

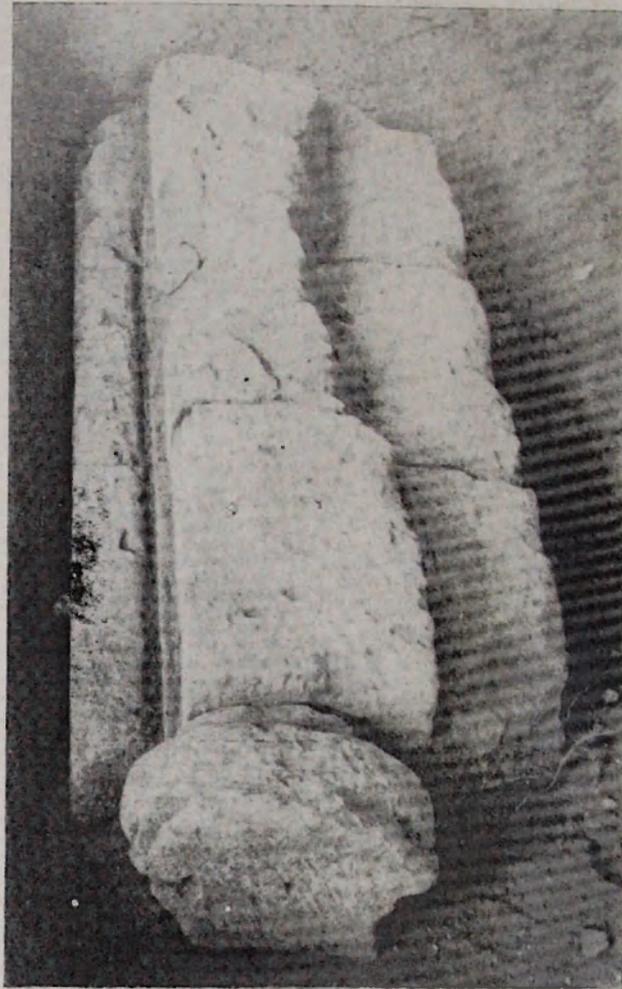
13. Кладбище. Развалины церкви V в. Вид с юго-запада.

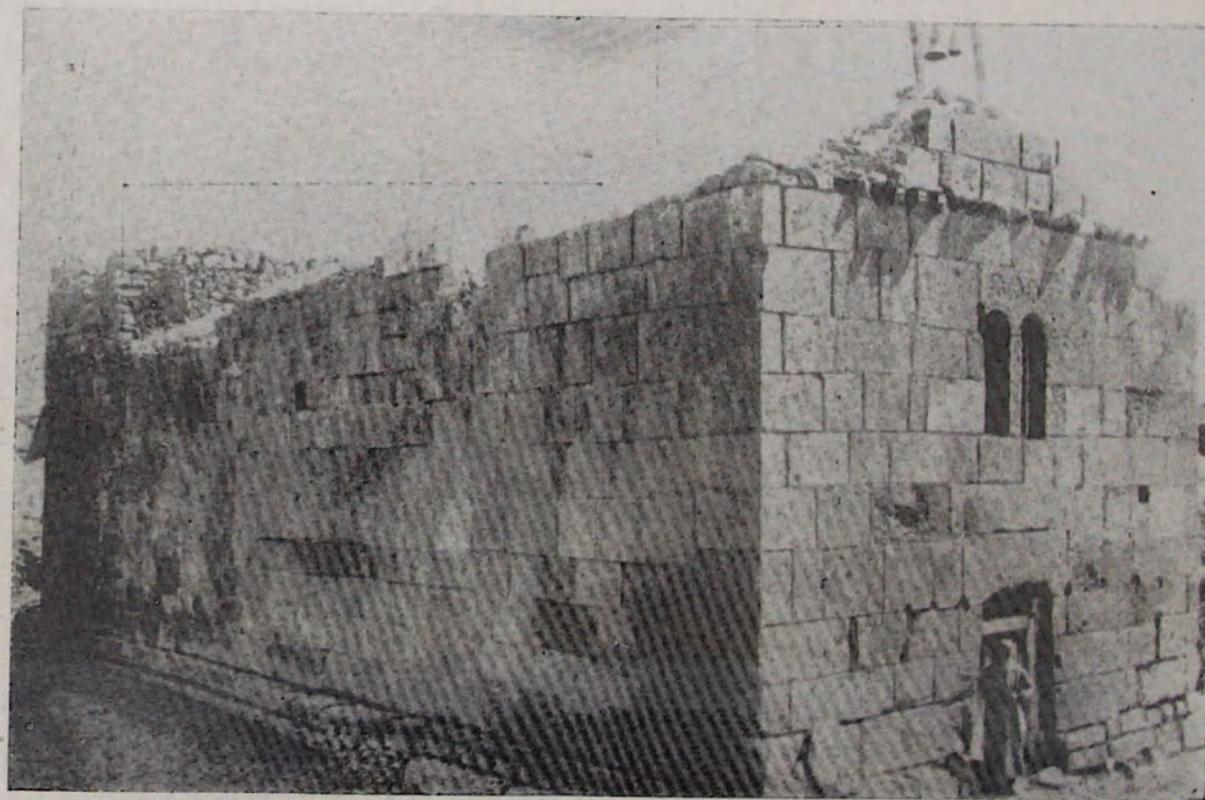
14. Кладбище. Развалины церкви V в. Вид с юго-востока.

15. Кладбище. Внутренний вид развалин церкви V в. с запада.

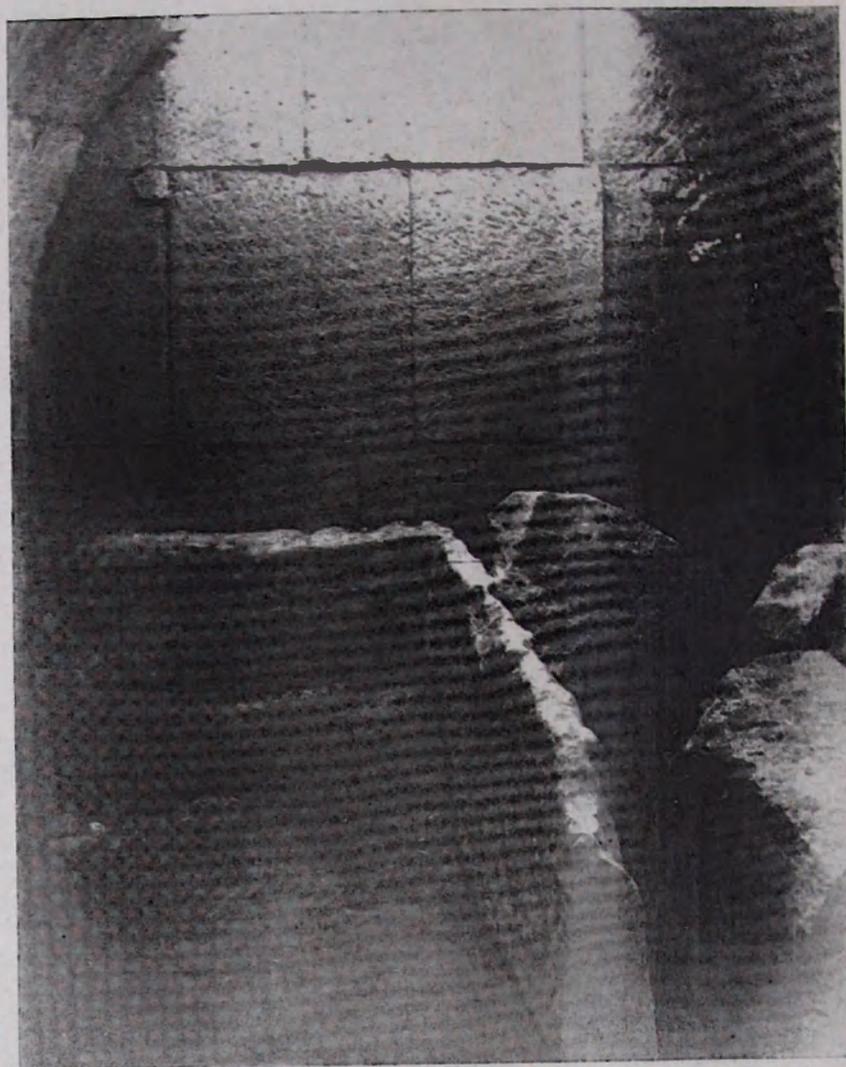
16. Кладбище. Камень с пилястрой из дверного портала церкви V в. и базис колонки.

18. Ширванджух. Церковь 11 в. Вид с северо-запада (фото Т. Торамияна).

19. Джрвеж. Кладбище. Вход (лаз) в подземную усыпальницу. Вид снаружи.

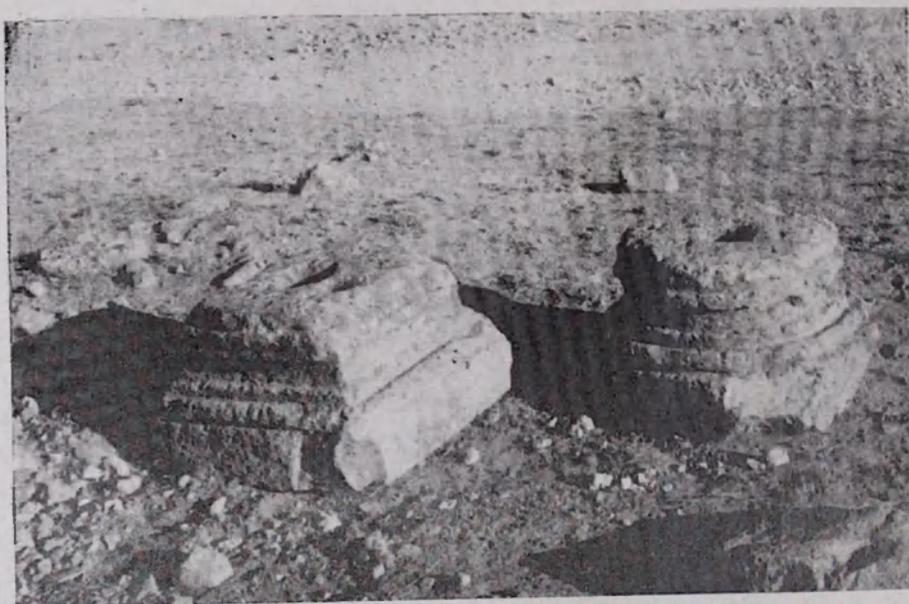
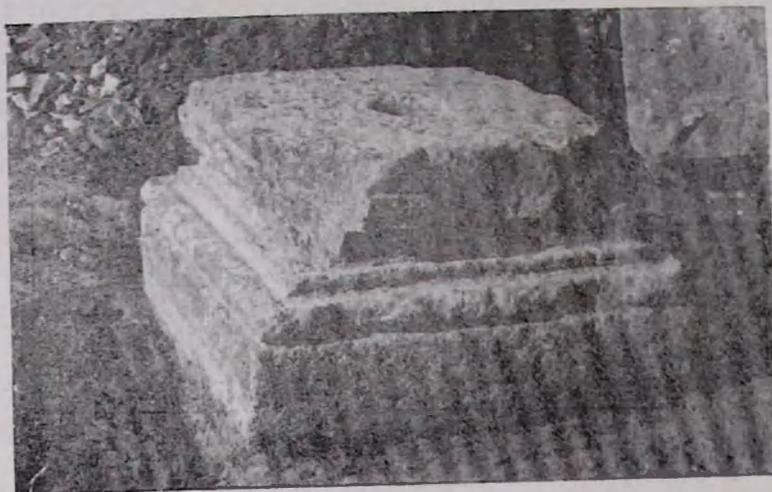
20. Кладбище. Внутренний вид подземной усыпальницы.

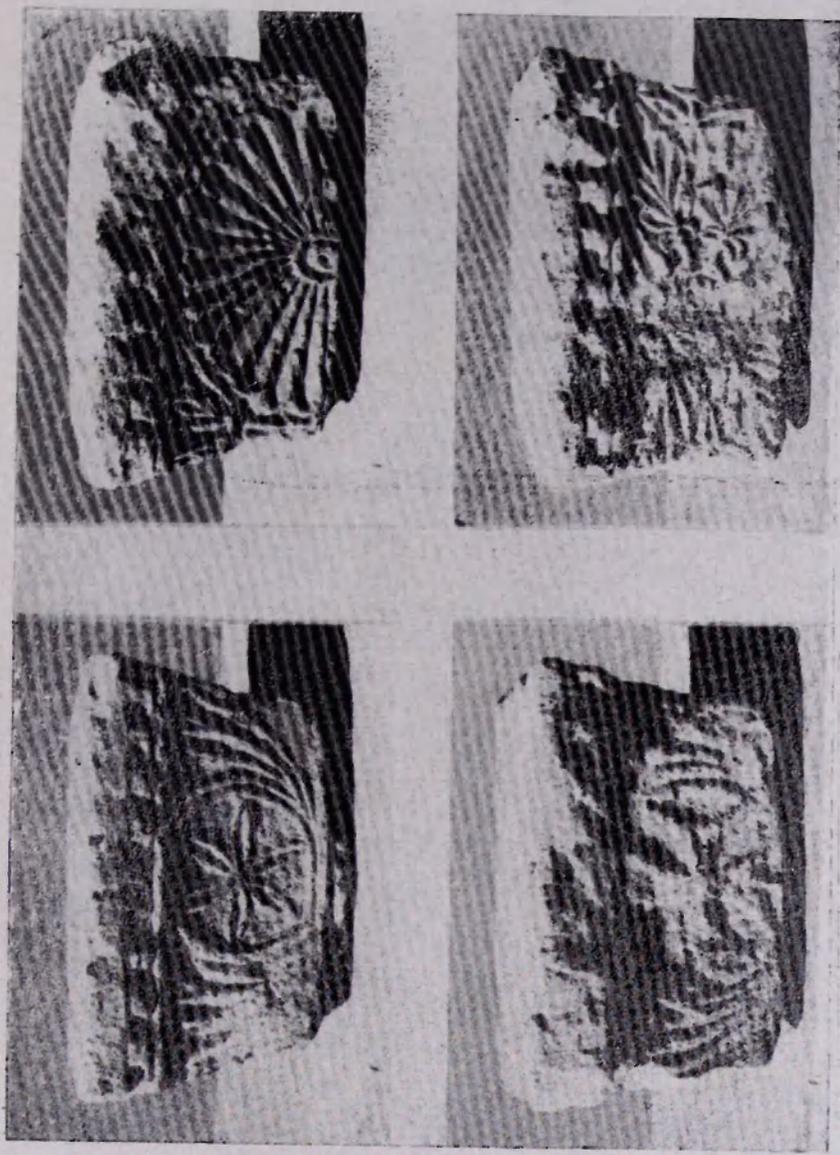
21. Аван. Остатки стилобата надгробия у развалия часовни в саду

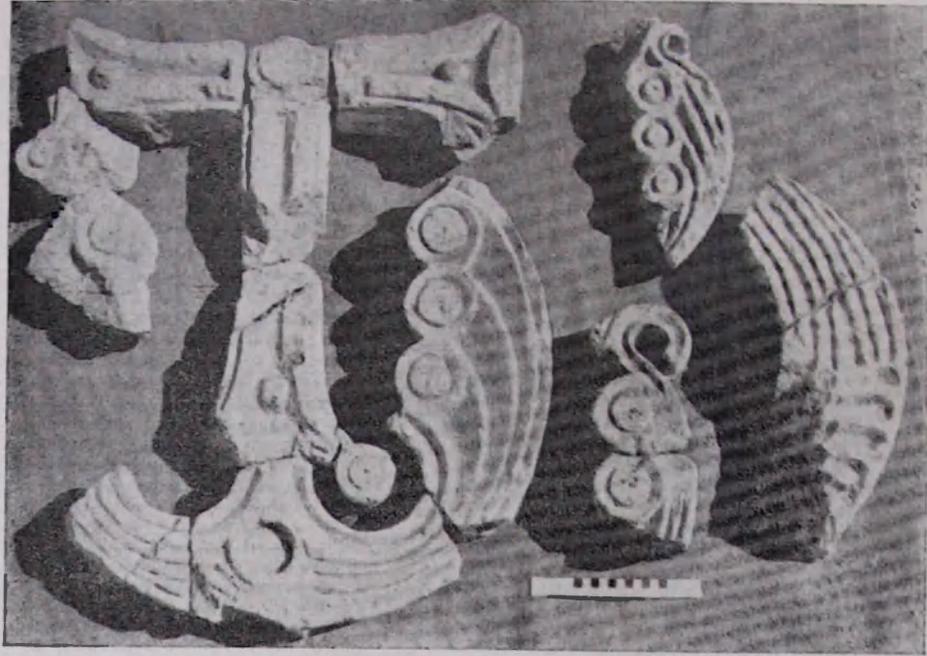
22. Аван. Стилобат надгробия у шоссе (после реставрации).

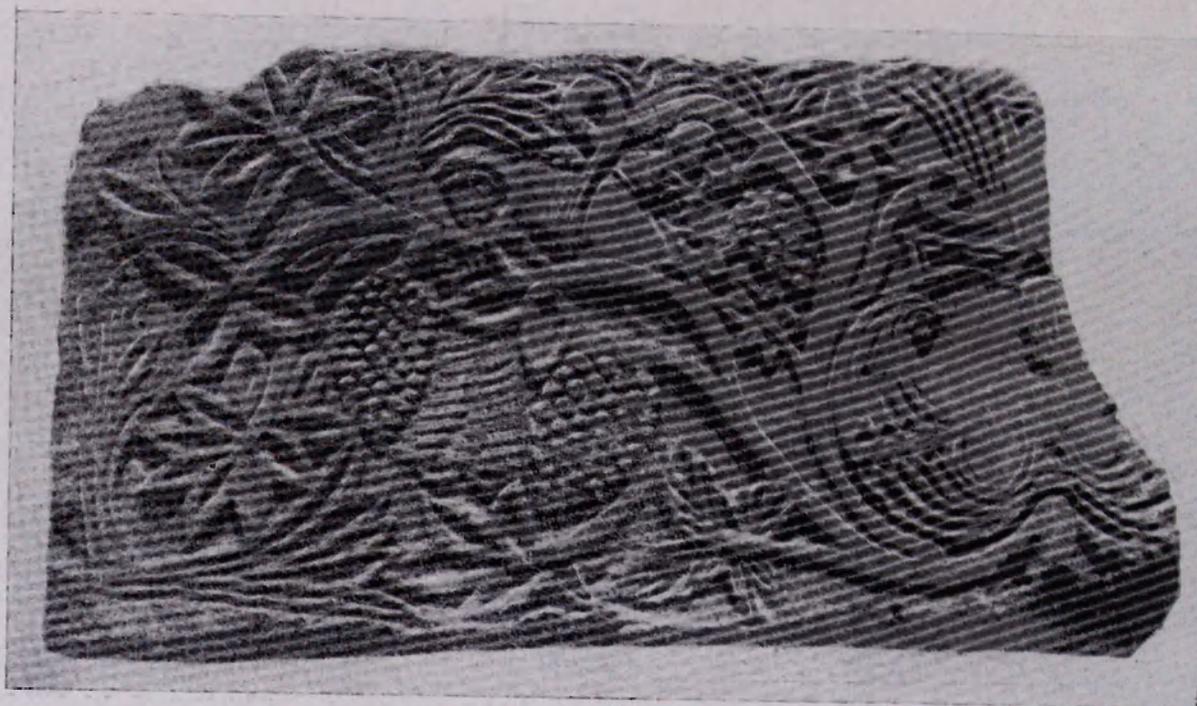
23. Джрвеж. Кладбище. Базы.

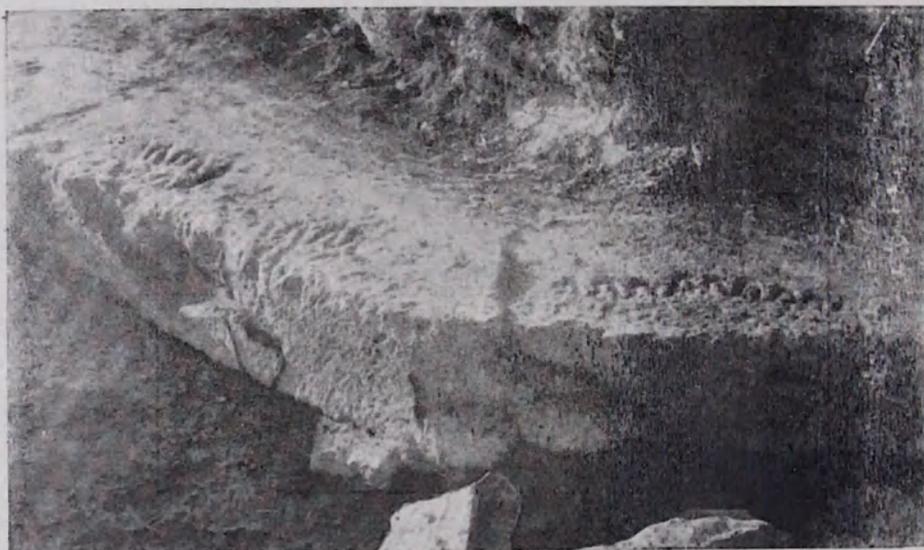
24. Кладбище. Капитель.

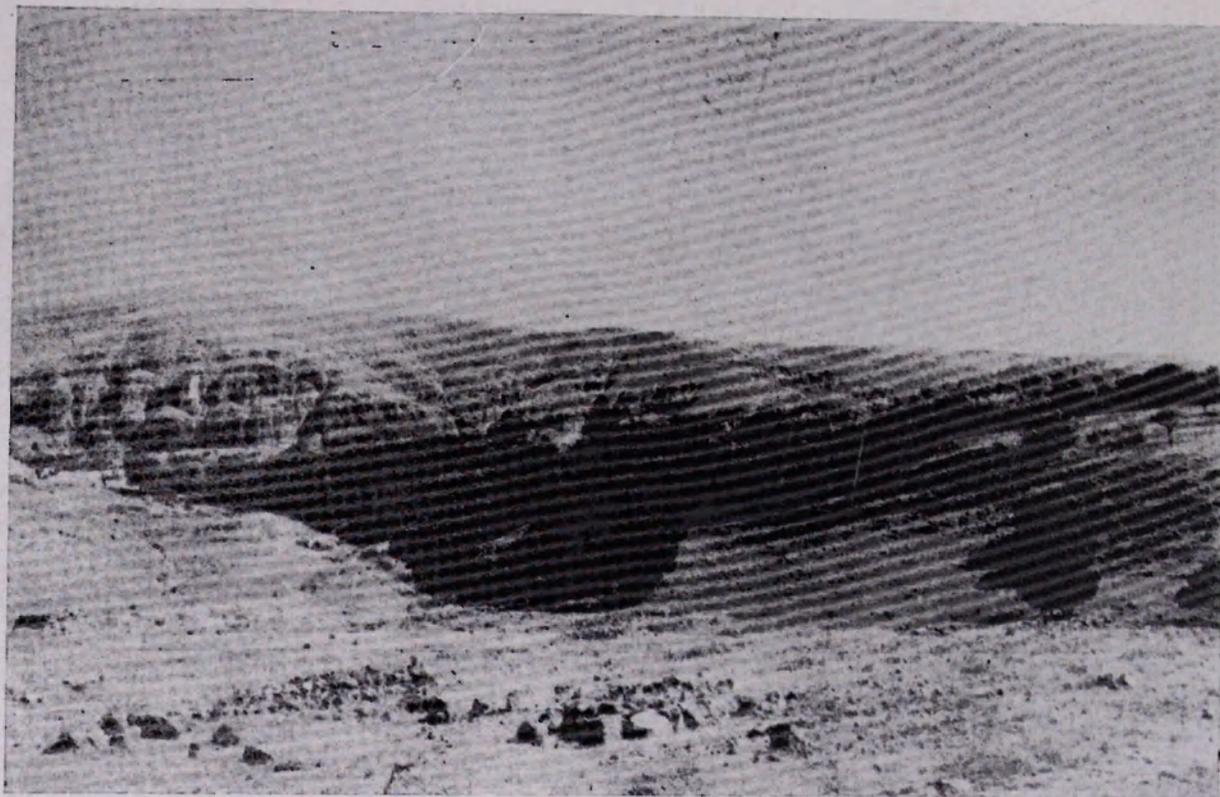
25. Қладбище. Каменний крест.

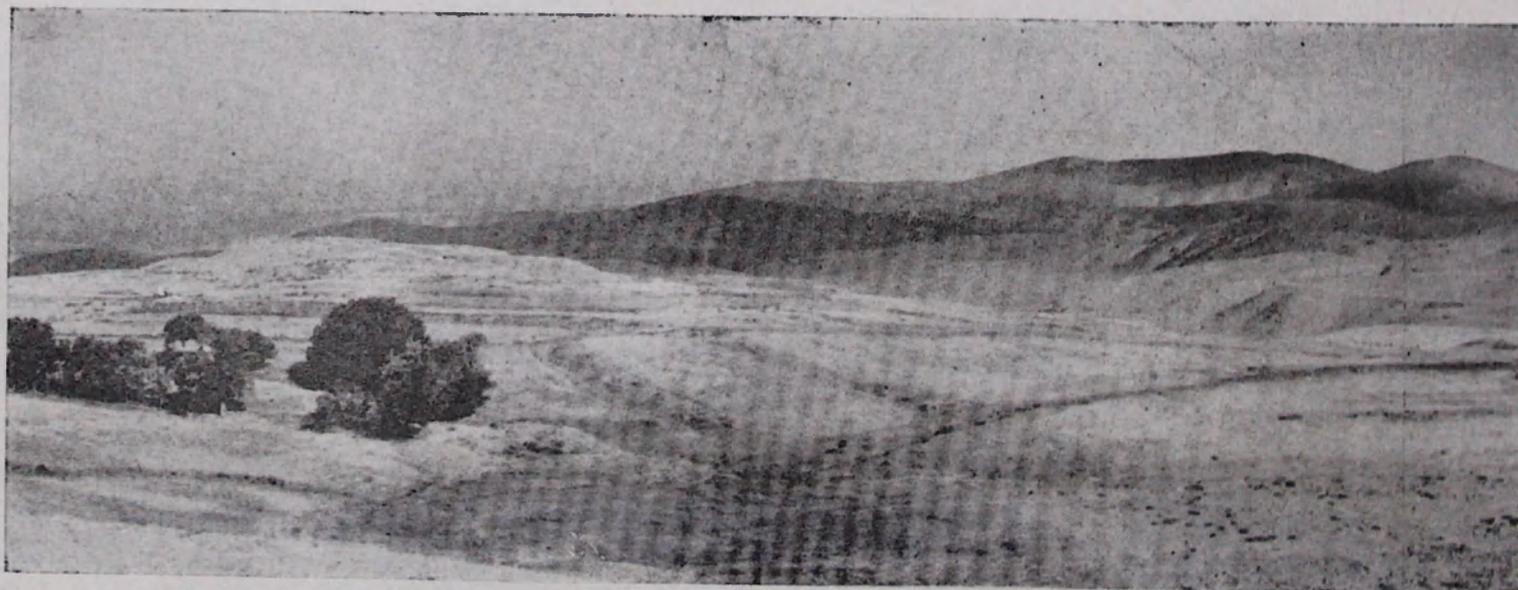
26. Двнн. Пліта с релъфом (сбор винограда).

27. Джрвеж. Кладбище. Изображения змей на ступенях церкви V в.

28. Вохджаберд. Вид на селение с запада. На переднем плане место раскопок.

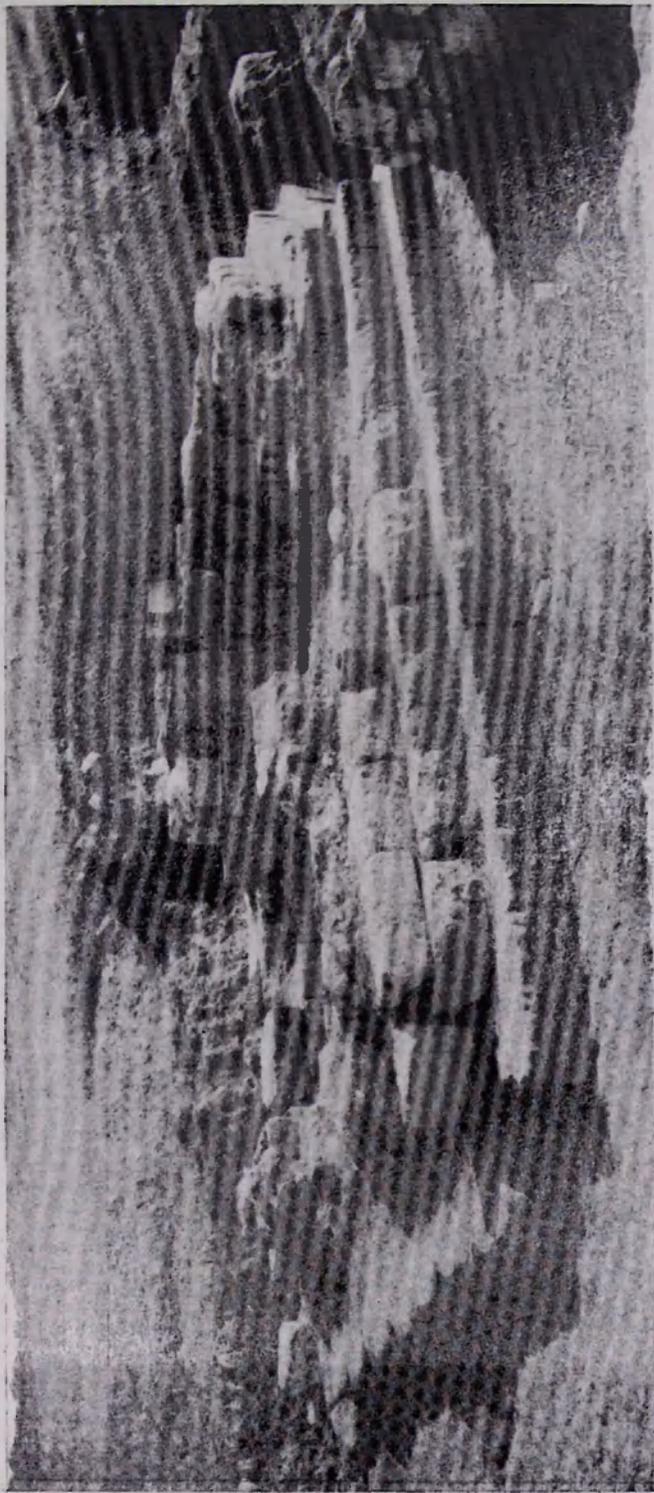
29. Вид с юга на площадку под ореховой рощей.

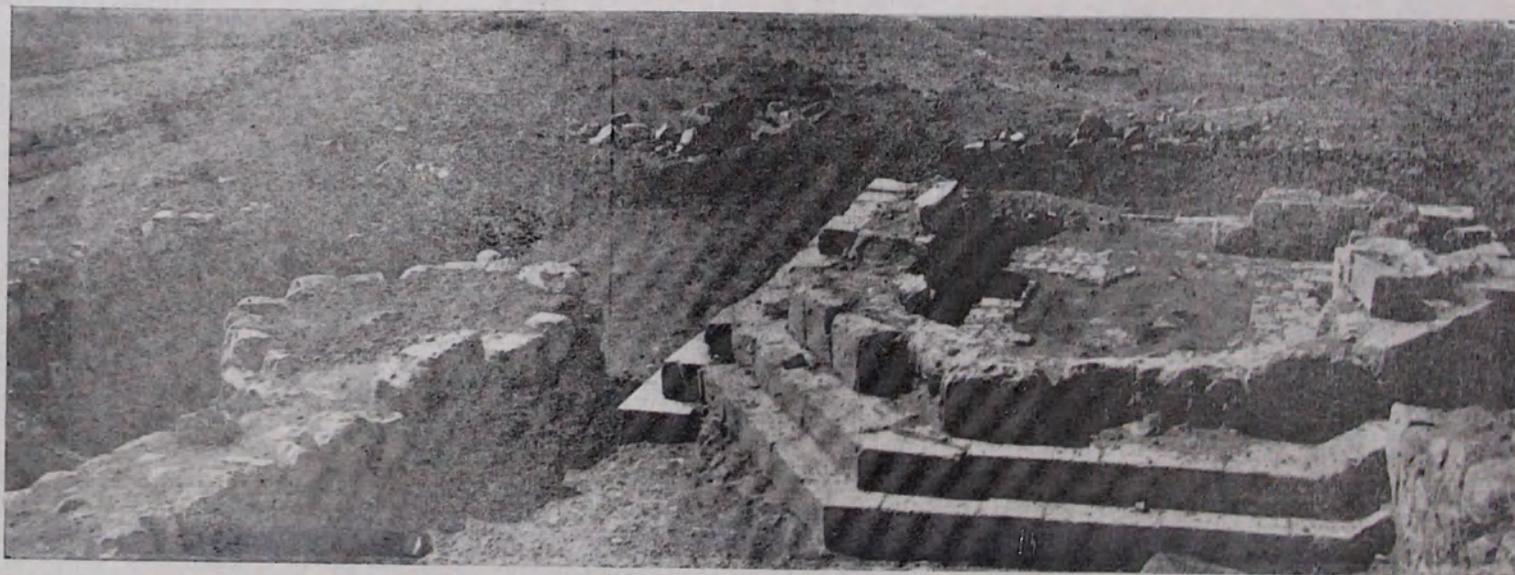
30. Камни на месте раскопок (до начала работ).

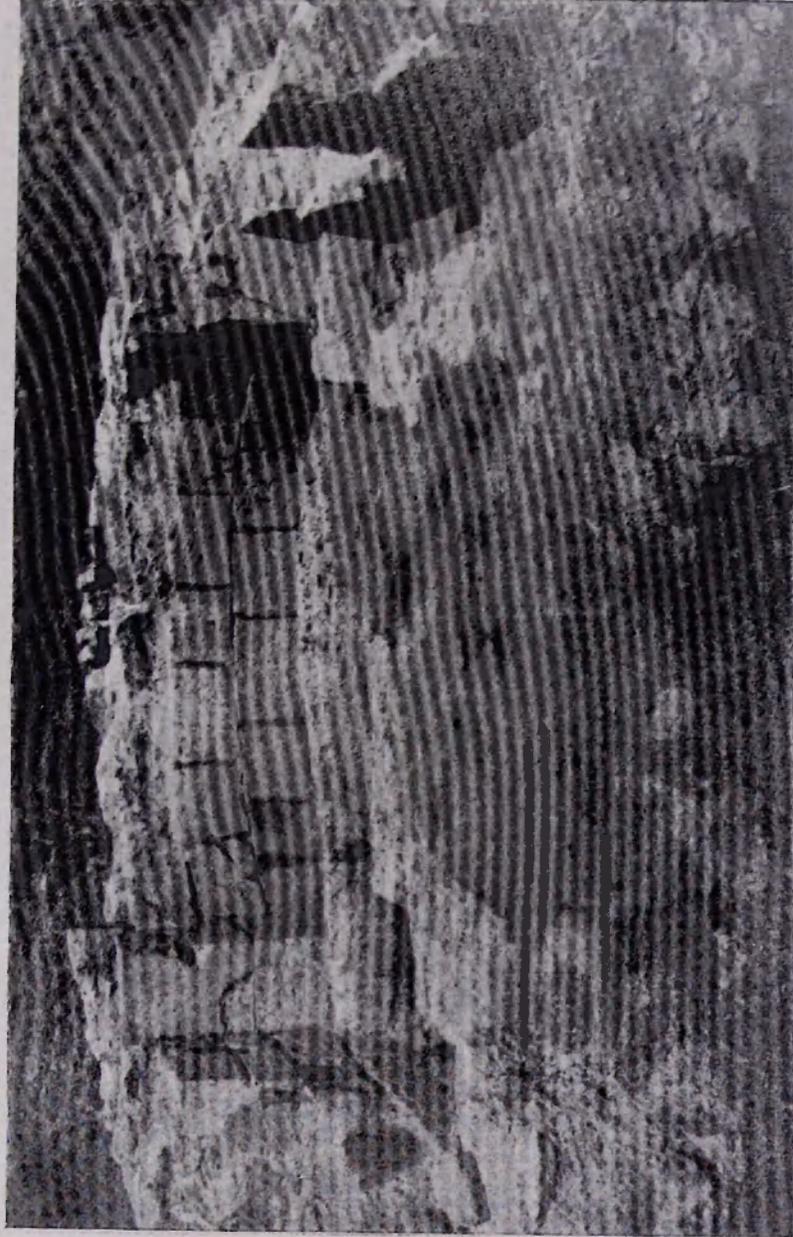
31. Развалины церкви. Вид с северо-запада.

32. Развалины церкви. Вид с юго-запада.

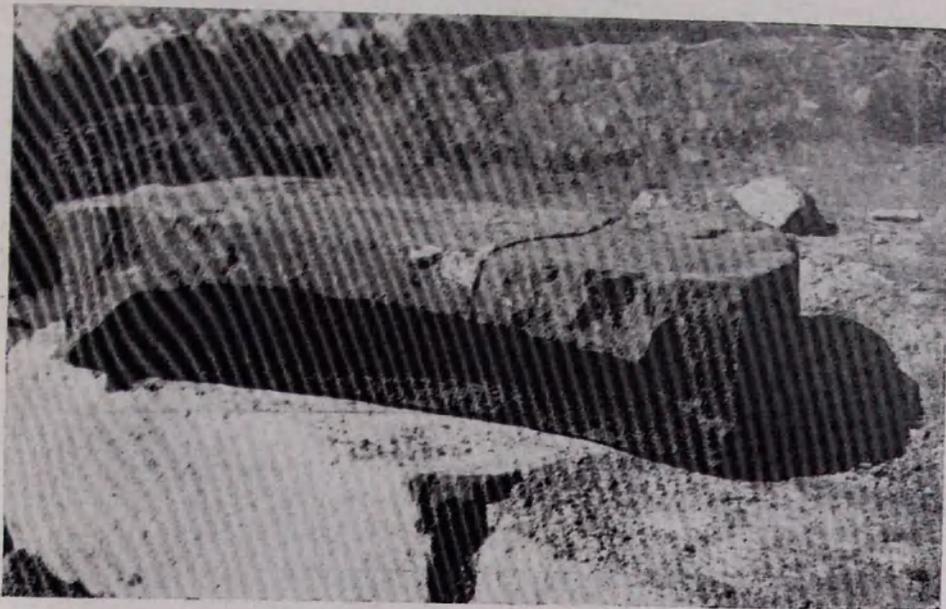
33. Развалины церкви и поздние стены. Вид с востока.

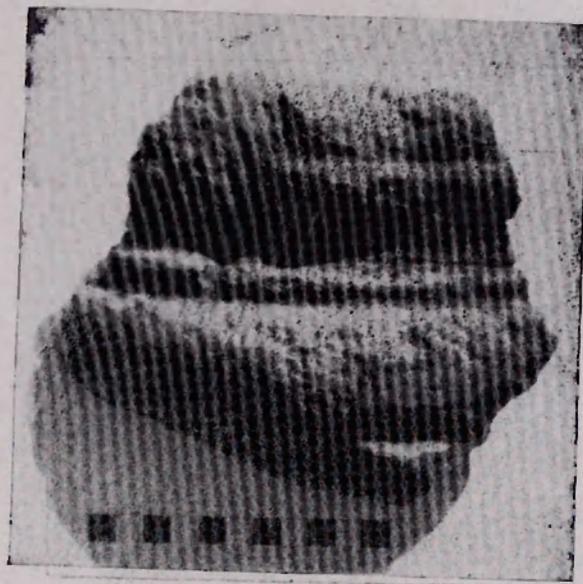
34. Развалены псркви. Внутренний вид с запада.

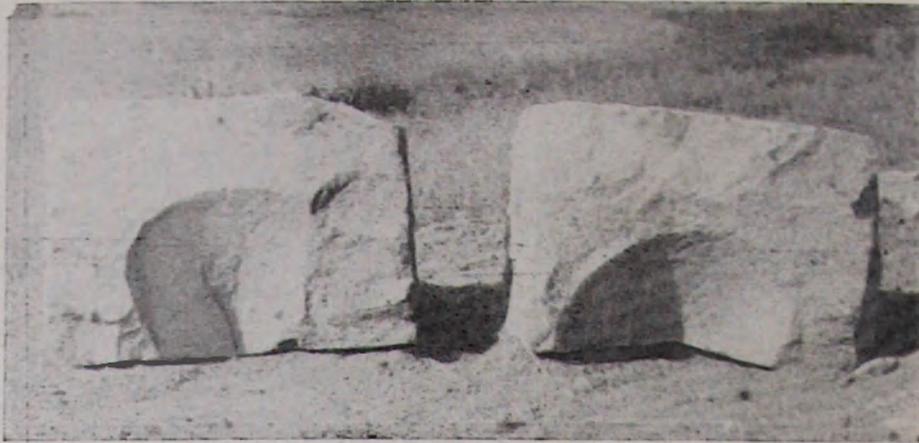
35. Развалины церкви. Поздняя перегородка в абсиде.

36. Импост алтарной конхи в церкви.

37. База колонки из церкви.

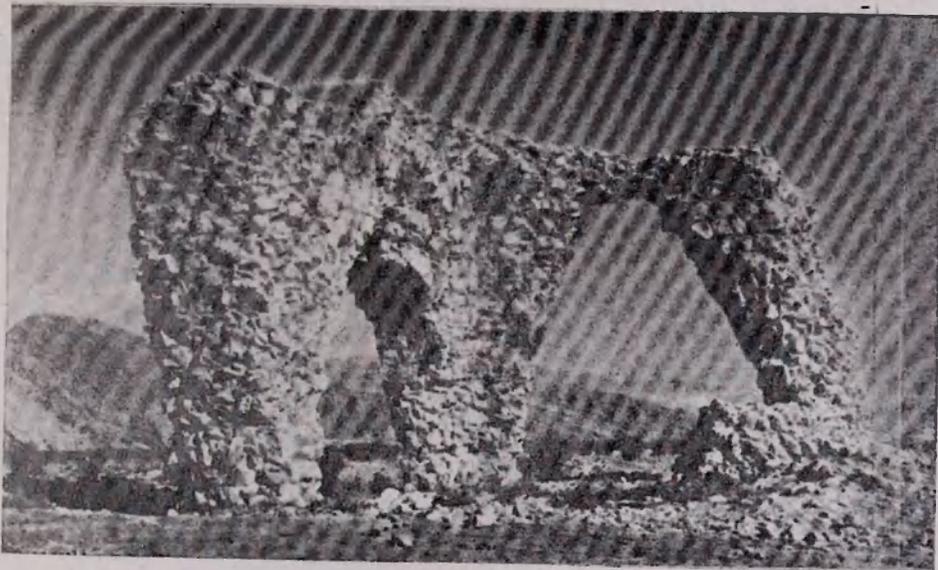
38. Тромпы церкви. Вид спереди.

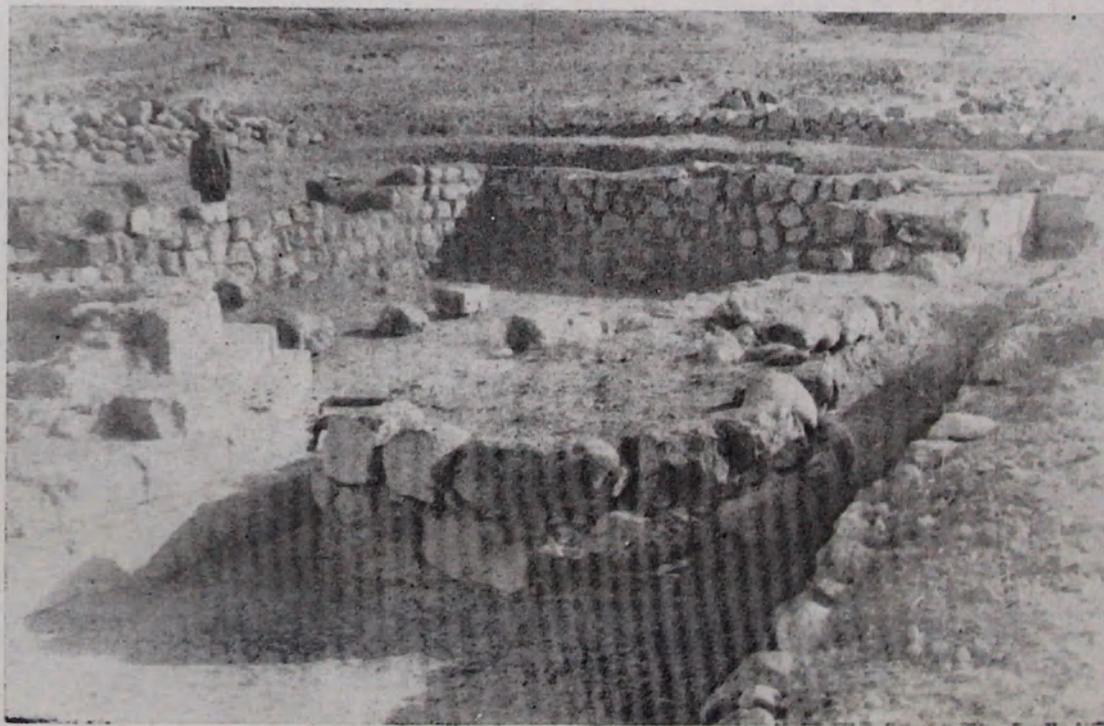
39. Тромп церкви. Вид снизу.

40. Нейсар (Иран). Внутренний вид храма огня (фото А. Р. Гарди).

41. Казерун (Иран). Храм огня (фото М. Стоух).

42. Вохджаберд. Общий вид развалин поздней постройки и церкви с юго-запада.

43. Обши́й вид развалин поздней постройки и церкви с северо-востока.

44. Могила на холме к западу от развалин церкви.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИИ

Чертежи и рисунки в тексте

1. П т г н и. Капитель пилона и трюмп.
2. Д ж р в е ж. Кос-ахбюр. Могилы перед большой часовней.
3. Кос-ахбюр. Базы у плиты с надписью 1294 г.
4. Кос-ахбюр. Базы и восьмигранный столб.
5. Кос-ахбюр. Зубчатый карниз из неизвестной постройки.
6. А н и. Цилиндрический штамп для украшения карасов (по рисунку с натуры автора, исп. в 1916 г.).
7. Кос-ахбюр. План развалин «верхней» церкви XIII в.
8. Кос-ахбюр. Реконструкция плана «верхней» церкви (два варианта).
9. Кос-ахбюр. «Верхняя» церковь. Базы пилонов и камень из портала западной церкви.
10. Кос-ахбюр. «Верхняя» церковь. Камни из портала западной двери.
11. Ц а х к а д з о р. Монастырь Кечарук. Портал притвора (рисунок с натуры автора).
12. Д ж р в е ж. Кладбище. План развалин церкви V в. и надгробного памятника.
13. Ц е р к в и - з а л ы древней Армении. Планы (обмеры: 1, 2 — Токарский; 3, 5, 6, 8, 10 — Тораманян; 4, 11 — Кочоян; 7, 9, 12 — Санян).
14. Джрвеж. Кладбище. Разрезы развалин церкви V в.
15. Кладбище. Угловой камень карниза церкви V в.
16. Кладбище. Западный фасад церкви V в. и надгробный памятник (реконструкция).
17. Кладбище. Северный и восточный фасады и поперечные разрезы церкви V в. (реконструкция).
18. Кладбище. Облицовочные камни церкви V в. Архитектурные детали.
19. Кладбище. Камень с пилястрой из портала северной двери церкви V в.
20. Кладбище. План и разрезы подземной усыпальницы.
21. А в а н. Стилобат надгробия у шоссе (обмер Ю. Таманяна и Ш. Азатяна).
22. Джрвеж. Кладбище. Базы.
23. Кладбище. Капитель.
24. Кладбище. Каменный крест (реконструкция).
25. В о х д ж а б е р д. План развалин церкви.
26. Фасады развалин церкви.
27. Фасад и разрезы развалин церкви.
28. Трюмпы и другие архитектурные детали церкви.
29. Т е к о р. Купол собора (по Тораманяну).
30. Сарвистан (Иран). Поперечный разрез малого купольного зала (по Dieulafoy).
31. Схема трюмповых переходов к куполу. План (по Godard'у).
32. В о х д ж а б е р д. План свода и кровли церкви (реконструкция).
33. Поперечный разрез и восточный фасад церкви (реконструкция).
34. Трюмпы и свод церкви (реконструкция).
35. Вид церкви с юго-востока (набросок реконструкции).
36. Церковь и поздняя постройка. План.
37. Могилы на холме к западу от развалин церкви. План.

Т а б л и ц ы

Обломок карасанинского типа (цветная вклейка).

1. Джрвеж. Кос-ахбюр. Надгробная плита с надписью 1294 г. и две базы.
 2. Кос-ахбюр. Зубчатый карниз из неизвестной постройки.
 3. Кос-ахбюр. Помещение с чанами для вина к северу от церкви VII в.
 4. Кос-ахбюр. Карниз с рельефами из неизвестной церкви 2-й половины VII в.
 5. Кос-ахбюр. Развалины «верхней» церкви XIII в. Вид с северо-запада.
 6. Кос-ахбюр. Юго-западная часть развалин «верхней» церкви. Внутренний вид с востока.
 7. Джрвеж. Кладбище. Вид с юго-востока.
 8. Кладбище. Место раскопок до начала работ.
 9. Кладбище. Камни зубчатого карниза.
 10. Кладбище. Ступени надгробия и архитектурные фрагменты.
 11. Кладбище. Пролонг в своде подземелья и две базы.
 12. Кладбище. Развалины церкви V в. Вид с северо-востока.
 13. Кладбище. Развалины церкви V в. Вид с юго-запада.
 14. Кладбище. Развалины церкви V в. Вид с юго-востока.
 15. Кладбище. Внутренний вид развалин церкви V в. с запада.
 16. Кладбище. Камень с пилястрой из дверного портала церкви V в. и база колонки.
 17. Кладбище. Надгробная плита с надписью у юго-восточного угла церкви V в.
 18. Ширванджух. Церковь V в. Вид с северо-запада (фото Т. Тораманяна).
 19. Джрвеж. Кладбище. Вход (лаз) в подземную усыпальницу. Вид снаружи.
 20. Кладбище. Внутренний вид подземной усыпальницы.
 21. Аван. Остатки стилобата надгробия у развалин часовни в саду.
 22. Аван. Стилобат надгробия у шоссе (после реставрации).
 23. Джрвеж. Кладбище. Базы.
 24. Кладбище. Капитель.
 25. Кладбище. Каменный крест.
 26. Двин. Плита с рельефом (сбор винограда).
 27. Джрвеж. Кладбище. Изображения змей на ступенях церкви V в.
 28. Вохджаберд. Вид на селение с запада. На переднем плане место раскопок.
 29. Вид с юга на площадку под ореховой рощей.
 30. Камни на месте раскопок (до начала работ).
 31. Развалины церкви. Вид с северо-запада.
 32. Развалины церкви. Вид с юго-запада.
 33. Развалины церкви и поздние стены. Вид с востока.
 34. Развалины церкви. Внутренний вид с запада.
 35. Развалины церкви. Поздняя перегородка в абсиде.
 36. Импорт алтарной конхи в церкви.
 37. База колонки из церкви.
 38. Тромпы церкви. Вид спереди.
 39. Тромп церкви. Вид снизу.
 40. Нейсар (Иран). Внутренний вид храма огня (фото А. Р. Hardy).
 41. Казерун (Иран). Храм огня (фото М. Strong).
 42. Вохджаберд. Обширный вид развалин поздней постройки и церкви с юго-запада.
 43. Общий вид развалин поздней постройки и церкви с северо-востока.
 44. Могилы на холме к западу от развалин церкви.
- Штриховые рисунки и цветная вклейка выполнены автором. Фотоснимки автора (за исключением табл. 18, 40, 41).

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Джрвеж	5
Раскопки у родников Кос-ахбюр	—
Раскопки на кладбище	22
Вохджаберд	48
Таблицы	73
Список иллюстраций	111

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ ТОКАРСКИЙ

Джрвеж II. Вохджаоерд

*Печатается по рекомендации ученого совета Института
археологии и этнографии АН Армянской ССР*

Отв. редактор С. Г. Бархударян
Редактор издательства Ж. В. Налчаджян
Художеств. оформление Н. М. Токарского
Техн. редактор М. А. Каплянян
Корректор Г. М. Аветисян

ВФ 06530, заказ 329, изд. № 2294, РИСО 846, тираж 1000

Сдано в производство 13/VIII 1963 г., подписано в печать 11/II
1964 г. Печ. л. 7,25 + 3. вкл., уч. изд. 8,2 л. Бумага 70 × .08¹/₁₆.
Цена с пер. 83 коп.

Типография Изд. АН Армянской ССР, Ереван, Барекамутиц, 24.

